

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №71

24 В Женеве вручили Grand Prix d'Horlogerie
82 Часы на коне — Audemars Piguet в Вене
70 Франсис Куркджян о запахе времени
76 Рената Литвинова живет по часам Rado
60 Время современного искусства —
с Panerai на триеннале **85** Rolex на всех парусах

40 КИТАЙ
НЕ ПОДВЕДЕТ
ЧАСЫ

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними

Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Annual Calendar мод. 5205G

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 495 933 7300
Третьяковский пр., 7, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, тел. 495 933 3031
пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», тел. 495 941 8929
Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», тел. 495 935 7789
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., тел. 495 225 8870
С.-Петербург: Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», тел. 812 329 6577

LIVE FOR GREATNESS

ВСЕ ЧАСЫ ROLEX СОЗДАЮТСЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВАЖНЫХ ЗАДАЧ. ТАК, ХРОНОГРАФ YACHT-MASTER II РАЗРАБАТЫВАЛСЯ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЯХТСМЕНОВ. ЭТО ПЕРВЫЕ В МИРЕ ЧАСЫ С ЗАПАТЕНТОВАННОЙ СЛОЖНОЙ ФУНКЦИЕЙ ПРОГРАММИРУЕМОГО ОБРАТНОГО ОТСЧЕТА ВРЕМЕНИ И МЕХАНИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ, ПОЗВОЛЯЮЩЕЙ ЧЕТКО ОТСЛЕЖИВАТЬ НАСТУПЛЕНИЕ СТАРТА РЕГАТЫ.

СТРЕМЛЕНИЕ К СОВЕРШЕНСТВУ

THE YACHT-MASTER II

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Тверская ул., 16/2
«Галерея Актер»
магазин Mercury
Москва, тел. 495 935 7789

ул. Петровка, 2
ЦУМ
бутик Rolex
Москва, тел. 495 933 7300

Кутузовский пр-т, 31
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

Третьяковский пр., 7
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

Барвиха Luxury Village
8-й км Рублево-Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

Михайловская ул., 1/7
«Гранд Отель Европа»
магазин Mercury
С.-Петербург, тел. 812 329 6577

ул. Бориса Ельцина, 8
г-ца «Хаятт Ридженс Екатеринбург»
магазин Mercury
Екатеринбург, тел. 343 359 4990

Курортный пр-т, 103
г-ца «Радиссон Лазурная»
магазин Mercury
Сочи, тел. 8622 66 3131

ROLEX

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

Sublime
by Bosco

декабрь 2011

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛЬЯ КОВТУН
РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ
СПЛУЖБЫ РЕКЛАМНЫХ ПРОДАЖ
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЬ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: AFP/STR,
DIOMEDIA/ALAMY

Алексей Тарханов

96 — Мануфактура
Akallis — прицельная
аудитория

62 — Время по часам
XX века

24 — Часовщики
забили в Женеве
«Золотую стрелку»

— De Bethune
DB28 — лучшие часы
2011 года

время ВОССТАНОВИЛОСЬ

Часы и сами живут по часам — у них строгая последовательность событий: от январского Салона высокого часового искусства SIHH в Женеве до апрельской ярмарки Baselworld. Одно похоже на другое, весна сменяет зиму, да и может ли быть иначе в одном из самых традиционных ремесел, где главные изобретения датируются позапрошлым веком.

Тем удивительнее, даже драгоценнее ситуации, когда происходит что-то неожиданное. Вот вдруг, ни с того, ни с сего, во всех коллекциях появляется винтаж, часовщики бросаются изучать свою историю — и делают это даже те марки, у которых винтажа, то есть истории, не может быть по определению. Потому что появились они несколько лет назад и вспоминать могут только первый класс начальной школы. Но ведь делают, смело погружаются в предвоенные годы, в «бель эпок», в ар-деко. Это значит, что их клиентам страшно в будущем и что они хотят вернуться в собственное детство, в котором не воевали в Ираке и не захватывали Уолл-стрит. А если и воевали и захватывали, то уж точно не они сами.

Или, например, славная марка Zenith резко поворачивается от своего псевдофутуризма, которым она так гордилась, и выставляет вперед самую классическую классику. И тут становится очевидно, что они поймали общую волну и что старинным маркам не пристало суетиться и бросаться из крайности в крайность. Потому что в мире должно быть постоянство и никогда потребитель люкса не согласится с тем, что «Роллс-Ройс» может быть похож на «Феррари», он плюнет и уйдет к третьей марке, которая не станет ломать его представления об устройстве мира.

И вот совсем свежее событие. На конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve в принци-

HUBLOT

HUBLOT

F1 OFFICIAL
WATCH
Formula 1

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 495 933 7300
Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031

Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», м-н Mercury, тел. 495 935 7789

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

F1™ King Power Ceramic.

Хронограф из нецарапающейся черной керамики.

Карбоновый ободок с керамической накладкой
в стиле дискового тормоза.

Ремешок из резины и высокотехнологичной ткани Nomex®.

Ограниченная серия – 500 экземпляров.

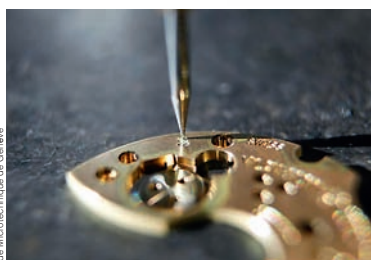

декабрь 2011

40-51___Китай —
новая часовая
супердержава

___Van Cleef & Arpels
Secret Zenko

TIME LAB — Laboratoire d'Horlogerie et
de Microscopie de Genève

67___125 лет «Женевскому
клейму» — законы **Poinçon
de Geneve**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

60___Время современного
искусства с **Panerai** — часы
и художники на **Миланской
триеннале**

73___Золото со дна
морского — **Mikimoto**
создал **Eternal**

пиально важной номинации «Мужские часы» победила модель не часовой, а модной марки.

Дом Hermes, король платков, кожи и прикладного искусства, оставил позади часовщиков, которые два с половиной века только и делали, что совершенствовали высокое часовое мастерство. Мыслимое ли это дело?

Дело это мыслимое. И даже объяснимое, но если объяснение это верно, мы присутствуем при рождении очень важной тенденции. Часов с человеческим лицом. Нам надоела анонимность больших марок, и мы хотим ясного ответа: кто это, какой дивный художник построил наши часы? Дом Hermes не скрывает, а подчеркивает, что их призовой шедевр сделал не конь в пальто, а Жан-Марк Видеррехт, знаменитый мастер «поэтических усложнений», запатентованных Van Cleef & Arpels. У часов должен быть автор, и об этом авторе клиенту надо рассказать, вместо того чтобы читать лекции о славном прошлом.

Часы «модных» марок не могут быть просто еще одним местом для постановки логотипа. Они должны рождаться сложными часами, но при этом забавными, потому что они обращены отнюдь не только к часовым фанатам-пуристам. Эрмесовский кунштюк Arceau Le Temps Suspendu, позволяющий остановить мгновение, — один из замечательных примеров популярной механики, предназначенной тем, кто обязательно заснет на лекции об уравнении времени, двойном турбийоне и прочей мистике сфер. Демократизация ремесла — без урона техническому уровню, потому что забавная на вид машинка мастера Видеррехта имеет сложнейшее и новаторское устройство, разработанное с помощью Hermes. И если модные марки именно в этом видят свою поддержку часового мастерства, грех не отметить эту прогрессивную тенденцию.

JB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

L-evolution Collection

МОСКВА ■

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

Bosco & likegi
FAMILY

декабрь 2011

не «made in china»

DOMEDAY ALAMY

80___Blancpain вышли сухими из воды: в Дубае показаны новые X Fathoms

___Екатерина Истомина

94___Коллекция Северина Вундермана, возродившего часовую марку Corum, подарена музею Жана Кокто в Ментоне

74___Драгоценности из перьев — Boucheron, Wilfredo Rosado, Van Cleef & Arpels, Alexander Arne

70___Знаменитый парфюмер Франсис Куркджян рассказывает о своих часах

___Rolex Oyster Perpetual Datejust

Я очень люблю Китай, причем Китай самый современный. Многие боятся Китая: бескрайняя, не говорящая на ходовом английском гигантская страна, где сверху коммунизм с капиталистическим лицом, а снизу — капитализм с феодальными ухватками, а посередке — 1.340.000.000 человек и один заколдованный юань. Страна, где нет привычных опций Facebook и Twitter, а Google можно поймать только из Гонконга. Страна, где американский кофе «Старбакс» могут заесть рагу из крысы, имеющей нехитрый провенанс «зимнего деликатеса из Гуанчжоу». И мне нравится, как китайцы относятся к европейской роскоши. Они любят ее, но одновременно и панически, словно дети, боятся, принимая тикающие и мерцающие сокровища, за некие небесные штуки, которые породили дракон, химера, золотая рыбка. Каждая встреча с роскошью для простого китайца, будто сцена из первого акта «Щелкунчика». Удивление, потрясение, о, мастер Конфуций, какие чудесные игрушки! Вещи, вдруг сделанные не ими, не «Made in China». Бывает же такое. Я хорошо помню, как однажды пыталась затщить китайскую приятельницу в открытый Swatch Group пятиэтажный часовой магазин. Это бывший отель в Бунде Шанхая, начало XX века, мультипликационная неоготика, построенная на английские деньги в тот период, когда Шанхай только добывал свою громкую славу «главной шлюхи Азии». В 2009-м Swatch Group взяла историческое здание в аренду, организовала в нем бутики — Breguet, Blancpain, Omega, Swatch. Breguet — с расписным потолком. Omega — с портретом натужно сморщенного Джорджа Клуни с лупой на глазу. Blancpain — с антикварными водолазными костюмами. Козырь Swatch — все соцветие

JD
JAQUET DROZ
 SWISS WATCHMAKER SINCE 1738

* ВЕЧНОСТЬ, ВОПЛОЩЕННАЯ В РОСКОШИ

ETERNITY - THE ULTIMATE LUXURY *

После Ла Шо-де-Фон вторую мануфактуру Пьер-Жак Дро открывает в 1774 году в Лондоне, чтобы удовлетворить спрос на часовые изделия, который к тому времени обретает международный масштаб. Расширяя границы торговли, Лондон вносит свою лепту в увековечивание легенды Дома Jaquet Droz. Grande Seconde SW Red Gold, ref. J029033401 - URBAN * LONDON Collection

WWW.JAQUET-DROZ.COM

МОСКВА ■
 БУТИК «JAQUET DROZ»
 петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
 гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
 +7 (495) 660 0550

декабрь 2011

76___Русские лица
швейцарских
часов — Рената
Литвинова о своей
блистательной
коллекции **Rado**

82___Австрийский галоп
Audemars Piguet: мануфактура
нарисовала циферблат
на конном манеже

ПРЕДОСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ AUDEMARS PIGUET

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

81___Часы **Hublot** ходят
под парусом: новый
хронограф в честь
Недели яхт в Монако

100___Китайский Лас-Вегас: **The Venetian в Макао** — на какие
бриллианты уходят деньги
самого большого казино
в мире

пластиковых часов, победивших некогда азиатский кварц.

Я попросила китайскую подругу зайти со мной в эти магазины Swatch Group: мне хотелось точнее узнать китайские цены на швейцарскую классику. Цены здесь, как говорится, «в три конца», так как пошлины, налагаемые китайским правительством на товары из Европы, чрезвычайно высоки, перед этими драконовыми мерами сдает свои позиции родная российская таможня. Но моя китайская спутница запаниковала и отказалась заходить в Breguet. Я спросила: «А в чем дело?» «Я не могу! Это так дорого, это невозможно! Ты не понимаешь, это просто совсем не для меня!» — испуганно ответила она и осталась стоять на улице. Роскошь из Европы для миллиарда китайцев — пропуск в рай, шаг в принципиально другое общество, в заоблачный, химеровый мир, на который, наверное, можно заработать. Но не в этой китайской жизни.

2012: календарь с часами

Первый выпуск «Стиль-Часы» расскажет о часовом салоне SIHH, который пройдет в залах Palexro с 16 по 20 января.

Второй выпуск будет посвящен новинкам базельской часовой ярмарки BaselWorld. В следующем году BaselWorld пройдет рано — с 8 по 15 марта.

Третий выпуск расскажет о Парижской биеннале антикваров. Саммит антикваров, ювелиров и часовщиков пройдет в Grand Palais с 14 по 23 сентября. Четвертый выпуск вернется к новым лауреатам Grand Prix de Geneve.

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE
SINCE 1865

EL PRIMERO от Zenith, изобретателя
высокочастотного автоматического хронографа

EL PRIMERO TOURBILLON
www.zenith-watches.com

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Тверская ул., 16/2 ул. Петровка, 2 Кутузовский пр-т, 31 Третьяковский пр., 7 Барвиха Luxury Village Михайловская ул., 1/7 ул. Бориса Ельцина, 8 Курортный пр-т, 103
«Галерея Актер» ЦУМ магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury 8-й км Рублево-Успенского ш. «Гранд Отель Европа» г-ца «Хаятт Ридженс Екатеринбург» г-ца «Рэдиссон Лаурная»
магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury магазин Mercury
Москва, тел. 495 935 7789 Москва, тел. 495 933 7800 Москва, тел. 495 933 3031 Москва, тел. 495 933 3393 Москва, тел. 495 225 8870 С.-Петербург, тел. 812 329 6577 Екатеринбург, тел. 343 359 4990 Сочи, тел. 8622 66 3131

МЫ ВИДИМ РАСШИРЕНИЕ ЛЮКСА СТИВЕН УРКХАРТ, ПРЕЗИДЕНТ OMEGA

constellation omega 31 мм и 27 мм

Стивен Уркхарт, а также посол часового искусства Omega актриса и топ-модель Синди Кроуфорд представили в Москве классическую коллекцию марки Constellation. В настоящий момент в возрожденную линию входят две модели — Constellation Co-Axial 31 mm и Constellation 27 mm (на фото). Первая модель — это корпус диаметром 31 мм из розового золота и стали, интегрированный в браслет из тех же материалов. На безеле — 144 белых бриллианта общим весом в 0,89 карата. Циферблат имеет синее покрытие PVD и 12 бриллиантовых часовых меток. Внутри Constellation Omega 31 mm установлен калибр Omega 8520 с фирменным для компании коаксиальным спуском, изобретенным и запатентованным в 1999 году. Вторая модель поменьше в размере и чуть проще в техническом

отношении. Корпус диаметром 27 мм изготовлен из розового золота и стали, bezель инкрустирован 132 белыми бриллиантами. Синее покрытие PVD на циферблате, 12 бриллиантовых часовых меток, белое люминесцентное покрытие минутной и часовой стрелок.

Стивен Уркхарт пришел работать в компанию Omega в 1968 году, и его первая должность в марке уже была существенной: он отвечал за все англоговорящие рынки. В 1974-м Уркхарт покинул саму компанию, но остался в швейцарской часовой промышленности: Стивен Уркхарт занимал высокие должности в Audemars Piguet, Jaeger-LeCoultre и Blancpain. Он вернулся в Omega в 1999-м — и сразу на должность президента. За прошедшие 12 лет марка Omega наращивала производственные мощности и считала доли секунд в олимпийских рекордах от Афин до Пекина.

— Прошло больше года с момента кончины Николаса Хайека. Что изменилось в созданной им Swatch Group?

— Ничего. Ничего не изменилось. Дело в том, что Николас Хайек создал чрезвычайно логичную систему, структуру, в ней нет ничего лишнего, она работает в принципе автоматически. К тому же на руководящих постах остались те люди, которых он воспитал сам, — это его дети. Таким образом, наши твердые позиции сохраняются, во-первых, благодаря удивительной прочности самой системы, во-вторых, благодаря преемственности, семейности.

— Когда-то на вершине так называемой пирамиды Хайека, на вершине «пирога Хайека», маркетинговой промышленной структуры, располагались только две великие марки — Breguet и Blancpain. Потом стали говорить, что позиционирование меняется, корректируется. К извечным люксовым классикам прибавляли то Jaquet Droz, то немцев из Glashutte Original, то вот и вашу марку Omega.

— Старое позиционирование брендов, заложенное еще Николасом Хайеком, осталось прежним. На топовых позициях — Breguet и Blancpain. Однако изменения заметны в другом — в самом понятии люксового товара. Сегодня luxury-goods не совсем то, что, положим, пятнадцать или даже двадцать лет назад. Тогда действительно люксовыми продуктами считались именно классические, исторические предметы, в определенной мере музейные, что ли, вещи. Люкс ценили за историю, за традиции, за непрерывность развития самой марки. Важна была именно такая ретроспектива. Клиенты смотрели в прошлое и из прошлого

изменение люксовых товаров
при развитии новых рынков —
русского или китайского —
неизбежно

го ловили сигналы, говорящие о том, что товар, который они хотят приобрести, имеет статус, класс luxury. Сегодня в люксовый сегмент попадают, как мы видим, и спортивные модели, и часы отчетливого революционного толка, часы, созданные всевозможными радикалами в единственном экземпляре. Словом, ныне люкс сам по себе откровенно стал трактоваться шире, чем это было раньше. Поэтому отчасти было бы верным говорить о корректировке «пирамиды Хайека» — просто потому, что изменились сами товары. При развитии новых рынков, таких как ваш, русский, или же очень мощный китайский, это неизбежно. Если смотреть с точки зрения новой позиции, то мы с Omega, разумеется, находимся на люксовых ступенях, но это совершенно не означает, что нас можно отныне сравнивать с Blancpain или с Breguet.

— Можете ли вы сказать как давний хронометрист современных Олимпийских игр что-нибудь о специальной коллекции, посвященной играм в Сочи в 2014 году?

— Пока мы усиленно готовили Лондон, все-таки Игры там наступят уже через десять месяцев. К часовому проекту Сочи, к специальной коллекции, мы приступим позже. Пока есть только предварительный проект, и если мы сможем его довести до конца, то олимпийские часы станут для всех большим сюрпризом. В настоящий момент мы уже открыли магазин Omega в Сочи, и я пытался даже как-то туда долететь! Но у меня ничего не вышло. Серьезно подвела погода. Буду стараться все-таки добраться до Сочи. Наверное, это интересный город, хотя в мире о нем мало что известно. Все знают, положим, швейцарский олимпийский курорт Санкт-Мориц. Но что за фрукт город Сочи?

— Будет любопытно узнать ваше экспертное мнение. Довольны ли вы работой российских точек продаж Omega?

— Да, к нашему магазину в ГУМе мы весной этого года получили наш фирменный мультибренд «Турбийон», где есть большая корнер Omega. Очень красивый и, главное, очень большой магазин. Полагаю, что это лучший бутик «Турбийон» во всем мире. Кстати, наш магазин Omega в Санкт-Петербурге мы планируем переоборудовать в еще один российский «Турбийон».

Беседовала Екатерина Истомина

ИСТИННОЕ КАЧЕСТВО ИСТИННЫЙ BREITLING

CHRONOMAT

Эталон механических хронографов, обладающий высокопрочным корпусом и водонепроницаемостью до 500 метров, оснащенный мануфактурным механизмом Breitling Caliber 01, надежным и высокоточным часовым калибром с автоподзаводом, сертифицированным швейцарским институтом хронометрии COSC.

BREITLING RUSSIA

Официальный дистрибутор и сервисный центр
Москва, Бутырский вал 68/70
+ 7 495 988 96 25

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

WWW.BREITLING.COM

РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ КОМФОРТНО С НАМИ АНДРЕ МОРАНТЕ, ПРЕЗИДЕНТ POMELLATO

Андре Моранте, доктор наук, профессиональный банкир и с 2009 года президент Pomellato, не боится новой волны кризиса. О том, почему в критические моменты сильные бренды становятся только сильнее, он рассказал «Стиль-Часы».

— Вы перешли в ювелирный бизнес, в марку Pomellato, из банковского дела. Сколько времени понадобилось вам, банкиру, чтобы разобраться в ювелирной специфике?

— Кроме того, что я действительно работал в банковском секторе, в лондонском Сити, я был также и топ-менеджером в доме Gucci. Я занимался вопросами слияний и поглощений в сегменте товаров класса люкс. Поэтому я знаю luxury-рынок с двух сторон: с общей финансовой стороны и с товарной, продуктовой.

— В чем сила столь молодого итальянского ювелирного бренда, как Pomellato, перед историческими французскими ювелирными домами, которые традиционно правят драгоценный бал?

— Pomellato выделяется тремя принципиальными моментами. Первый: мы рассматриваем себя в качестве самого молодого и самого креативного из пяти ведущих европейских брендов сегмента хай-энд. Второй: элегантность и дизайн Pomellato, с одной стороны, приглушенные, с другой — необыкновенно сильные, узнаваемые. Третий момент: Pomellato — одна из немногих компаний, которая за последний год создала второй бренд — Dodo, более игривый, более доступный, но столь же желанный, как и украшения Pomellato. Бренд Dodo предназначен для более широкой аудитории.

— Каковы причины разделения двух брендов — Pomellato и Dodo, ведь последний был раньше второй линией материнской марки?

— Бренд Dodo появился 18 лет назад, и вполне естественно, что он достиг зрелости, стал жить независимо. Это касается формата розницы (появились отдельные бутики Dodo), дистрибуции, внешних связей. В мире моды это происходит часто, например в случае с Prada и Miu Miu.

— В каком году стоит ожидать открытия московского магазина Dodo? Каковы ваши планы в России?

— Российский рынок и наше присутствие в Москве в содружестве с Bosco di Ciliegi — источник нашей уверенности. У нас есть четкое ощущение того, что мы выстраиваем отношения с утонченной русской женщиной, которая

видит в Pomellato необычный, но очень элегантный ювелирный бренд. Русской женщине комфортно с нами. Мы уверены в том, что наша платформа в России (включая и прямое присутствие Dodo) будет расти, но дистрибуция останется эксклюзивной.

— Какие рынки являются основными для Pomellato и Dodo?

— В случае с Pomellato наш основной рынок — Европа, особенно Италия, Франция и Германия. Тем не менее у нас есть успехи и в Северной Америке (новый специальный бутик будет открыт на Rodeo Drive вот сейчас, в декабре) и в Тихоокеанском регионе. Что же до Dodo, то этот бренд стал за последние десять лет очень успешным в Италии, но мы сейчас консолидируем присутствие марки на рынках Германии и Франции. Мы также тестируем бренд в Мексике, США и Великобритании, где мы только что открыли флагманский магазин Dodo на Слоун-сквер в Лондоне.

— Почему Pomellato не выставляется в Базеле, в рамках Basel World, где традиционно представлены многие итальянские бренды?

— Компания Pomellato за годы своего существования развила сеть оптовой дистрибуции в Европе на основе прямых и локальных контактов. Мы считаем, что наши изделия понимаются лучше при таких контактах — «один на один», «на месте». Впрочем, мы не исключаем для себя представительства в Базеле в будущем.

— В последние годы дизайнеры Pomellato обращают больше внимания на сложные ювелирные изделия, с большим количеством маленьких камней, в то время как раньше ваши украшения были лаконичнее, проще. В чем причина?

— У Pomellato есть и дизайнерские, и производственные мощности для создания простых линий, таких как M'ama Non M'ama. Однако мы хотим показать, что нам по силам и сложные драгоценности — из линий Pom Pom и Tango. Но в обоих случаях внимание уделяется деталям, ручной работе, уважению к ДНК Pomellato.

— Дома класса люкс традиционно поддерживают культурные и гуманитарные проекты. Какова культурная программа вашей марки?

— Pomellato и Dodo являются давним спонсором Всемирного фонда дикой природы в Италии. Кроме того, мы поддерживаем конкретные культурные мероприятия, например, мы помогли провести премьеры в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе нового фильма Тильды Суинтон «Нам надо поговорить о Кевине».

— Как вы собираетесь бороться с новой волной кризиса?

— Развитию нашего бренда помогли и помогают два основных фактора: постоянство и инновации. Финансовый кризис 2008 года нанес серьезный удар по индустрии товаров класса люкс. Произошло глобальное снижение объемов продаж — в среднем на 10% в 2009 году. Но кризис сыграл и роль фактора, восстанавливающего равновесие. Сильные бренды в момент кризиса стали только сильнее. Им помогают коды, ДНК, культурная политика, качество товаров и инновационная стратегия.

Беседовала Екатерина Истомина

— Коллекция **Nude Pomellato** — показательная линия марки. Желтое золото, прозрачные цветные топазы, отсутствие огранки

СУЩЕСТВУЮТ ИСТОРИИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УВЕКОВЕЧЕНЫ.

реклама
товар сертифицирован

Любое яркое событие в жизни достойно того, чтобы быть запечатленным навеки, будь то трансатлантическое путешествие на яхте с друзьями или рождение ребенка. Какой эпизод из жизни запомнился Вам? Позвольте нашим граверам, ювелирам и мастерам эмалевой миниатюры сделать Вашу легенду бессмертной. Это будут только Ваши часы Reverso.

GRANDE REVERSO ULTRA THIN. Калибр 822 Jaeger-LeCoultre. 111/400®

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ НОСИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЧАСЫ?

JAEGER-LECOULTRE

www.jaeger-lecoultre.com

Москва: Бутик Jaeger-LeCoultre, «Берлинский Дом», Петровка 5 (495) 730 44 91, Cassaforte (495) 937 1078, Cassaforte (495) 411 7654, Da Vinci (495) 937 8089, Dufour (495) 961 2835, Eurotime (495) 625 2621, Imidzh (495) 258 2129, Louvre Crocus City Mall (495) 727 1968, Louvre Петровский Пассаж (495) 692 9047, Louvre Ritz Carlton (495) 981 4282, Louvre Тверская (495) 629 1615, Runway Delux Домодедово (495) 641 3098, Sublime Весна (495) 543 9879, Sublime ГУМ (495) 622 3311 • **Санкт-Петербург:** Бутик Jaeger-LeCoultre, ул. Большая Конюшенная 12 (812) 571 2630, Eternel (812) 441 3262, Imperial (812) 273 5159, Imperial (812) 333 3490 • **Екатеринбург:** Louvre (343) 215 6002 • **Иркутск:** Золотое Время (3952) 20 1377 • **Казань:** Терра (843) 292 7272 • **Краснодар:** (861) 262 6026 • **Нижний Новгород:** Da Vinci (831) 296 1632, Louvre (831) 296 5657 • **Ростов-на-Дону:** Золотой Век (8632) 67 9070 • **Саратов:** Da Vinci (8452) 23 8888 • **Тюмень:** Кураж (3452) 399 086 • **Челябинск:** Gostiny Dvor (351) 263 0603

НАШ ДВИГАТЕЛЬ — БРИЛЛИАНТОВОЕ ИМЯ МИШЕЛЬ ПИТТЕЛУ, GRAFF LUXURY WATCHES

Ladies Diamond Swan Watch — романтические драгоценные часы «с секретом». В браслете, выполненном из золота и белых бриллиантов, установлен миниатюрный овальный корпус с кварцевым часовым механизмом. В Ladies Diamond Swan Watch 772 белых бриллианта общим весом 54,07 карата. Модель вышла лимитированной серией в пять экземпляров.

MasterGraff Tourbillon Skeleton — это самые сложные и одновременно самые роскошные часы бренда. В модели, имеющий корпус-скелетон, установлен механизм турбийона. Корпус украшен 188 бриллиантами общим весом 22 карата. MasterGraff Tourbillon Skeleton выпущены лимитированной серией в десять экземпляров.

Мишель Питтелу — старейший функционер швейцарской часовой промышленности. Этот заслуженный часовой управленец много лет работал в часовых департаментах Bvlgari и в Harry Winston, а затем начиная с 2004 года «на расстоянии» консультировал известные мануфактуры. В январе 2008 года к Мишелю Питтелу обратился знаменитый британский ювелир Лоуренс Графф, создатель дома Graff. В мае того же года, всего через пять месяцев после встречи двух капитанов, часового и ювелирного, появилась новая компания Graff Luxury Watches. В этом году марка впервые представила свои коллекции в рамках BaselWorld.

— Были ли вы знакомы с Лоуренсом Граффом до вашей встречи, по итогам которой возник бренд Graff Luxury Watches?

— Конечно, мы были знакомы с ним много лет, все-таки мы уже немалые люди, а мир часовых и ювелирных драгоценностей, к счастью, не так велик. Мистер Графф сначала поделился своими соображениями. Он хотел начать выпуск часов и просил меня разработать концепцию. Я ее разработал. Собственно, моя роль именно такова — создавать марки, планировать их продукцию, рисовать клиента. Я придумываю концепт. Я выдумщик, стратег. Когда я показал Граффу свои наброски, рассказал о своем понимании продукта, что это за часы, маркированные легендарным ювелирным именем, он попросил меня остаться. То есть стать начальником, президентом, начать работать именно в марке. Я дал согласие, так как нашел эту работу интересной для себя.

— В чем концепция часов с ювелирным именем Graff?

— Главное то, что это очень дорогие продукты с родословной дома Graff. Чтобы еще и еще раз привлечь внимание клиентов на драгоценное происхождение, я предложил концептуальную форму корпуса. Все наши часы своими многогранными корпусами напоминают огранку драгоценного камня. Это не только дизайнерский ход, но и важный отличительный знак, который сигнализирует зрителю о том, что это продукт Graff. Таких корпусов нет больше ни у одной марки.

именно закрытость марки graff и привлекает к нам клиентов

— Достаточно ли драгоценны механизмы, помещенные в столь ювелирно решенные корпуса?

— Мы нетрадиционная мануфактура сейчас, и мы не станем ей со временем. Все вдруг начали говорить о том, что нужно строить собственное производство, а без него, мол, это вовсе и не часы. Я много лет работаю в часовой промышленности. И могу с точностью сказать, что такая позиция — это только часть правды. Во-первых, часы — это придуманная и сделанная вещь, которая должна быть характерной, ведь в Швейцарии десятки марок. Во-вторых, мы не рвемся в мануфактурный рынок, так как он страшно перегрет. Все исторические марки делают свои калибры, механизмы, втиснуться в этот ряд крайне тяжело. Наша задача — это не сложные часы, а фирменные, именитые часы. Наш часовой двигатель — это великое бриллиантовое имя. Мы ищем не клиентов вообще, нам нужны свои люди. Те, кто давно с Graff.

— То есть это кастовые продукты?

— Конечно. Это вещи для тех, у кого уже есть часовые коллекции. Это предметы для тех, кто много лет покупает драгоценности Лоуренса Граффа. Это часы для посвященных. Это специфический, в определенной степени закрытый продукт. Но именно его закрытость и сможет привлечь к нашим часам клиентов.

— Механизмы вы, значит, покупаете на стороне.

— Да, мы размещаем нужные нам заказы в женевских ателье и бюро. На изготовление турбийонов, скелетонов, хронографов. У нас и сложные часы в коллекциях, и спортивные, и, наша гордость, крохотные ювелирные. Я не боюсь предрассудков и претензий. Швейцарский часовой бизнес так могуч, велик и стар, что хорош сам по себе. Висит ли на вас яркая вывеска «Мануфактура», нет у вас такой вывески, в любом случае часы, сделанные в Швейцарии, — это лучшие часы в мире. У нас, в Graff Luxury Watches, есть и дополнительное преимущество. Мы предлагаем часы, которые выглядят как драгоценные камни, украшены они ими на самом деле или нет. Мы сделали ставку на имя, на то, что приносит успех в первую очередь.

Беседовала Екатерина Истомина

Dior
VIII

ЧАСЫ ИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КЕРАМИКИ
ЦИФЕРБЛАТ УКРАШЕН БРИЛЛИАНТАМИ
КЕРАМИЧЕСКИЙ БРАСЛЕТ
С АЛМАЗНЫМИ КОНУСАМИ
АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДЗАВОД
ЗАПАС ХОДА 40 ЧАСОВ

МЕХАНИКА — РИСКОВАННОЕ И АЗАРТНОЕ ДЕЛО ЖЕРОМ ЛАМБЕР, ГЛАВА JAEGER-LECOULTRE

duometre a quantieme lunaire

Эти часы представляют развитие замечательного концепта «двойного крыла» Dual-Wing. Еще первая модель этого типа — Duometre a Chronographe — стала одной из самых сложных и красивых моделей, основанных на принципе двух отдельных барабанов завода. Благодаря этому, у модуля усложнений (индикатора фазы Луны) и у базового механизма есть свой собственный запас энергии. Мануфактурный механизм JLC 381 помещен в круглый корпус из желтого или розового золота диаметром 42 мм. Серия в желтом золоте лимитирована 300 экземплярами, в розовом золоте — не лимитирована.

в часовой механике
даже современные
компьютеры не могут
гарантировать успеха

Жером Ламбер командует самым что ни на есть мануфактурным подразделением группы Richemont — старинной маркой Jaeger-LeCoultre. Эти великие часовщики за время существования марки разработали больше механизмов, чем у десятка соседей. Все сложности последних лет, прошедшие и грядущие кризисы, как считает Ламбер, марке не угрожают, все в ее руках, он помнит фразу отца-основателя марки Антуана ЛеКультра: «Хочешь сделать хорошо — сделай сам».

— Часовщикам опять угрожают мировым кризисом.

— Что делать, это капиталистическая экономика, и каждые пять лет у нее расстройство желудка. В конце концов это путь к очищению. Еще недавно все были готовы делать свои часы, обувщики, производители одежды, да кто угодно. Всем казалось, а почему бы не сделать еще и часы? Вот им может быть тяжело. А мы проходим сквозь сложности, не замечая их. Люди часто обзываются и делают то, что делают другие, пытаются схватить эту формулу успеха, но когда ударяет по голове кризисом, каждый возвращается к тому, что он умеет делать лучше всего, потому что клиенты хотят получить именно то, что более свойственно марке.

— А что свойственно Jaeger-LeCoultre?

— Механизмы. Мы великие механики. Антуан ЛеКультр обогнал на сто лет всю промышленность своего времени. Мы поставляли механизмы для Cartier для Piaget, для всех. Мы — это я говорю фигурально, а то вы решите, что мне за 170,— разработали более 1,2 тыс. механизмов. Мы постоянно занимались изобретениями самых сложных калибров, самых точных, самых удивительных механизмов, как наш Atmos, самых миниатюрных, как наш 101-й калибр,— это и позволяет нам изобретать новые механизмы и даже новые принципы часов, как в наших Extreme LAB.

— Но все марки сейчас разрабатывают собственные калибры, ссылаясь на сложности с заводами ETA, которые прекращают поставки комплектов деталей для механизмов.

— ETA продолжает выпускать качественные механизмы, которые работают в 2/3 швейцарских часов. И не собирается останавливать поставки. Они не согласны продавать механизмы-полуфабрикаты, которые нужны тем маркам, которые стараются из ничего сделать собственный калибр.

— Считается, что свой калибр — признак зрелости марки.

— Гонка за собственными механизмами — дело опасное. На последнем базельском салоне многие марки представляли базовые заурядные механизмы, далеко не всегда лучшие, чем механизмы ETA. Зачем? Чтобы показать, что они поднялись в ранг часовщиков? Это безответственность. Это даже авантюра. Надо купить машины. Нужен персонал, новый, обученный. Это огромные средства, которые потом оседают на вашем балансе. Механизмы же надо поддерживать. Даже когда вы закончите их производить, у вас все равно сохраняется ответственность за произведенные часы, если вы не собираетесь сбежать от покупателей на необитаемый остров. Например, мы

до сих пор способны поддерживать жизнь едва ли не любого из механизмов, выпущенных нашей мануфактурой с середины XIX века.

— У вас другая крайность: вы гордитесь, что в Jaeger-LeCoultre произведено более 1 тысячи калибров. Я не забуду стену в вашем фабричном музее. Зачем это? Как будто вы открываете свой шкаф и видите там три сотни галстуков.

— Хорошее сравнение. Если вы носите и любите галстуки, вы тотчас же увидите, какие вы подарите дворнику и какие из них вы не наденете даже под угрозой расстрела. И я скажу вам, что среди наших калибров немногие выпускаются практически без изменений. Те, которые мы постоянно используем, их около сотни. Другие не рассчитаны на большие серии — это механизмы для великих усложнений, они производятся в количестве ста штук, не больше. Но если вы говорите о музее, я не хотел бы превратить Jaeger-LeCoultre в музей часового мастерства. Механика — рискованное и азартное дело. Тут даже компьютеры не гарантируют успеха. Всегда есть место гению, наши машины нельзя сделать как повторение пройденного. Это каждый раз не правило, а исключение. Даже приключение. Это вызов. Когда сверхдержавы запускают ракеты к Луне, они думают не о прибыли, хотя и о прибыли мы обязаны думать.

— Вы работаете для коллекционеров, часовых профессионалов или больше для любителей?

— Мы работаем для той категории клиентов, которую я бы назвал знатоками. Они необязательно коллекционируют часы, но они по-настоящему их любят и разбираются в них. Если вы разговоритесь с людьми, которые носят наши часы, вы убедитесь, что это подкованные люди, которые сделали свой выбор сознательно. Их вела, возможно, любовь к конкретной модели, у нас достаточно разнообразных модели, но в основе — доверие к Jaeger-LeCoultre, которая, по искреннему моему убеждению, не такая марка, как другие.

Беседовал Алексей Тарханов

IWC. Инженерное искусство для мужчин.

Portuguese Yacht Club Chronograph. Ref. 3902: «Пожалуйста, развернитесь при первой возможности.»
Навигационные инструменты, которыми пользовались современники Васко да Гамы были менее назойливыми. Одна из легенд навигации – часы Portuguese Yacht Club Chronograph. Собственный механизм IWC с функцией flyback и системой автоподзавода с двойными собачками не позволит Вам сбиться с курса. И никто не будет придирается, если Вы пойдете своим путем. Собственный механизм производства IWC | Функция Flyback | Система автоподзавода с двойными собачками | Индикатор даты | Сапфировое стекло с антибликовым покрытием | Задняя крышка из сапфирового стекла | Водонепроницаемость 6 бар | Розовое золото 18K | **IWC. Инженерное искусство для мужчин.**

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка, д.5
тел. +7 495 660 1868   www.iwc.com

ТЕАТР НА ВОСЕМЬ ЧАСОВ

GRAND PRIX DE GENEVE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Большой театр Женевы
в ожидании счастливых
номеров, 19 ноября 2011 года

«Золотая стрелка» 2011 года

De Bethune DB28. Абсолютно симметричная открытая композиция циферблата, позволяет владельцу увидеть все, чем может гордиться марка De Bethune, — стрелки, пластину. Своими линиями Cotes de Geneve напоминает носовую часть быстроходной яхты, по бокам — колеса барабанов, обеспечивающих этим часам недельный запас хода. Внизу под кружевным мостом находится знаменитый поддрес-

сменный баланс, защищенный от ударов, а на 6 часах размещен шарик двусторонней дебетониевской луны. Светлая сторона луны — из белой платины, синяя — из вороненой стали.

— Вианне Хальтер,
лучший часовщик
2011 года

В Большом театре небольшого города Женева 19 ноября раздали награды лучшим часам 2011 года. Это произошло в десятый раз — Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG) может отпраздновать скромный, но юбилей. Grand Prix теперь стал официально независимым, у него появилась отдельная квартира, собственные учредители и официальный спонсор, которым стал частный банк Edmond de Rothschild, связанный с часами разве что часами работы. GPHG возглавил Карло Лампрехт, бывший министр женевского правительства, что в стране, где министр не считается априори коррупционером, тоже пошло конкурсу на пользу.

Как и в прошлые годы, призы вручали по номинациям: мужские часы, ювелирные часы, спортивные, сложные, женские — и, как всегда, выбор номинаций был достаточно условен. Но в отличие от прежних времен, победители стали известны только на сцене театра. Даже члены жюри, дважды проголосовавшие втемную, не знали результатов своего коллективного выбора. Главным удивлением стал приз в категории мужских часов, отданный Arceau Le Temps Suspendu, модели все-таки не часовой марки Hermès. Жюри согласилось, что эта отличная работа, выполненная швейцарским часовщиком Жан-Марком Видеррехтом (тем самым, который создал механизмы для всех «поэтических усложнений» Van Cleef & Arpels), достойна награды. Люк Перрамон, начальник часового подразделения «Гермеса», был невероятно счастлив — в создании «часового образа» модной марки наметились успехи, да еще какие. Вполне закономерным выглядел успех новаторских часов TAG Heuer Mikrotimer Flying 1000 Chronograph Carrera в спортивных часах. Разработка исследовательского отдела марки, которым руководит Ги Семон, и вправду новость в часовом деле. В дизайнерской номинации одержали победу уже ставшие классическими Urwerk UR-110 — с механизмом, использованным часовщиком Феликсом Баумгартнером еще в Orus 5 для Harry Winston. Они изменились, конечно, за эти годы, но не сильно. Но как же изменился сам Феликс Баумгартнер! Где inferнальный вид, ленивая поход-

ка крупного зверя — получать приз к рампе вышел скромный молодой человек в очках. «А! Это Сирано, — сказали рядом, — Феликс, видно, не хочет выступать». И верно, это был Сирано Девантей, один из часовщиков Urwerk. Вполне театральная коллизия — когда Сирано говорит на сцене от лица героя-любownika.

Специальные премии жюри получили Музей Patek Philippe, лучший в Женеве часовой музей, созданный Филиппом Штерном. Старый Штерн приз получать не явился, сославшись на командировку, но поблагодарил собравшихся письмом. Если этим призом надеялись преодолеть отчужденность между Женевским призом и одной из главных женевских часовых марок, то это удалось едва ли наполовину.

Приз лучшего часовщика получил Вианне Хальтер — анфан террибль местной часовой промышленности, визионер и даже скорее фантазер, которого очень любят и не обижаются, когда за ним приходится доделывать его мудреные механизмы. «Блин!» — сказал Вианне Хальтер довольно отчетливо и, поправив косуху, пошел на сцену за литровой бутылкой шампанского. Казалось, что награда буквально нашла героя.

А главный приз — «Золотую стрелку» — дали DB28 молодой (младше Женевского приза) марки De Bethune, которая поженела в своих часах классическую строгость и авангардное веселье.

190 ЛЕТ НАЗАД

СТАВКА НА СКАЧКАХ НАВСЕГДА ИЗМЕНИЛА

ХОД ВРЕМЕНИ

В 1821 году на скачках в Париже часовщик Николя Риуссек с успехом испытал свое изобретение, позволявшее измерять время с точностью до пятой доли секунды. Так на свет появился хронограф. Отдавая дань первому изобретателю хронографа, были созданы часы *Montblanc Nicolas Rieussec Chronograph Anniversary Edition*, основой механизма которых послужил предложенный мастером вращающийся диск. Однокнопочный хронограф, калибр MB R110 с ручным заводом. Корпус из белого золота 18 карат. Вращающиеся диски со шкалой отсчитывают интервалы в 30 минут и 60 секунд. Лимитированная серия - 90 экземпляров. Мануфактурное производство Montblanc в Ле Локле. MONTBLANC. ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ СТОИТ РАССКАЗАТЬ.

**MONT
BLANC**

ОСТАНОВЛЕННОЕ ВРЕМЯ МУЖСКИЕ ЧАСЫ

__Vacheron
Constantin. Patrimony
Traditionnelle Heures
du Monde

__Hermes. Arceau Le
Temps Suspendu

__Laurent Ferrier.
Galet Micro-rotor

__Audemars Piguet.
Millenary 4101

__H. Moser & Cie.
Monard Marrone

__Voutilainen.
Vingt-8

__De Bethune. DB 25
Calendrier Perpetuel

__F.P. Journe.
Octa UTC

__A. Lange & Sohne.
Saxonia Plate

__IWC. Portofino Remontage
Manuel Huit Jours

Мужские часы, пожалуй, самый серьезный и представительный конкурс в нынешнем Grand Prix. Выбор жюри был очень трудным. У любой из моделей были основания претендовать на первую премию, а то и на самую «Золотую стрелку».

Можно было заметить, что мужские часы соревнуются в том, кто окажется более традиционен, будь то сверхтонкие A. Lange & Sohne. Saxonia Plate или H. Moser & Cie. Monard Marrone. Все представленные модели — настоящая часовая классика. На этом фоне ставший уже привычным открытый циферблат тоже довольно классических Audemars Piguet. Millenary 4101 выглядит как футуризм чистой воды. Некоторая асимметрия присутствует лишь у De Bethune DB 25 Calendrier Perpetuel, у золотых Hermes. Arceau Le Temps Suspendu и представленной F. P. Journe модели Octa UTC, но и это эксцентрика очень сдержанная, не более вызывающая, чем яркий платок в нагрудном кармане строгого английского костюма.

Мужским моделям даже не нужны усложнения, хотя у DB 25 есть вечный календарь и фазы луны. В основном они спорят о том, кто дольше выдержит завод. H. Moser & Cie — 7 дней, IWC. Portofino Remontage Manuel — 8 дней. На этом фоне еще того скромнее выступили два минималиста — Кари Вотюлайн, решивший через три года повторить свой триумф, представив Voutilainen. Vingt 8 с особой системой спуска, и Лоран Ферье, триумфатор прошлого года с Laurent Ferrier. Galet Micro-rotor. Часы Лорана Ферье даже вошли в призовую тройку, но все-таки два года подряд на GPHG «независимые», как правило, не побеждают.

Впрочем, мужчинам допустимо быть великими путешественниками, и две пары часов с мировым временем оказались достойными соперниками — Vacheron Constantin и F. P. Journe Octa UTC. Шедевр Vacheron Constantin — Patrimony Traditionnelle Heures du Monde

мужские часы соревновались за то, кто окажется более традиционен с виду и авангарден по сути

ближе всего подошел к призовому месту. В совершенный корпус Patrimony положен совершенно новый механизм 2460WT, который позволяет определять время во всех 37 нынешних часовых поясах мира, причем не только в «целых», но и в различающихся между собой на половину или четверть часа.

Давно не видели мы часов с таким сложным устройством, которые были бы настолько просты в чтении и управлении. Они регулируются одной заводной головкой и, будучи зафиксированы в конкретном часовом поясе, позволяют увидеть время во всех расположенных по кругу циферблата городах мира. К тому же у них есть функция «день и ночь», и затеняющий половину мира сапфировый циферблат не позволяет ошибиться со временем суток в Каракасе, Анкоридже или Сиднее.

Но неожиданно для многих марку с четвертьвековой часовой историей обошли новички из Hermes. Жюри понравилась идея знаменитого часового мастера Жан-Марка Видеррехта. Он разработал для модной марки часы Arceau Le Temps Suspendu — удивительный механизм, позволяющий остановить бег времени. Стоит нажать кнопку слева на корпусе, и стрелки соберутся около отметки «полдень-полночь» и останутся там столько, сколько хозяин часов пожелает длить мгновение. Стрелка календаря спрячется внизу циферблата. Но при этом часы продолжают ходить, и ровно в тот момент, когда придется вернуться к реальности, произойдет ли это через десять минут, два часа или три дня, стрелки разбегутся по своим местам. Hermes. Arceau Le Temps Suspendu — вещь одновременно шутивая и сентиментальная, и награда эта заслуженная. Во-первых, богатая модная марка поддерживает независимых часовщиков, и, во-вторых, в результате сотрудничества получает часы, которые способны приохотить к часовым усложнениям совершенно новую аудиторию.

ТЫСЯЧНАЯ ДОЛЯ СЕКУНДЫ ОПРЕДЕЛЯЕТ ПОБЕДУ

Товар сертифицирован. Реклама

ХРОНОГРАФ TAG HEUER MIKROTIMER ВЫИГРАЛ ПРЕСТИЖНУЮ ПРЕМИЮ
«ЛУЧШИЕ СПОРТИВНЫЕ ЧАСЫ 2011» НА ЖЕНЕВСКОМ ГРАН ПРИ
(GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENÈVE). УНИКАЛЬНЫЕ ЧАСЫ, НА КОТОРЫЕ ОЖИДАЮТСЯ 12 ПАТЕНТОВ,
ОХВАТЫВАЮТ ВЕСЬ СПЕКТР ДВУХЧАСТОТНОГО ИЗМЕРЕНИЯ ВРЕМЕНИ.

ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ МЕХАНИЧЕСКИЙ ХРОНОГРАФ, СПОСОБНЫЙ ИЗМЕРЯТЬ
И ОТОБРАЖАТЬ ТОЧНОСТЬ ДО 1/1000 СЕКУНДЫ. ЛИМИТИРОВАННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ИЗ 11 ЭКЗЕМПЛЯРОВ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ.

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

ЧУДНОЕ ЧУДО ДИЗАЙНЕРСКИЕ ЧАСЫ

—Hautlence. HL2.2

—Eva Leube. Ari

—Urwerk.
UR-110 Titanium

—TAG Heuer.
V4 Titane & Nitrure
de Silicium Monaco
Classique

—Christophe Claret.
21 Blackjack Innovation

—Hublot.
Oceanographic 4000
King Power

—Audemars Piguet.
Tourbillon GMT Royal
Oak Concept

—Corum.
Ti-Bridge Power
Reserve

—Celsius X VI II.
Veloce LeDIX

В дизайнерскую номинацию, как и в прошлом году, собрались вещи по принципу «чем удивительнее», что в общем-то прямо противоречит идее классического дизайна, помешанного на простоте, логичности и функциональности.

Расплывчатое понимание дизайна позволило столкнуть в этой номинации такие разные часы, как довольно специальная модель Hublot. Oceanographic 4000 King Power, рассчитанная на рекордные погружения и вполне способная соревноваться в номинации спортивных часов, концептуальный Audemars Piguet Tourbillon GMT Royal Oak Concept, часы-игрушки вроде мини-казино мастера Кристофа Кларе — Christophe Claret. 21 Blackjack Innovation. Часы-украшения вроде огибающих запястье и вполне авангардно спроектированных — с вытянутым в линию изогнутым по руке механизмом Eva Leube. Ari. Часы-приколы, часы-гримасы вроде Hautlence или Urwerk, чьи асимметричные «лица» несколько напоминали улыбку человека, вставшего после заморозки из кресла дантиста.

В номинации оказался даже мобильник с часовым механизмом Celsius X VI II. Veloce LeDIX, где в телефон-раскладушку наподобие «Мотороллы» десятилетней давности встроен часовой механизм с усложнениями. Сей дикий гибрид ужа и ежа если и можно было принять, то только в эту безразмерную категорию. Но наградить — никак невозможно.

В сущности, такими же странными выглядели и часы Hautlence. Победа их создателей, часовщика Феликса Баумгартнера и дизайнера Макса Фрая, выглядит реваншем за поражение, которое они потерпели три года назад с похожей моделью. UR-110 — это все та же система кубиков-сателлитов, показывающих час и скользящих вдоль шкалы минут, разве что раньше механизм и корпус располагался вдоль запястья, а теперь — поперек. Это очень хорошие часы, вполне заслу-

жившие приз. Заслуживали они его и четыре года назад, но тогда Urwerk (как теперь Hautlence) казался пугающей суперновинкой. Теперь же к Urwerk привыкли, что лишний раз доказывает, что любое новшество в дизайне должно быть хорошо знакомым.

Самой «дизайнерской» в лучшем смысле слова выглядела модель DB28, представленная маркой De Bethune. Заводная головка на 12 часах. Не только сложный и красиво нарисованный циферблат, но и техническое совершенство: собственной разработки кремниевая спираль, фирменная дебетюниевская тройная антиударная защита и знаменитые гнущиеся скобки для ремня, безукоризненно охватывающие любое запястье и преподносящие часы как драгоценность. Голубая луна из платины и закаленной в масле стали — тоже постоянно повторяющийся у De Bethune DB28 мотив. Серия вроде бы и вполне дизайнерских, но отнюдь не внешних приемов, вероятно, помогла бы DB28 победить среди «дизайнерских часов». Но итоги голосования жюри оказались еще более благосклонными. Модель собрала максимум основных и дополнительных очков среди всех соперников в разных номинациях и получила главный приз Женевы — «Золотую стрелку». И тем самым покинула номинацию. Следующими фаворитами могли бы считаться Hautlence. HL2.2 или TAG Heuer V4 Monaco Classique, равно как и Urwerk. UR-110.

«Четверка» Monaco — замечательные часы, но за несколько лет существования они сменили только «одежду» и цвет. Внимание жюри к TAG Heuer было отвлечено их же революционной моделью Mikrotimer Flying 1000 Chronographe в спортивной номинации.

Весьма неожиданной и эффектной работой были часы Hautlence с новой системой линейной индикации времени. Но этим часам не хватило именно что внимания дизайнера, они были все-таки подчеркнуты странными на вид.

в дизайнерские часы в этом году затесался даже оригинальный мобильный телефон с часовым корпусом на крышке

ROGER DUBUIS

HORLOGER GENEVOIS

LA MONÉGASQUE

Прикоснитесь к миру великолепия

Наше представление о времени изменилось навсегда, о чем свидетельствует коллекция La Monégasque – результат яркого творческого замысла мастеров Roger Dubuis. Элегантность дизайна покорит самого взыскательного ценителя шедевров часового искусства. Совершенство механики, виртуозное исполнение и незаурядная творческая фантазия отличают все модели коллекции La Monégasque. ROGER DUBUIS – единственная часовая марка в мире, все без исключения механизмы которой отмечены престижным Женевским клеймом, гарантией высочайшего качества. Это самый старый знак отличия, который празднует в этом году свой 125-летний юбилей.

Бутик в Москве : ул. Петровка, д. 5, "Берлинский Дом", тел. +7(495)2582828

ЦВЕТНОЙ ЗВЕРИНЕЦ ЖЕНСКИЕ ЧАСЫ

__Piaget. Limelight
Dancing Light

__Louis Vuitton.
Spin Time Tambour

__Boucheron.
Hathii. Crazy Jungle

__Hublot.
Big Bang Leopard

__Harry Winston.
Premier Large
Chronograph

__Roger Dubuis.
Excalibur Lady

__Chaumet.
Attrape-moi ...
Si tu m'aimes

__Chanel. Chromatic
38mm Baguette J12
Classique

__Graff. Graff
SuperStar 38 mm

__Bovet Fleurier.
Recital 0

Две номинации всегда близки между собой — ювелирные часы и женские часы. Это понятно, тут не так важна механика, как внешность. В течение многих лет считалось, что для женщины совершенно все равно, что за механизм стоит внутри ее часов. И если мужчины, однажды фыркнув, твердо отказались от кварца в дорогих моделях, носительницы часов до сих пор предпочитают механизмы, которые не требуют никакого специального внимания, никакой заводки по утрам и никакого передвижения стрелок. Кварцевый механизм тут, понятно, предпочтительнее. В этой ситуации для женщины важнее работа ювелира, чем часовщика.

Кроме того, женские часы должны иметь какой-нибудь один и очень ясный мотив, позволяющий эти часы сразу понять и назвать. Таковы, к примеру, отличные леопардовые Hublot Big Bang Leopard, отличающиеся от аналогичных «биг-бангов» лишь красивой раскраской и цветом камней по кольцу, но производящие при этом впечатление совершенно особенной модели. Или симпатичные Chaumet Attrape-moi... Si tu m'aimes — часы, говорящие «Поймай меня... если любишь», и тут даже угроза очутиться в чужой паутине и пообломать себе крылышки не остановит женщину.

Понятно, что ее можно привлечь блеском камней, что и делает новый часовой бренд Graff в модели Graff SuperStar 38 mm: на такое всегда найдутся покупательницы, это сверкающие победительные часы, хотя это скорее победа ювелира, чем часовщика. Ходят такие часы — очень хорошо, а если даже и не ходят, то дивно превращаются в браслет. Недаром неpolitкорректные часовые журналисты даже прохаживались на ту тему, что, мол, нужны ли в этой категории вообще

механизмы, разве недостаточно того, что эти часы и так покажут точное время два раза в сутки.

И тем не менее в номинации оказалось несколько моделей, не следующих чисто декоративной линии, а предлагающих женщинам настоящие механические часы. Так поступили, например, Harry Winston в своем Premier Large — часах с хронографом, сложным и почетным усложнением. Еще большее внимание механизму по традиции оказывает мануфактура Roger Dubuis, которая представила в этой номинации Roger Dubuis Excalibur Lady не только с эффектным циферблатом, заключенным в корпус из розового золота, но и очень серьезным мануфактурным механизмом. Механизмом, имеющим, как и все часы Roger Dubuis и «женевское клеймо» (Poincon de Geneve), и сертификацию COSC.

И все-таки женщинам нужно, чтобы механика не просто поражала, но и забавляла. Как это делает ювелирная модель Louis Vuitton Spin Time Tambour, в которой циферблат разделен на половины белыми и черными бриллиантами, причем в первой половине час показывает цилиндр из черных бриллиантов, во второй — наоборот. Тоже игра, но другого типа в модели Piaget Limelight Dancing Light с маленьким бриллиантовым колечком, вращающимся внутри бриллиантового же кольца циферблата.

Часы Piaget и Louis Vuitton вышли в финал, но победу одержали более понятные по своей идее, более традиционные часы с изображением слона Hathii, пришедшего из Crazy Jungle, которого ювелиры Boucheron выложили из белых бриллиантов и прикрыли попоной из цветных камней.

женские часы должны иметь какой-нибудь один ясный мотив, позволяющий эти часы сразу понять и назвать

THE SIMPLICITY OF INNOVATION.*

LUMINOR MARINA 1950 3 DAYS
AUTOMATIC - 44mm
Мануфактурный калибр P.9000

Товар сертифицирован
реклама

* новейшие технологии: гениально просто

PANERAI
LABORATORIO DI IDEE.

Бутик Panerai • ТЦ "Никольская Плаза",
ул. Никольская, 10, Москва. Тел. (495) 721 91 18
www.panerai.com

Имеется в продаже только в бутике Panerai и у авторизованных дилеров

ОДЕТЫЕ КАМНЕМ ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ

__Girard-Perregaux.
Haute joaillerie
Tourbillon sous Pont
d'or Cat's Eye

__Audemars Piguet.
Tourbillon Millenary
Onyx

__Van Cleef & Arpels.
Lady Arpels Paysage
Polaire / Phoque.
Cadrans Extraordinaires

__Vacheron
Constantin. Metiers
d'Art Chagall & l'Opera
de Paris, Hommage
a P.I. Tchaikovsky

__Graff. MasterGraff
Skeleton Limited
Edition

__Bulgari.
Mediterranean Eden

__Boucheron.
Sheherazade Nuit

__Bovet Fleurier. Tourbillon 5-jours
heures sautantes aiguillage inverse

__Hublot.
2 Million € Big Bang

__Harry Winston.
Avenue C Large

В категории ювелирных часов соревнование всегда раздваивалось: в одной линии соперничали часы, а в другой — камни. Соответственно часовщики и ювелиры. Первые хвастались механическими усложнениями, другие — каратами и огранкой. В этот раз в номинации добавилась и третья линия — художники.

Расширение названия с Montre Joaillerie на Montre Joaillerie et Metiers d'art пошло на пользу: именно в Metiers d'art, или же «в ремеслах», соперничали две отличных работы — часы Van Cleef & Arpels и Vacheron Constantin.

Ювелирная миниатюра на циферблате Van Cleef & Arpels Lady Arpels Paysage Polaire / Phoque из серии Cadrans Extraordinaires изображала медведя и тюленя, выложенных камнями на перламутровом фоне, — труднейшая работа ювелиров. На циферблате Vacheron Constantin Metiers d'Art Chagall & l'Opera de Paris, Hommage a P. I. Tchaikovsky в столь же сложной и многодельной технике эмали grand feu были изображены сцены из «Лебединого озера». Это фрагмент плафона Парижской оперы, расписанный Марком Шагалом. Целую серию таких циферблатов дом Vacheron Constantin выпускает в своей «художественной линии» — на базе тонких Patrimony. Помещенная на обороте надпись «Hommage a P. I. Tchaikovsky» забавным образом напоминает наградные часы. В этом соревновании медведь все-таки победил балерину: необыкновенный циферблат Van Cleef & Arpels стал победителем в номинации.

На двух вторых местах оказались работы Audemars Piguet с Tourbillon Millenary Onyx и Girard-Perregaux (модель Haute Joaillerie Tourbillon sous Pont d'or Cat's Eye). Обе модели интересны по-своему. Tourbillon Millenary Onyx Audemars Piguet представляет больше сторону часовщиков, чем ювелиров. Но особенным обра-

в ювелирных часах как будто бы два разных конкурса: в одном соревнуются часовщики, в другом — ювелиры

зом. Кружевной механизм розового золота, отделанный бриллиантами, как будто бы развивал идею украшения функциональных деталей и «погружал» декор внутрь часов. Идея отличная, ведь законы «женевского клейма» прямо требуют тщательной отделки видимых частей механизма.

«Кошачий глаз» Girard-Perregaux тоже отдавал дань часовому потенциалу марки. На циферблате, украшенном бриллиантами, выделяется турбийон марки — тот, что под золотым мостом. Правда, трудно было понять, что в этой модели главное, чем здесь гордиться — камнями или все-таки механикой? Остальные работы в номинации, как правило, демонстрация возможностей ювелиров. Среди них — легкие и красивые Mediterranean Eden Bvlgari с ажурной решеткой из золота и драгоценных камней, сдвигающейся над циферблатом, Harry Winston Avenue C Large, отличающиеся свойственной этой марке тщательностью работы с бриллиантами, «скелетон» Graff MasterGraff Skeleton, похожий по своему замыслу на работу Audemars Piguet, массивный тяжелый турбийон Bovet Fleurier.

И вот еще две работы с удивительной судьбой. В ювелирной номинации часто соревнуются не тиражные модели, а единственные экземпляры, причем экземпляры устрещающей стоимости. Ввиду этого, явившись на заседание, члены жюри не обнаружили ни Hublot. €2 Million Big Bang, ни Boucheron Sheherazade Nuit в выставочных витринах. Вместо них были представлены лишь извинения марок: вещи проданы, и покупатели так алкали вступить в права обладания, что забрали их из конкурса в ту же секунду. За них в буквальном смысле слова проголосовали деньгами. Это обстоятельство вывело обе вещицы из соревнования, но зато принесло им условный приз зрительских симпатий.

MESURE ET DÉMESURE

TONDA 1950
Розовое золото
Ультратонкий автоматический механизм
Ремешок из кожи аллигатора Hermès
Made in Switzerland
www.parmigiani.ch

PARMIGIANI

FLEURIER

L'ATELIER PARMIGIANI МОСКВА, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, 13/8, (495) 777 83 82

МОСКВА LOUVRE, УЛ. ТВЕРСКАЯ, 15, (495) 629 16 15 | **МОСКВА** LOUVRE, ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 48, (495) 642 81 90

МОСКВА AMBASSAD, ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 2/1, (495) 229 83 23

НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA, ТЦ ЛОБАЧЕВСКИЙ PLAZA, УЛ. АЛЕКСЕЕВСКАЯ, 10/16, (831) 296 56 57

ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ, УЛ. РАДИЩЕВА, 10, (343) 356 04 58

РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ, ПР-Т ЧЕХОВА, 35/30, (863) 250 11 11 | **СОЧИ** ИМИДЖ, УЛ. ВОРОВСКОГО, 4, (622) 66 50 82

НЕПРОСТОЕ УКРАШЕНИЕ СЛОЖНЫЕ ЧАСЫ

De Bethune. DB25
Tourbillon

Harry Winston.
Opus Eleven

Audemars Piguet.
Millenary Repetition
Minutes

Zenith. Academy
Christophe Colomb
Equation du Temps

A. Lange & Sohne.
Richard Lange Tourbillon
«Pour le Merite»

Piaget.
Emperador Coussin XL
Black Tie

Montblanc.
Tourbillon Bi-Cylindrique
Collection Villeret 1858

Hublot. Repetition Minutes
«Cathedrale» Tourbillon et Chrono-
graphe roue a colonnes King Power

Louis Moinet.
Astralis

H. Moser &
Cie Moser Perpetual 1
Golden Edition

Christophe Claret.
Adagio Tradition

Номинация «Сложные часы» считается одной из самых важных в GPHG. Ее официальное название Montre Grande Complication напоминает о том, что эти часовые усложнения называются великими. Но, как хорошо известно, от великого до смешного всего один шаг.

Франсуа-Поль Журн, один из мастеров современных часов, знающий толк в усложнениях, однажды сказал как отрезал: «Вежливость часов прежде всего в том, чтобы показывать время». Увы, отдельные часы, даже среди сложных, были невежливы. Они попросту стояли, потому что являлись болванками, то есть не имели механизма. Жюри пришлось в ярость и, уважая их достойную фамилию, тем не менее поставило им «неуд» с той горечью и обидой, с какой учитель ставит двойку любимому ученику, который сорвал урок.

После этого конкурс уменьшился. Но выбор все равно оставался трудным. Когда-то усложнение было редкостью, и сам факт его присутствия делал часы шедевром. Сейчас усложнения умеют делать все, а если не в силах сделать их сами, способны купить готовые. Поэтому, чтобы победить в этой номинации, надо было предложить что-то особенное: либо скомбинировать в одних часах ранее несочетавшиеся усложнения, либо подать усложнение совершенно неожиданным образом, либо — и это тоже было бы оценено — предложить великое усложнение в другой ценовой категории, сделав его более доступным для любителей часов. В этом отличается, например, марка H. Moser & Cie.

Комбинацией усложнений блеснула марка Hublot с моделью Repetition Minutes «Cathedrale» Tourbillon et Chronographe roue a colonnes King Power, объединившая, как понятно из названия, минутный репетир, турбийон и хронограф — сложная задача в смысле распределения и использования энергии. Piaget в своем турбийоне Emperador Coussin XL Black Tie вновь продемонстрировали свое умение создавать в буквальном смысле тонкие механизмы и оснащать

их такими козырями, как самый тонкий на рынке турбийон и микроротор на лицевой стороне часов. Германский дом Montblanc, марка, знаменитая ручками, а теперь методично доказывающая принадлежность к настоящим часовщикам, выставила на конкурс одну из самых эффектных и сложных своих моделей — Tourbillon Bi-Cylindrique Collection Villeret 1858 в редком и красивом яйцеобразном корпусе. Одни из самых заметных часов последнего пятилетия построило специальное часовое подразделение Montblanc, старинная швейцарская мануфактура Minerva в Виллере.

В тройку лидеров вошел прекраснейший кунштук De Bethune. DB25 Tourbillon с картой звездного неба. Это часы, в которых турбийон подан не как модное украшение, а как мозг часового механизма, который незачем выставлять напоказ. Вторым номером оказался Opus Eleven, очередной спецпроект Harry Winston из существующей столько же, сколько сам женеvский Гран-при, коллекции «опусов». Opus Eleven, вероятно, самый сложный в мире прибор, созданный для того, чтобы показывать только лишь часы и минуты. Час обозначен в середине главного циферблата, потом на мгновение картинка разбивается на части и складывается вновь. Дополнительные циферблаты отсчитывают минуты — десятки и единицы. Его создатель Дени Жиге был в зале, но главного приза не дождался.

Получать награду вышел Филипп Дюфур, глава Zenith, сумевший в последние годы необыкновенно поднять и без того известную марку, переориентировав ее с псевдофутуризма на настоящую классику. Жюри выбрало Academy Christophe Colomb Equation du Temps Zenith — часы с «уравнением времени» и трехмерным механизмом пуска, построенным на манер того корабельного компаса, которым пользовались моряки со времен Колумба до наших дней.

вежливость часов прежде всего в том, чтобы показывать время. этого требования еще никто не отменял

AP AUDEMARS PIGUET

Le maître de l'horlogerie depuis 1875

JULES AUDEMARS BOLSHOI

ЭКСКЛЮЗИВНАЯ ЛИМИТИРОВАННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ДЛЯ РОССИИ. 99 ЭКЗЕМПЛЯРОВ ИЗ РОЗОВОГО И БЕЛОГО ЗОЛОТА.
AUDEMARS PIGUET - ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ООО "ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)" ТЕЛ.: (495)234 5949

ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА САЙТЕ: www.audemarspiguet.com

БЕГ ЗА ТОЧНОСТЬЮ СПОРТИВНЫЕ ЧАСЫ

__Harry Winston.
Project Z6 Black
Edition Ocean

__TAG Heuer.
Mikrotimer Flying 1000
Chronographe Carrera

__Vacheron
Constantin.
Overseas Petit
modele Quantieme
automatique Overseas

__Hublot Ayrton.
Senna King Power
Chronographe

__Zenith. El Primero
Stratos Flyback

__Chopard. Classic
Racing Superfast
Chrono Split Second

__Drakkar.
Cap Horn TT 738.04
Ebene

__Bovet Fleurier.
Chronographe Cambiano
edition 2011 Pininfarina

__Clerc. Hydroscaaph
Limited Edition Central
Chronograph

__Graham.
Silverstone
Tourbillograph
Full Black

__Audemars Piguet.
Chronographe Royal
Oak Offshore

Общей чертой большинства спортивных часов, выставленных в этом году на GPHG, стал черный цвет. Кто бы ни выпустил эти модели и из какого материала ни был бы сделан их корпус, все они понемногу притворяются керамикой и всяческими новыми хайтековскими материалами. Так теперь модно, так теперь носят. И если Hublot сразу строит свои Ayrton Senna из карбона и керамики, то Audemars Piguet добавляет к массивному золоту знаменитых Chronographe Royal Oak Offshore керамическое кольцо циферблата. Единственным исключением здесь стали часы Vacheron Constantin из линии Overseas — в небольшом по размеру корпусе, выполненном целиком из розового золота.

Вообще-то нет ясного понимания того, что такое сейчас спортивные часы. Если говорить о том, что это часы для спортивных рекордов, преимущественно хронометры — простые и сложные, то придется признать, что ни на одном важном соревновании механическим часам, управляемым человеком, уже не доверяют замеры. А доверяют их специальной команде таймкиперов с оптико-электронным оборудованием и прозаическим кварцем внутри. Если считать, что спортивные часы должны быть прочнее обыкновенных, мы обнаружим, что самые «костюмные» часы нашего времени лучше защищены от ударов, магнитных полей и прочих несчастий, чем корабельные хронометры прошлого века. А если предположить, что отличием спортивных часов могут стать какие-нибудь особенные атлетические усложнения, то мы удивимся еще больше.

Например, спортивные Harry Winston Project Z6 Black Edition имеют кроме всего прочего такое сложное для наручных часов дополнение, как будильник, — специально для того, чтобы разбудить бегу-

на, если он задремлет на дистанции. Или вечный календарь у Clerc Hydroscaaph Central Chronograph, готовый рассказать странную историю измерения рекорда, растянувшегося на вечность, да еще под водой. Если только это не рекорд терпения.

Во многих случаях вся спортивность и брутальность концентрируется в названии вроде Drakkar Cap Horn. Возможно, морские волки, ходящие к мысу Горн, и вправду наденут их на руку, но трудно понять смысл дизайна. Зачем основной корпус обведен дополнительным кольцом, как у подводной лодки. Возможно, это страховка от ударов волн, но почему тогда работает она только в горизонтальном направлении и «лицо» часов не защищено такой же гибкой, пружинящей маской.

Так что спортивность в нынешних часах — все больше литературная и художественная, она обозначена словами и нарисована на часовом «лице» — вне особого отношения к часовой функции. Отправь многие спортивные часы в номинацию «дизайн» — мало что изменится. «Спорт» и «дизайн» — всего лишь определение чуть менее формальных, но не менее дорогих часов на уикенд.

Можно представить себе, впрочем, идею номинации «спортивные часы» в установлении неких собственных внутрицеховых профессиональных рекордов. В этом смысле всех обошла на круг TAG Heuer с новым Mikrotimer Flying 1000 Chronographe — первыми механическими наручными часами на свете, способными измерить тысячную долю секунды.

Это требует фантастической скорости работы механизма и вообще ставит перед часовщиками гораздо больше проблем, чем их решает. Пока что эти часы скорее исключение, чем правило. С другой стороны, рекорд в прыжках с шестом тоже мало востребован в нормальной жизни.

спортивность в современных часах — понятие более литературное и художественное

FEMININE HOROLOGY.

Amazone «Blueberries», уникальный экземпляр
Эксклюзивный автоматический механизм - Калибр DEL 1608
с цифровой индикацией часов и минут
www.delaneau.com

Москва, салон DeLaneau, ул. Новый Арбат, д. 31/12, +7 (495) 605 25 50, +7 925 508 54 37
Бутик Louvre, +7 (495) 629 16 15, +7 (495) 642 81 91
Бутик Ambasad, +7 (495) 363 46 06, +7 (495) 229 83 23

DE/ANEAU
GENÈVE
since 1949

БЛИЖЕ К НАРОДУ «МАЛЕНЬКАЯ СТРЕЛКА»

— Porsche Design.
P'6620 Dashboard
Chronograph

— Frederique
Constant. Maxime
Manufacture

— Montblanc.
Star Worldtime GMT
Automatic

— Baume & Mercier.
Linea Classique

— Vulcain.
The Heritage
Presidents' Watch

— Bell & Ross.
WW1-97 Vintage

— Eterna.
KonTiki Date

— Raymond Weil.
Maestro Chronograph

— Heritage
TAG Heuer.
Chronographe
Calibre 16 Carrera

— Ebel.
Classic 100

Номинацию *La Petite Aiguille* («Маленькая стрелка») завели в GPHG не так давно. В канун очередного кризиса было решено, что неплохо собрать в одной категории часы, имеющие единственное ограничение — потолок цены в 5 тыс. швейцарских франков. С тех пор этот потолок, конечно, рос вместе с самим швейцарским франком, но тем не менее оставался очень ясным ориентиром — быть может, даже более ясным, чем традиционные группы женских, спортивных и ювелирных.

Такое ограничение, по сути, создало внутри большого конкурса еще один маленький, но, возможно, не менее значительный. Если другие номинации иллюстрируют один принцип приобретения часов: хочу именно эти, сколько бы они ни стоили, — то эта номинация моделирует не менее частый вариант покупки, а именно: перебор разных часовых марок в одном ценовом пределе. В данном случае все равно достаточно высоко. Как ни странно, чем ниже стоимость часов, тем ожесточеннее конкуренция. Это прекрасно знают швейцарские часовщики и умеют аплодировать блестящим упражнениям на соотношение «цена-качество».

Тройку лидеров в этой номинации составили отличные модели. Прежде всего, Frederique Constant Maxime Manufacture — часы в классическом стиле с гильошированным циферблатом, под которым скрыт собственный — мануфактурный, а не покупной — механизм, имеющий к тому же функцию автоподзавода. Идеальные часы с заявленной ценой \$2,85 тыс. Рядом с ними оказалась совсем иного вкуса, но тоже профессиональная модель Porsche Design. Механический хронограф P'6620 Dashboard Chronograph в корпусе из черного титана, он, впрочем, прошел в номинацию по формальным признакам едва-едва — помог курс долла-

ра, позволивший при цене \$5,77 тыс. втиснуться в указанные границы. А третьими и, по мнению жюри, лучшими здесь оказались часы Montblanc Star Worldtime GMT Automatic с самым востребованным сейчас «малым усложнением» — вторым часовым поясом. Эту модель, приблизительно оценивавшуюся в \$4,67 тыс., просто нельзя было не отметить за исключительную честность и даже щедрость предложения.

Дом Montblanc — относительный новичок в часовом деле, но с каждым годом эта марка становится все более значимой персоной как раз на часовом рынке. А рядом с ним в почетном списке отобранных к конкурсу часов оказались настоящие швейцарские ветераны. К примеру, юбилейная модель Ebel Classic 100, новинка отметившего в этом году 100-летие дома Ebel, или классическая модель Eterna KonTiki Date. Покупка очень известного и уважаемой марки Eterna китайскими инвесторами пока что не сказалась на модельном ряде, хотя новые «кон-тики» выглядят куда более цветными, чем их исторические прототипы, прославившиеся когда-то тем, что были на руках у Тура Хейердала и его товарищей во время плавания на бальзовом плоту.

Вполне титулован и замечен в часовом деле Raymond Weil. И его представленный в этом году классический автоматический хронограф Maestro мог бы вполне поменяться местами с часами Frederique Constant, которому он проигрывает в механизме, выигрывая при этом в функциях.

Заслуживали награды и единственные женские часы, попавшие в эту номинацию, культовая модель Linea Classique Baume & Mercier, а также Bell & Ross WW1-97 Vintage — это часы в духе 1940-х с крупными цифрами в стальном корпусе, как будто бы повторяющие какие-то давние модели этой так недавно появившейся марки.

чем ниже стоимость часов,
тем ожесточеннее
конкуренция — это
прекрасно знают
швейцарские часовщики

Реклама

Life is about moments*

BAUME & MERCIER
MAISON D'HORLOGERIE GENEVE 1830

www.baume-et-mercier.com

Cassa Forte ул. Тверская, 16/2, Галерея «Актёр» • **Conquest** ул. Петровка, 28, стр. 1/2
Sublime by Bosco Красная пл., 3, ГУМ • **Eurotime** Сretenский бул., 2
Vendôme Киевская пл., 1, ТЦ «Европейский» • **Da Vinci** Смоленская пл., 3, стр. 5,
ТЦ «Смоленский Пассаж» • **Консул** Кутузовский пр-т, 35/30 • **Ле Локль**
ул. Декабристов, 12, ТЦ «Золотой Вавилон»
Адреса магазинов в России и СНГ на сайте www.baume-et-mercier.com

* Жизни драгоценные моменты

Hampton

ПАРТИЙНЫЕ ЧАСОВ НЕ НАБЛЮДАЮТ О ЧАСОВОЙ СТРАТИФИКАЦИИ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

— Китайский премьер-министр
Вэнь Цзябао движется в такт
вместе со своим народом —
на утренней зарядке в одной
из северных провинций

— Скончавшийся
35 лет назад Мао
Дзэдун и сегодня
не позволит китай-
ским чиновникам
бравировать
роскошью

Китайское экономическое чудо, конечно, совсем не похоже на сырьевой бум в путинской России. Там — три десятилетия упорного карабкания экономики в гору за счет грамотного использования единственного конкурентного преимущества: десятков миллионов голодных, но трудолюбивых и дисциплинированных людей, готовых работать ради ложки риса и будущего своих детей. Тут — хребет ненародного хозяйства: две трубы (нефтяная и газовая), танки, ракеты, металлы, металлолом, ну и еще по мелочи. Но социальный материал, который произвели китайское и экономическое чудо, местами поразительно похож.

И Китай, и Россия — страны нуворишей. Огромные деньги появились буквально за несколько лет и тут же были распределены. Причем не слишком равномерно. Очень-очень быстро зародился слой очень-очень богатых людей без развитой культуры материального богатства и употребления денег. Ведь и мы, и китайцы свои гены богатой аристократии дружно повырезали да повыгоняли за рубеж еще в начале прошлого века, а потом систематически добивали остатки. Неудивительно, что представители новой элиты и у нас, и у них прежде всего отправились в погоню за новыми артефактами — овеществленными знаками своего статуса и положения в обществе. У китайцев эта тяга легла на богатую историческую традицию с ее жесткой регламентацией одежды для представителей разных сословий.

И в Китае, и в России механические часы оказались одним — если не самым главным — из этих артефактов. Точно так же, как раньше китайские чиновники-мандарины и разбогатевшие ростовщики стремились навесить на себя украшения из бирманского нефрита, теперь партийные бонзы и хваткие дельцы бросились скупать благородные механизмы из горной Швейцарии. И делали они это с неменьшей страстью, чем наши бывшие комсомольские работники, переселившиеся в уютные кабинеты больших начальников правящей партии, или выжившие в лихие девяностые герои эпохи первоначального накопления капитала. Как и у нас, десятилетия

— Витрина
швейцарского
часового гиганта
Rolex в центре
китайской
столицы

богатства оказались способны развивать вкус: от массивных золотых-бриллиантовых героев эволюционировали к часам с усложнениями, где красота механизма бьется под крышечкой.

Пожалуй, «новые китайские» образцы девяностых и их более благообразные изводы эпохи нулевых даже более азартны в своей любви к дорогим часам, чем соотечественники. Ведь для многих из них творение швейцарских мастеров может отмерять время до очередной антикоррупционной кампании, которая рискует обернуться сроком в лагере, конфискацией имущества и даже расстрелом. И хотя в тюрьме оказывается в лучшем (или в худшем, конечно) случае каждый сотый из легиона партийных коррупционеров, многие китайские богачи вырабатывают поистине удивительную способность наслаждаться быстротечностью времени, чувствуя, что веселье может вот-вот закончиться. У нас же часы на руке чиновника или менеджера какой-нибудь госкорпорации «Газнефть» чаще всего в лучшем случае с невыносимой скукой отмечают время до отставки в связи с утратой доверия и отъезда в Лондон. Или до выхода на сытую пенсию на Лазурном берегу.

Но есть и еще одно отличие. Если внимательно смотреть китайский телевизор с нудными репортажами о заседаниях политбюро или встречах любимых руководителей с крестьянами и солдатами, на запястьях престарелых обитателей китайского политического олимпа редко можно увидеть часы. А бросающиеся в кадр золотые — уж точно никогда. Здесь вице-премьер по промышленности не будет бросать в бетон бесценные хронографы во время закладки электростанций. А генеральный секретарь Ху Цзиньтао не может подарить рабочему на заводе часы Blancpain, просто сняв их с руки и назвав «недорогими». В стране, где десятки миллионов людей с трудом добывают себе пропитание, а по вечерам расслабляются у телевизора, потому что в деревне нет других развлечений, высший руководитель просто не может себе позволить носить на публике дорогие часы и нарочито поглядывать на них во время совещаний. Настоящий шик высшего китайского руководителя — это отсутствие часов и неладно скроенный костюм. Лишение всех внешних атрибутов, столь милых нашим царедворцам, яснее выявляет саму суть — власть руководит страной, каждые несколько лет удваивающей свой ВВП. Это различие многое объясняет.

LONGINES®

Производитель хронографов
с колонным колесом с 1878 года

Бутики Longines

Москва

ТЦ «Смоленский Пассаж», Смоленская площадь, д. 3,
тел. +7(495)775-85-44

Санкт-Петербург

Невский пр., д. 137, тел. +7(812)717-00-61

The Longines Column-Wheel Chronograph*

КИТАЙСКИЙ КАЛИБР

О МЕХАНИЗМАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЧАСОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

Магазины швейцарских домов в Китае славятся своими огромными размерами

Швейцарские часовые дома привлекают простых китайцев историей и традициями. Покупая марки, китайцы в определенной степени покупают «кусочек Европы»

Сегодня китайский состоятельный класс озабочен поиском корней: национальных ценностей, оставшихся от «культурной революции» Мао, уже не хватает

В июне в уютном, но тем не менее жестко структурированном мире швейцарских часовых домов произошло заметное потрясение. Впервые покупателями одной из старых и уважаемых марок стали не соседи по кантону, не соперники-соратники по искусству, не педантичные немцы и даже не один из люксовых холдингов. Основанную в 1856 году в Гренхене мануфактуру Eterna AG Uhrenfabrik купила китайская компания China Haidian, зарегистрированная в Гонконге. И хотя сумму покупки вряд ли можно назвать особо крупной (за всю мануфактуру китайцы отдали ее прежнему владельцу Porsche Design всего 15 млн швейцарских франков), сделка стала рубежной — впервые китайцы стали владельцами одной из швейцарских марок. И хотя Eterna не была маркой самой первой величины, у этой мануфактуры славная биография со своими вершинами. Например, именно ее инженеры запатентовали первые наручные механические часы с будильником и применили в часах микроподшипники.

История с покупкой Eterna вполне укладывается в тренд по освоению китайцами понравившихся им западных штучек. В принципе, умение присваивать чужие новинки, делать их своими было присуще китайцам всегда. Например, они легко усваивали черты костюма от неоднократно завоевывавших их кочевников — взять те же штаны. А уже через пару веков эти предметы одежды становились исконно китайскими. Сейчас, например, ученые КНР пытаются убедить FIFA, что китайцы изобрели футбол, поскольку в хрониках первых веков до нашей эры упоминаются игры с мячом. Та же судьба постигает в Поднебесной и достижения западной культуры.

Особый размах этот тренд приобрел во время недавнего финансового кризиса. Обремененные долгами производители в Европе и США бросились искать покупателей на свои активы. Богатые китайцы, скопившие золотовалютные резервы свыше \$3 трлн и лишь приумножившие их во время торнадо на финансовых рынках, не преминули воспользоваться этой возможностью и купить производителей вещей, которые им нравились. Самый громкий пример — покупка китайской фирмой Geely легенды шведского автопрома Volvo за \$1,5 млрд. Кстати, точно так же в свое время эту марку купили американцы из Ford.

Различие же в том, что Ford старался сохранить оригинальность Volvo и не стремился пользоваться технологическими наработками шведов. В случае же с китайцами в том, что ноу-хау Volvo будет использовано для повышения качества автопродукции Поднебесной, сомневаться почти не приходится.

Руководство Geely уже объявило, что намерено создать на базе и под брендом Volvo совершенно новую машину, которая будет соперничать с Mercedes и BMW на растущем китайском рынке.

Похожая судьба, вероятно, может ждать и часы, по крайней мере на китайском рынке. После покупки China Haidian представитель Eterna Хон Квок Льюнг четко заявил, почему китайцы остановили свой выбор именно на этой марке: «Мы полагаем, что возможность или невозможность производства механических калибров для часов становятся все более критическим фактором для успеха в отрасли. Именно поэтому мы купили Eterna, которая способна производить свои собственные механизмы».

Не приходится сомневаться, что за покупкой стоят далеко идущие планы. Лучше даже сказать — нацпроект. Освоив технологию производства калибров Eterna, China Haidian может начать триумфальное шествие по китайскому рынку. И в кармане у компании будет непошибаемый аргумент. Если Vacheron Constantin или Breguet — это все же порождение «заморских дьяволов», то Eterna — это наши, типично китайские часы. И такая стратегия может сработать.

Это в 1990-х и 2000-х богатые китайцы, впервые посещавшие швейцарские мультибренды в Пекине, Шанхае или Гонконге, шли не просто за часами, а за кусочком другой жизни. Покупая часы какой-нибудь марки с историей, китайские нувориши как бы покупали новую историю и самим себе, ведь многие чувствовали себя деревенщиной даже с миллионами, заработанными в эпоху первоначального накопления по-китайски. Они отправляли детей в западные университеты, неумело вставляли в свою речь английские словечки, старались есть только во французских или итальянских заведениях.

Но теперь настроения меняются. Встающая на ноги страна, уже обогнавшая Японию и стремящаяся догнать и перегнать Америку, чувствует себя все более уверенно. А китайский состоятельный класс все больше озабочен поиском корней. Этот тренд распространяется и на сферу потребления: чтобы хорошо продаваться в КНР, люксовые вещи все больше должны обрести «китайский колорит». Китайцы сейчас штурмуют бутики Shanghai Tang и понаоткрывавшиеся дорогие рестораны традиционной китайской кухни в крупных городах. Вслед за одеждой и пищей душа просит средств передвижения и приборов для измерения времени.

«Национальный автомобиль» в лице Volvo у Китая уже есть. Теперь дело за часами.

WWW.RADO.COM

РЕКЛАМА / *САМЫЕ ТОНКИЕ. КОЛЛЕКЦИЯ ТОНКАЯ ЛИНИЯ

RADO

SWITZERLAND

THE THINNEST
RADO TRUE THINLINE JUBILÉ*

САМЫЕ ТОНКИЕ ЧАСЫ ИЗ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КЕРАМИКИ
ТОНЬШЕ 5mm

Москва Бутик RADO, ул. Петровка, д.30/7, тел. (495) 650-58-94 | Sublime by Bosco, ГУМ, Красная площадь, д.3, тел. (495) 620-33-90 | Салон «ТАЙМ АВЕНЮ», ТРЦ «Европейский», пл. Киевского вокзала 1, 1-й этаж, атриум «РИМ», тел. (495) 225-73-54 | Салон "DA VINCI", ТДЦ «Смоленский пассаж», Смоленская площадь, д.3/5, тел. (495) 775 85 43 | Санкт-Петербург Бутик RADO, Невский пр-т, д.137, тел. (812) 717-59-39 | Салон «ХРОНОГРАФ», ТК «Сенная», ул. Ефимова, д.3а, тел (812) 740-46-56

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Групп (РУС)», юридический адрес 121099, Москва, Новинский бульвар, д.3, стр. 1, тел. + 7 495 580 98 45, факс + 7 495 580 98 48

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ

О ШИНУАЗРИ В ИСКУССТВЕ

КИРА ДОЛИНИНА

— Франсуа Буше,
«Китайский сад»,
1740

Chinoiserie (шинуазри) — это не стиль, это болезнь. Большая европейская болезнь, принесенная восточным ветром во второй половине XVII века и не излеченная до сих пор. Болезнь заразная, с вспышками и затишьями, с обширной географией, от Палермо до Санкт-Петербурга, видоизменяющаяся и при этом неизменная в своей способности заражать и очаровывать. Цветы и птицы, драконы и соломенные шляпки, бумажные зонтики и чайные домики, пагоды и ширмы, шелка и лаки и фарфор, фарфор, фарфор. Все это хотя и имело совершенно определенные источники благодаря в избытке завозимым восточным сокровищам, но в европейском изводе стало жить своей совсем отдельной жизнью — стало мифом о волшебном Китае («Катае»), к реальному Китаю отношения почти уже и не имевшим.

С чего точно все началось, сказать, конечно, нельзя. То ли голландская тюльпаномания разрушила представление европейцев о ценности симметрии и подготовила почву для обостренного восприятия упоительно асимметричных китайских рисунков. То ли привозимый на кораблях португальцев, голландцев и англичан, прежде всего Ост-Индской компании, чай изменил не только вкус, но и быт падких на модную новинку сибаритов. То ли (и не в последнюю очередь в прямой связи с чайным бумом) стремительно завоевывавший умы, столы и посудные шкафы Европы фарфор стал последним аргументом, но факт остается фактом: к началу XVIII века Европа пала перед, как ей казалось, утонченной, изящнейшей, загадочной, сладостной, несуетной культурой Китая. Вернее, того, что она себе об этом «Катае» напридумывала.

— Афиша
с изображением
Китайского павильона
на Всемирной выстав-
ке в Париже, 1900

— Настольные часы
в китайском стиле,
Cartier Paris,
середина 1920-х

Источников для непосредственной информации о Китае у европейцев было не так уж и много. Вот уже три века чуть ли не главной книгой о Большом путешествии оставалась «Книга о разнообразии мира» Марко Поло — текст настолько же увлекательный, насколько и неточный. Проживший в Китае 15 лет венецианский купец мало того что не сам свою книгу сочинил (она записана по его рассказам его сокамерником по заключению в генуэзской тюрьме), так еще и сидел все эти 15 лет под крылом обособленной от внешнего мира монгольской администрации Китая, и, собственно, быт и нравы настоящих китайцев ему были неведомы. И то если он вообще там жил — даже этот факт ставится под вполне обоснованное сомнение.

Главным же источником знания о далекой прекрасной стране были привозимые оттуда товары. Купцы и моряки, конечно, могли многое рассказать, но и их впечатления были весьма отрывочные. А вот вещи говорили со своими новыми хозяевами столь долго, сколько хозяева этого хотели. Вся европейская китаемания, весь стиль шинуазри, построена на этом вымышленном диалоге Европы с Китаем.

Европейский Китай — это райский сад: неведомые цветы и птицы, тихие прекрасные девы, загадочные старцы, горы и пагоды, изысканно изогнутые деревья, странные танцы, яркие краски, горные реки, звон фарфора. Об этом главный «китайский» текст европейской литературы — пьеса Карло Гюцци «Сказка о Турандот, принцессе Китайской». Об этом же и вольтеровский «Китайский сирота», даром что написанный по мотивам подлинного переводного китайского текста «Сирота из дома Чжао» Цзи Цзюньсяня. Это наваждение длилось так долго, что почти полностью вошло в уста рассказы-

ROGER VOLLER/GETTY IMAGES/FOTOBANK

Вечерняя сумочка
Van Cleef & Arpels,
1927

Часы Van Cleef & Arpels Secret Zenko,
2008

Шкатулка Van Cleef & Arpels, 1925

AFEP/NE ART ARCHIVE

рядом с китайскими садами
и павильонами европа
выглядела грубо, суетно

вающего свою «китайскую» сказку «Соловей» в 1843 году Андерсена: «Ты, верно, знаешь, что в Китае все жители китайцы и сам император китаец <...> В целом мире не нашлось бы дворца лучше, чем дворец китайского императора. Он весь был из драгоценного фарфора, такого тонкого и хрупкого, что страшно было до него и дотронуться. Дворец стоял в прекрасном саду, в котором росли чудесные цветы. К самым красивым цветам были привязаны серебряные колокольчики. И когда дул ветерок, цветы покачивались и колокольчики звенели. Это было сделано для того, чтобы никто не прошел мимо цветов, не поглядев на них. Вот как умно было придумано! Сад тянулся далеко-далеко, так далеко, что даже главный садовник и тот не знал, где он кончается. А сразу за садом начинался дремучий лес. Этот лес доходил до самого синего моря, и корабли проплывали под сенью могучих деревьев». Рядом с этим небесным садом приземленная Европа груба — золотая и серебряная посуда толста и тяжела, люди крикливы и суетны, птицы однообразны, а краски столь дороги, что любой всполох цвета сам по себе уже есть праздник. И то и другое — сплошной вымысел. Но именно на этом сопряжении выстроена идеология рококо, его ориенталистской части, самым значимым явлением которой и является шинуазри. Это очень хорошо видно на примере «китайских» сцен Франсуа Буше — ни о каком они не о Китае, они ровно о том же, о чем его «французские» сцены, но так, как если бы версальский двор переодели в нечто китайское, дали в руки зонтики, а декорации для этой живой картины срисовали с ваз и тарелок, в изобилии имевшихся

при дворе обожавшего всю эту китайщину Людовика XV. Были и узкие специалисты по китайским штудиям (такие, как блистательный рисовальщик и любимец Марии-Антуанетты Жан-Батист Пиллеман), были и те, кто просто отметил в новом жанре (Антуан Ватто, например), но суть дела от этого не менялась — столь вожаденная эпохой рококо «живописность» (pittoresque) нашла в китайщине неисчерпаемый источник.

Живописцы, рисовальщики, граверы не нуждались в особой информации. Чтобы создать ощущение китайскости, было достаточно поставить перед дамой ширму китайского шелка, надеть на нее островерхую шляпку, дать в руки зонтик, одеть в платье с модным рукавом-пагодой, выписать фоном горный пейзаж с пагодой. То, что при этом она качается на все тех же качелях из галантных придворных сцен, лежит в той же позе, имеет вполне себе европейски выглядящего кавалера, не имеет никакого значения. Китайщина тут не этнографически точное подобие, но знак моды как таковой и модной игры в экзотику в частности.

Иное отношение к тому же материалу демонстрировали прикладные виды искусства. Погоня за «китайским секретом», за фарфором, сделала следование оригиналу важнейшей доблестью производителей. Первая европейская фарфоровая мануфактура — Мейсенская — была открыта в 1710 году, и сначала ее изделия были лишь имитацией китайских. Подражательность скоро уйдет, но уроки китайского языка в фарфоре не забудутся еще долго. Фарфор более других произведений искусства, испытавших на себе симптомы болезни стилем шинуазри, удовлетворял страсть эпохи к разглядыванию, к визуальному и осязательному «любопытству» (curiosity). Он ласкал руку и

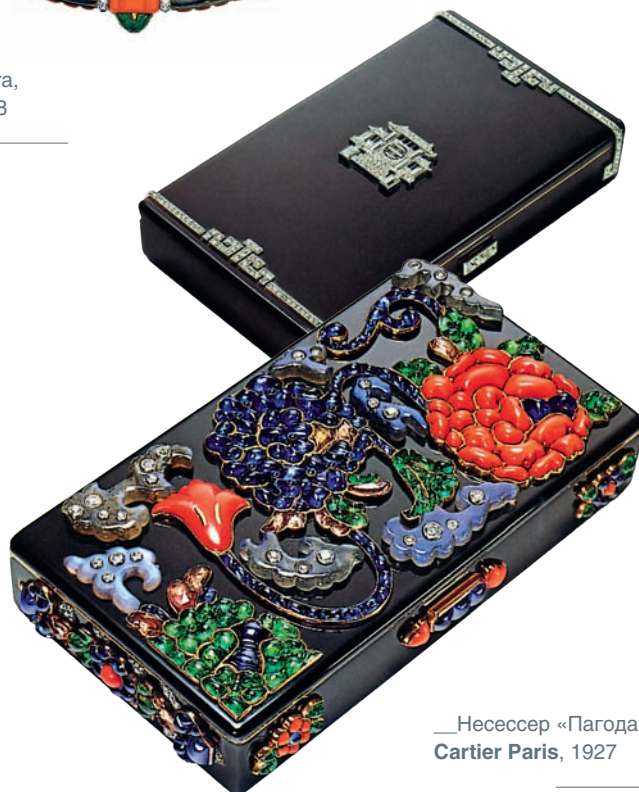

Часы Piaget, сделанные для Джеки Кеннеди с циферблатом из жадеита, 1966

__Браслет Chimera,
Cartier Paris, 1928

__Несессер «Пагода»,
Cartier Paris, 1927

__Настольные часы
Turtle-Chimera, Cartier
Paris, 1943

__Шкатулка
в китайском стиле,
Cartier Paris,
конец 1920-х

__Часы Cartier
Santos D'Art, 2006

глаз, позволял художнику играть с волшебными свойствами белейшего из белых материалов в сочетании с фантазийными сюжетами, орнаментальными изысками и экзотической асимметрией рисунка и сознания. Фарфор как предмет коллекционирования (читай — того самого разглядывания, любопытства) завоевывал не только сердца и умы, но и квадратные метры. Сначала это были «китайские» кабинеты во дворцах, потом к ним присоединились «чайные домики» — дорогостоящая забава, которая легко угнездилась при европейских дворах XVIII века. Однако и позднее, когда суровая в своих оценках эпоха Просвещения вроде бы окончательно заклеила рококо с его «эротическим маньеризмом», то тут, то там вылезали затянутые в шелка, украшенные лаками и фарфором «игрушки» для настоящего чаепития. Не иметь своего китайского павильона было почти неприлично — Тюильри, Сан-Суси, Лондон, Царское Село, Ораниенбаум. Дело это было часто родственное. Так, одни из самых ранних европейских памятников этого типа — Китайские домики в шведском Дроттнингхольме (1769) — заразили племянницу шведского короля Адольфа Фредерика российскую императрицу Екатерину Вторую, которая тут же приказала Ринальди построить аналогичную деревню в Ораниенбауме. Как и в Дроттнингхольме, рядом с ней было возведено здание для придворных театральных представлений — Китайский театр.

При этом если в иных случаях для оправдания китайскости городили многоярусные пагоды, сажали у дверей позолоченных «китайцев», украшали интерьеры шелковыми панелями, заставляли лаковой мебелью и ширмами, то порой можно было обойтись выставленными в убойном количестве

китайскими вазами, лаками и резными вещами. Так, например, Растрелли, продемонстрировавший уже в Царском Селе во всем блеске первый подход, при оформлении там же Китайского зала использовал только изделия из китайского фарфора, эмалей и лаков, расставленные ярусами на резных консолях, коих насчитывалось «всего лишь» 448 предметов.

Русский двор в этом марафоне имел неоспоримое преимущество: у нас за спиной была прямая граница с Китаем, и караваны шли и шли в столицу, наполняя дворцы китайскими вещами. Первые фарфоровые изделия появились в России еще при Петре Первом, а уже при Елизавете Петровне фарфора во дворце было так много, что прямо в залах устраивались аукционы для гостей и придворных.

Рококо было блистательным, но коротким. Уже конец XVIII века отвернулся от этой европейской игрушки, занявшись куда более серьезными вещами. Строгости классицизма сменились нежными переливами романтизма, ориентализм оставался в моде, но он сменил окрас и географию: Ближний Восток и Африка оказались куда ближе сердцу, уму и телу европейца-романтика. О самом рококо вспомнит декадентствующий рубеж веков, вот только рокайльные загибы Сомова или Бердслея совсем иного порядка. Там, где XVIII век играл нюансами и намеками, где со всей серьезностью сочинял милые безделушки, вуайерствовал и наслаждался легким течением жизни, начинающийся XX век юродствовал, насмехался, ностальгировал и стонал. Если в оригинале было наслаждение, оммаж стал больше походить на болезненность. Там, где правил бал гедонизм, воцарилась пресыщенность. Рококо XVIII века — театр, рококо XX века — карнавал. Явления похожие, но разные.

__Серьги Van Cleef
& Arpels Chapeau
Chinois, конец 1930-х

Китайщина после рококо жила лучше, чем породивший ее стиль, но претерпела те же изменения. Фарфор своего происхождения не забывал никогда, и даже в самые что ни на есть ксенофобские годы китайскость орнамента на фарфоре не мешала ему пользоваться спросом. Так, знаменитый сервиз «Виктория», купленный королевой Викторией в 1851 году, был не чем иным, как еще одним изводом шинуазри.

Еще раз шинуазри сильной волной всплывает в декоративно-прикладном искусстве ар-деко. Ювелирные украшения, часы, шелка, лампы — идеальная среда для китайщины всех мастей. Китайский антураж и раскосые официанты будут востребованы любым десятилетием XX века. Но за дымкой прошлого, которую столь обильно выставили пассажиры, все явственнее проступает дым опиумной курильни. И может быть, самым сильным памятником такому позднему шинуазри станет «Однажды в Америке» Серджо Леоне, в котором опиумный туман ставит под сомнение все происходившее на экране. Мы слишком много знаем теперь об этом мире, чтобы верить в большую европейскую сказку о райском саде. Китай не стал исключением. И «Последний император» Бертолуччи есть памятник и этой сказке, и нашему в ней разочарованию. И от болезни по имени «шинуазри» нашли вакцину. Ею в который уже раз оказалась правда, что искусству, которое замешано на ошибках и уклонении от истины, конечно же, только во вред.

ювелирные часы, драгоценности, шелка, лампы, мебель — идеальная среда для китайщины всех мастей

Часы MF&B
Horological Machine
4 Thunderbolt Flying
Panda, 2011

Кольцо
из коллекции
Evasions Joailleries
de Cartier, 2010

* Живи со страстью

Live passion*
your with Maxime Manufacture

Новации и безупречное качество – девиз Frederique Constant. Высокое мастерство и страсть к точности и деталям движет нашими мастерами при создании современных швейцарских часов классического дизайна по исключительной цене.

www.frederique-constant.com

FREDERIQUE CONSTANT
GENEVE

Эксклюзивный дистрибьютор в России
Тел. (495) 926 0700
www.protime-distribution.com

PROTIME
DISTRIBUTION

ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ ЦЕНА ЧАСОВЩИКИ О ГЛАВНОМ РЫНКЕ

марк хайек,
президент jaquet droz

бернар форнас,
президент cartier

жан-марк жако,
глава parmigiani

«Стиль-Часы» расспросил об особенностях работы на китайском рынке командиров главных часовых марок и удивился тому, насколько схожи впечатления и устремления руководителей таких разных часовых брендов. Они едины в том, что китайский рынок предоставляет уникальные возможности для часовщиков — ничего подобного в окрестном мире нет.

Китай ближе к европейским вкусам

Марк Хайек, президент Jaquet Droz

В Китае уже много лет работает представительство Swatch Group. И работает очень хорошо. Импорт продукции в Китай занимает всего на 3–4 дня больше по сравнению с Гонконгом, но это нам никак не мешает. В настоящий момент у Jaquet Droz 23 торговые точки в Поднебесной. Мы работаем на расширение сети дистрибуции, развитие собственной розницы и на повышение ценности бренда.

Трудность состоит лишь в том, что нужно завоевывать свое место на рынке и обеспечить правильное позиционирование. В остальном же китайский рынок — это рынок, где абсолютно не проблематично работать. Во-первых, это рынок, растущий за счет увеличения числа потенциальных клиентов в стремительно развивающейся экономике. Во-вторых, за счет разборчивости и интереса клиентов к часам, к продукту. Не будем забывать и о том, что китайцы много путешествуют и совершают покупки во время своих поездок.

Разумеется, у каждого рынка есть свои специфические вкусы, например, предпочтения в цвете золота, в классическом или, напротив, спортивном дизайне часов. Американцы, например, выбирают часы крупные, спортивные. Китай, напротив, находится ближе к европейским вкусам — здесь любят более тонкие и классические модели. Большим спросом пользуются часы из розового золота. В целом же серьезных различий между китайскими запросами и предпочтениями других стран не наблюдается.

Спрос на люкс в Китае подобен взрыву

Бернар Форнас, президент Cartier

Китай — поразительная страна, вторая экономика мира, обладающая огромным и растущим потенциалом. Для нас работа в Китае — это удивительный опыт, опыт быть частью этой взрывной эволюции, устремленной к новому экономическому порядку.

За последние десять лет спрос на люкс в Китае подобен взрыву. И Cartier здесь — в числе востребованных марок. Продажи возрастают каждый год от 50 процентов до 100 процентов! Стиль Cartier, олицетворяющий подлинную

роскошь, принят элитой общества. Сегодня китайские клиенты прекрасно разбираются в мире люкса, и их вкус не так сильно отличается от европейского или американского. Разница может быть в цели приобретения изделий. Так, купить роскошное ювелирное изделие Cartier в подарок супруге или часы для мужчины — это знак успешности и высокого статуса.

Первый магазин мы открыли в Шанхае в 1992 году, в 1995-м появился наш первый бутик в Пекине. В настоящий момент в Китае работают 37 магазинов, но в течение двух лет мы намерены увеличить их число до 50.

Уровень культуры и доходов совпадает

Жан-Марк Жако, глава Parmigiani

Ценность, уникальность современного китайского рынка заключается в клиентах. В Китае очень цивилизованный потребитель. Уровень культуры и доходов совпадает.

Один из нюансов — пристрастие к красному цвету. На мой взгляд, Европа, Россия и Китай во многом схожи, как рынки. Схожесть в данном случае обусловлена образованностью потребителей. Например, в США — невысокая культура, отсутствие интереса к искусству и, как следствие, к действительно дорогим или вовсе бесценным вещам.

В настоящий момент у Parmigiani четыре магазина в Китае. Два — в Пекине, один — в Шанхае, один — в Гонконге. Не могу назвать работу на китайском рынке трудной. Никаких преград со стороны государства нет, все идет очень хорошо.

Китайцы начинают ценить яркий часовой дизайн

Жан-Кристоф Бабен, глава TAG Heuer

Не могу сказать, что в Китае трудно работать. Не сложнее, чем на любом новом рынке, где нужно завоевать репутацию, создать организацию, наладить розничные продажи и обеспечить хорошую видимость бренду на рынке. Это требует последовательности, долгосрочных усилий, как в финансах, так и в кадрах, полного погружения в местную культуру и в свойственные стране методы ведения бизнеса. Интересный и обогащающий опыт.

Исторически благодаря раннему приходу на рынок брендов Swatch Group — Longines, Omega, Tissot, Rado, а также небольших игроков, например Titoni, E. Borel и Enicar, потребителям нравится именно классический стиль. Это тонкий корпус из стали, золота или с позолотой, белые циферблаты. Сейчас вкусы активно меняются, в том числе и под влиянием TAG Heuer с его массивными инвестициями в СМИ и розницу. Китайцы начинают ценить яркий часовой дизайн, характерный, например, для наших моделей

жан-кристоф бабен,
глава tag heuer

карл-фридрих
шойфеле, вице-
президент chopard

франческо
трапани,
глава lvmh's
watches & jewelry
division

Link, Carrera и Aquaracer. В настоящий момент у нас 15 собственных магазинов в Китае, но наши часы можно приобрести и в 100 мультибрендовых бутиках, где также продаются Rolex, Vacheron Constantin, IWC, Cartier и Omega.

Китай наряду с Европой и США — один из самых больших рынков для люксовых часов. И этот рынок очень быстро растет. И быстро меняется — из-за массивного притока на рынок новых поколений, людей высокообразованных, открытых внешнему миру. Таких клиентов очень привлекает наша марка с ее современным позиционированием в качестве бренда повседневной роскоши.

Молодые китайцы склонны более тратить, нежели сберегать

Карл-Фридрих Шойфеле, вице-президент Chopard

Китайский рынок очень разносторонен. Он отличается высокой конкуренцией, и в каждый его сегмент приходят все новые и новые компании. Появление международных брендов класса люкс за последнее десятилетие вызвало серьезные изменения на китайском рынке. Количество богатых китайцев быстро увеличивается, точно так же как и их желание тратить деньги на дорогостоящие товары. Они приобретают товары класса люкс, чтобы наградить себя за собственный успех, вложить средства или просто продемонстрировать свое благосостояние. В отличие от старшего поколения, молодые китайцы склонны более тратить, нежели сберегать.

У китайского рынка огромный потенциал в сегменте luxury, что обусловлено большим количеством городских жителей и пристрастием молодого поколения к различным дизайнерским вещам. Высокие налоги на товары класса люкс представляют собой один из способов ограничения и контроля все возрастающего количества покупок в данной сфере. В результате многие китайцы предпочитают покупать за границей, чтобы быть уверенными в оригинальности происхождения товара и воспользоваться преимуществами системы tax-free.

Китайцы обожают необычные, оригинальные изделия. Для них важно не только высокое качество товара, но и высокое качество обслуживания. Китайские клиенты по-прежнему преданы нашей классической коллекции Harry Diamonds, им нравятся сверкающие бриллианты, розовое золото. Что касается мужчин, то они предпочитают механические часы с осложнениями, отличающимися высоким качеством отделки. Их фавориты — розовое золото и часы серии L.U.C.

Освоение нового рынка, будь он в Азии или в Европе, всегда представляет собой вызов. Самое важное в этом случае — знать и понимать политику госу-

дарства, культуру, демографические особенности и потребности рынка. Высокие налоги на импортные товары и сложная процедура организации ведения бизнеса в Китае представляют собой наиболее типичную проблему для иностранных компаний. Надежные местные эксперты помогут сократить время, необходимое на построение бизнеса в Китае, и не упустить ни одну из возможностей для быстрого роста.

Клиенты знакомы с западными трендами, но интерпретируют их по-своему

Франческо Трапани, глава LVMH's Watches & Jewelry Division

У китайцев всегда была особенная связь с товарами класса люкс, такими как шелк, нефрит или фарфор. Несмотря на это, в отличие от других азиатских точек — Японии, Гонконга, Сингапура, то есть стран со зрелым рынком, для Китая сфера luxury в новинку. Это важнейший рынок, это обстоятельство обусловлено реформами, повышением доходов, переходом от культуры накопления к культуре потребления. Изменился и сам характер расходов. Например, Китай обогнал Индию и является сегодня крупнейшим потребителем золота в мире, потому что все современные состоятельные китайские семьи теперь дарят друг другу золотые подарки вместо традиционных конвертов с деньгами.

В то же время сегодня для китайцев поиск индивидуальности и стиля куда более важен, чем принадлежность к классовой группе, правда в большинстве случаев потребителями товаров класса люкс по-прежнему остаются мужчины. Хотя за последние несколько лет наша женская клиентура в Китае значительно выросла. Более того, благодаря участвующим поездкам в Гонконг, Европу и США теперь китайцы тратят деньги не только в своей стране, но и за границей. Так, например, за прошлый год Италию посетили более миллиона китайских туристов.

Ведение бизнеса на этом рынке требует глубокого знания экономической и социальной ситуации, а также особого внимания к быстрой эволюции вкуса потребителей. Китайские клиенты хорошо знакомы с западными трендами, но в то же время они по-своему интерпретируют эти тренды, приспособив их к своим традиционным привычкам и пристрастиям.

На данный момент у марки Bvlgari 30 магазинов в Китае — в Пекине, Чэнду, Гонконге, Макао, Нанкине, Шанхае и Тяньцзине. Благодаря стратегическому партнерству с Hengdeli Holding Limited часы Bvlgari будут сбываться через сеть, включающую более 50 новых мультибрендовых часовых магазинов, которые откроются в ближайшие пять лет во всех крупных городах Китая. Я не могу сказать, что работать в Китае как-то особенно трудно. Однако

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

жером де ВИТТ,
глава de witt

вальтер фон
кэнел,
глава longines

АЛЕКСАНДР ЯГОВИ

тьерри штерн,
глава patek
philippe

PATEK PHILIPPE.COM

стефано
маккалузо,
президент
girard-perregaux

справляться с китайской бюрократией по-прежнему сложно, поэтому довольно часто требуются дополнительное время и помощь местных консультантов, чтобы лучше понимать и соблюдать действующие законы.

На китайский рынок нельзя прийти без посторонней помощи Жером де Витт, глава DE WITT

Для китайского рынка сфера luxury в новинку. Много времени потребовалось для того, чтобы вызвать интерес китайцев к брендам класса люкс. Но китайцам, к счастью, нравится открывать для себя новые, эксклюзивные изделия. Они стремятся узнать историю и ценности марки. Кроме того, важную роль играет осознание того, что ты можешь себе позволить товары категории люкс. Большое значение отводится социальному статусу.

В июне 2010 года мы отметили в Пекине открытие нашего первого в мире флагманского магазина — 190 квадратных метров в прекрасном отеле Legendale в центре города. Также мы имеем магазин в Шанхае и еще один бутик в Гонконге. Благодаря особому дизайну в наших китайских бутиках создается уникальная неоклассическая, ампириная атмосфера, вдохновленная музеем De Witt в Женеве. Это спокойная и гостеприимная вселенная, построенная на теплых тонах, искусной работе старых часовых станков.

Трудно ли работать в Китае? Как и на любом другом рынке, необходимо знать и уважать привычки покупателей. У китайцев есть особые правила и пристрастия. Огромную роль играют устоявшиеся нормы и привычки, и в этом китайский рынок схож с Россией. Здесь очень важны связи, на китайский рынок нельзя прийти без посторонней помощи. Но нужно быть очень внимательными и аккуратными, я не собираюсь лезть туда, где можно столкнуться с правительством или коррупцией.

Из всех стран БРИК в Китае самые благоприятные условия

Вальтер фон Кэнел, глава Longines

Китайский рынок характеризуется очень большой долей механических часов, как мужских, так и женских. Китайские клиенты также любят классический дизайн и традиционные материалы: сталь, золото и белые бриллианты. Я бы отметил любовь китайцев к маленьким размерам корпусов. У женских часов это 24–29 миллиметров, а у мужских — 33 миллиметра, максимум 40 миллиметров. Несомненно, что китайский рынок — это рынок больших часовых знатоков и коллекционеров.

Сейчас у Longines 350–400 бутиков разного типа — собственные бутики, франчайзинговые магазины, мультибренды. В Китае не так уж трудно работать. Напротив, из всех стран БРИК в Китае самые благоприятные условия: таможенные пошлины — 11–15 процентов, НДС — 17 процентов. Но, это важно подчеркнуть, структуру цен Longines не затрагивает налог на роскошь. В остальном же практика ведения бизнеса в Китае не отличается от практики в других странах-членах ВТО.

Наши клиенты дорожат одними и теми же ценностями

Тьерри Штерн, глава Patek Philippe

Для нашей компании все мировые рынки, включая Китай, схожи в плане клиентуры. Ведь в большинстве своем наши клиенты дорожат одними и теми же качествами и ценностями, присущими нашей марке и нашим коллекциям. Для нас единственное различие между рынками заключается в степени зрелости. В случае китайского рынка мы отводим первостепенную роль повышению осведомленности покупателей о марке и обеспечению качественного сервиса. Только после этого можно приступить к наращиванию объемов сбыта.

В настоящий момент нам хватает двух магазинов — в Шанхае и в Пекине. Особых трудностей в работе на этом рынке мы не испытываем, так как открыли эти магазины в партнерстве с одним из наиболее надежных и уважаемых дистрибуторов.

Как и все остальные клиенты Patek Philippe по всему миру, наши китайские покупатели разделяют страсть к классическому дизайну. Они отдают предпочтение механическим часам с усложнениями и искусной ручной отделкой. Им нравятся эмалевые и гильошированные циферблаты, а также золотые корпуса, украшенные гравировкой или бриллиантами.

Китайские клиенты очень требовательны

Стефано Маккалузо, президент Girard-Perregaux

Китайские клиенты очень требовательны, они быстро приобрели хорошие знания в области высокого часового искусства. Они склонны к классическому дизайну, предпочитают круглые золотые корпуса. В часах они также любят наиболее изощренные технологии и детали, такие как декорированные вручную механизмы или эмалевые циферблаты.

Новый китайский рынок уникален в связи с внушительной сетью высококачественных точек продаж. Они не только в Пекине, но и в других крупных, хоть и менее известных городах. У нашей мануфактуры в Китае четыре монобренда — в Пекине, Шанхае, Гонконге и Макао. Но этим наше присутствие в Китае не ограничится.

Сегодня основная проблема, стоящая перед китайским правительством, — это стабильность. Возможные социальные изменения в Китае представляют собой серьезные риски для бизнеса. Например, вполне возможно, что в скором времени вырастут налоги на товары и услуги в секторе luxury.

Китай — наиболее эксклюзивный рынок в мире

Фредерик де Нарп, глава Harry Winston

Китайская страсть к часам уходит корнями во времена имперского величия. За последние несколько лет эта удивительная страна стала ключевым игроком часовой индустрии. И спрос на товары класса люкс здесь продол-

фредерик
де нарп, глава
harry winston

станислас
де керсис, глава
van cleef & arpels

дитер пахнер,
вице-президент
glashutte original

гийом тетю,
президент
hautlence

жает расти. Компания Harry Winston рассматривает Китай не как рынок товаров массового производства, а как наиболее эксклюзивный рынок в мире. Правда, в настоящий момент китайский рынок, на который мы пришли в июне 2007 года, находится в поисках истинной роскоши. Но уже сегодня я могу с уверенностью сказать, что китайские клиенты отдают предпочтение элегантным, сложным и классическим часам.

На данный момент у нас один салон в Пекине и еще один в Гонконге. Но мы не намерены останавливаться на достигнутом результате, в течение ближайших десяти месяцев мы планируем открыть два салона в Шанхае. У Harry Winston — четкий стратегический план экспансии по всему миру. Китайский рынок несет в себе огромный потенциал для развития и в то же время здесь есть все условия для сохранения эксклюзивности нашего бренда.

Азия богата легендами, поэзия там повсюду

Станислас де Керсис, глава Van Cleef & Arpels

Наш дом не раз вдохновляла азиатская культура. К примеру, в 1931 году Van Cleef & Arpels представил коллекцию ювелирных украшений Chapeau Chinoise, а позже в коллекции Les Jardins — брошь Bambou sous la neige. Азия богата легендами, поэзия там повсюду, она преображает повседневную жизнь и обнажает скрытую красоту. Китайское искусство полно символов, составляющих сокровищницу человеческой культуры. Van Cleef & Arpels разделяет многие из них: прославление жизненной силы и поэзии, магия фей, небесные и водные создания — все это входит в китайскую культуру и в творческую традицию ювелирного дома. Коллекция драгоценностей Van Cleef & Arpels отражает квинтэссенцию силы творчества, находчивости и совершенства: она поднимается до статуса произведения искусства, как лучшие изделия из китайского фарфора.

Китай — страна с тысячелетней цивилизацией, которая чтит творчество, находчивость и совершенство, выбрала Van Cleef & Arpels, дом с более чем столетней историей, чтобы отпраздновать столетнюю годовщину основания Национального музея. В 2012 году Van Cleef & Arpels во время этого исключительного события представит свои самые роскошные и захватывающие творения, как современные, так и исторические, а также редчайшие драгоценные камни. Нашим клиентам в Китае будет предоставлена возможность полюбоваться удивительными работами наших мастеров, оценить творческую дерзость дома, которая отличает его со времени основания.

Помимо бутиков, которых уже в мире более 160, Van Cleef & Arpels представляет свои творения в трех Домах, и это особенные магазины. Открыв такие Дома в Париже и Нью-Йорке, Van Cleef & Arpels представляет и третий — в Гонконге. В дополнение к этому марка откроет в Китае еще восемь обычных бутиков в течение последующих нескольких месяцев.

Нам не приходится идти на уступки

Дитер Пахнер, вице-президент Glashütte Original

Китайцы имеют очень изысканный вкус и чрезвычайно внимательны к тому, что приходит из Европы, и в особенности к тому, насколько верны претензии брендов на подлинность. Поэтому нам не приходится идти на какие-то уступки, чтобы угодить вкусу китайских потребителей. Мы просто должны быть внимательны к тому, что происходит на рынке с точки зрения тенденций и характеристик. Например, мы заметили, что сейчас идет тренд на высокоточные «скелетонированные» часы, а также на часы в корпусах из красного золота.

Сегодня у нас в Китае 14 монобрендовых бутиков. Мы не испытывали никаких специфических проблем при их открытии. Есть лишь одна проблема — это скорость. В частности, розничная сфера развивается очень быстро, и нам необходимо соответственно быстро реагировать, чтобы сохранить достигнутые качественные показатели.

Китайские клиенты ценят выдающиеся достижения немецких производителей во всех областях механики и инженерных технологий. И поэтому у нашей мануфактуры в Китае очень хорошие позиции — результат опоры на наши собственные традиции и историю немецкого высокого часового искусства.

Наши часы приобретают коллекционеры

Гийом Тетю, президент Hautlence

Темпы роста китайского рынка очень высоки. Китайцы открывают для себя западную продукцию и культуру, в том числе и товары класса люкс. В часовом искусстве китайские клиенты ценят искусную отделку механизмов, ручную декорированные детали.

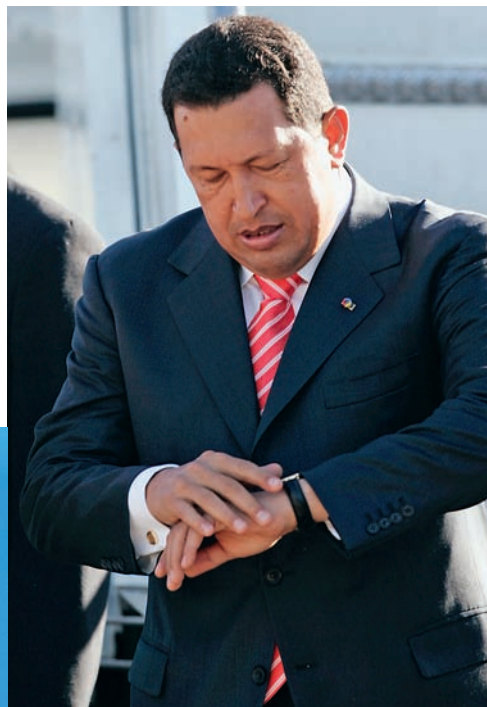
Целевая аудитория Hautlence в Китае такая же, как и в любой другой стране. В первую очередь наши часы приобретают коллекционеры и, конечно же, люди, питающие страсть к автомобилям и архитектуре. Вместе с тем мы довольно осторожно расширяем свое присутствие в Китае. Все началось с открытия дочерней компании в Гонконге, куда мы делегировали менеджера. В данный момент в Гонконге есть два магазина Hautlence, второй мы открыли только что, в июне. В июле появился и первый бутик в Макао. В 2012 году мы планируем открыть магазин в Шанхае. Планы на пятилетку — еще восемь магазинов Hautlence в Китае. Особенных проблем в работе на китайском поле я не вижу. Мы оперативно реагируем на ситуацию, однако очень скоро мы, должно быть, столкнемся с налогами на роскошь, которые собираются вводить.

НА ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ ЕЩЕ НА ЧАС ДАЛЬШЕ ОТ ЕВРОПЫ

___Президент РФ
Дмитрий Медведев
оставил в России
только одно время —
зимнее

___Лидер Венесуэлы
Уго Чавес тоже пере-
водил часы. В итоге
столица его страны
Каракас вскоре
исчезла с часовых
корпусов моделей
GMT

___ **Vogard Datezoner**. Timezone
for Russia. Самой дисциплиниро-
ванной оказалась швейцарская
марка Vogard, предложившая
своим русским клиентам либо
пользоваться отмеченным на
вращающемся кольце «зимним»
временем, либо заказать новый
ободок к часам, который продер-
жится неизменным до следующе-
го властного указания

___ **Girard-Perregaux**,
ww.tc Ceramic Only
Watch 2009

___ **Patek Philippe**,
World Time

Если бы не документ с дивным названием «Климатическая доктрина Российской Федерации», то федеральный закон № 107-ФЗ «Об исчислении времени» мог бы смело претендовать на почетное первое место в списке законотворческих бессмысленностей отечественного производства. Как иначе прикажете относиться, например, к такой глубокой дефиниции: «Время календарного дня исчисляется часами, минутами и секундами» (п. 3 ст. 4)? Между тем вступление в силу указанного федерального закона имело одно серьезное последствие для всех любителей и, более того, всех пользователей часов в Российской Федерации. Наступило оно в последнее воскресенье октября, когда выяснилось, что ставшая привычной за последние 30 лет процедура по переводу часовой стрелки на один час назад более не актуальна. Таким образом, бывшее летнее время (или DST, daylight saving time) на территории России прекратило свое существование, парадоксальным образом при этом превратившись в зимнее, оно же — единственное. В связи с этим для любителей часов в полном соответствии с фольклорной практикой у нас есть две новости: хорошая и плохая. Хорошая заключается в том, что теперь не надо дважды в год, в марте и октябре, тратить полвыходного дня на переустановку всех имеющихся в наличии механических часов. Особенно трудоемко эта операция происходила осенью, когда надо было переводить стрелку против хода: сложные механические часы страшно не любят эту операцию (надежнее всегда крутить вперед), поэтому перевод вечного календаря, например, превращался в мучение, связанное с необходимостью последующей синхронизации всех показаний. Кстати, не можем отказать себе в легком злорадстве по поводу тяжелой участи, заставшей в последнее воскресенье октября врасплох владельцев гаджетов: эта публика настолько привыкла, что их модные девайсы делают все самостоятельно, в соответствии с заводскими настройками, сигналами глобального сервера и прочими неосознаемыми космическими лучами, что ошибочный

перевод настроек времени на один час назад вызвал у них бурю возмущения. Нет-нет: доверять свою судьбу бездушному куску пластика с микросхемой внутри — это не наш метод. То есть не метод любителей высокой механики. Теперь о неприятном. Если за истекшее с момента неперевода стрелок на территории России время вы уже успели посетить Европу, то поняли, что теперь разница между тамошним и здешним временем стала непостоянной: летом, скажем, Париж и Москву разделяют привычные два часа, а зимой — уже три. Это привело к тому, что если в вашем распоряжении есть наручные часы, в которых функция «мирового времени» реализована через вращение ободка циферблата с нанесенными на него названиями городов, то каждую зиму вам придется привыкать к тому, что, находясь в Москве, значение текущего времени для того же Парижа следует читать не напротив метки Paris (GMT+1), а напротив метки London (GMT). На память сразу приходят три достаточно популярные модели, в которых применено такое решение: Patek Philippe World Time, Girard-Perregaux ww.tc и Zenith Multicity. Возможно, что в будущем производители смогут облегчить участь россиян, внедрив усовершенствованный ободок циферблата наподобие того, какой уже предлагает марка Vogard: с его помощью можно узнать точное местное время с учетом сезона (буква s рядом с именем города указывает на значение летнего времени). Между прочим, эта марка оперативнее всех отреагировала на российские новшества: пользователям часов Vogard при посещении Москвы предлагается «либо установить ободок в положение s, либо заказать новый, в котором Москва находится в одном часовом поясе с Дубаем» (цитата из фирменного пресс-релиза). Более сложные технические решения, связанные с отдельными показаниями летнего и зимнего времени, можно встретить в новых моделях Caliber de Cartier Multiple Time Zone и Greubel Forsey GMT.

Егор Зиновьев

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ

RAYMOND WEIL

GENEVE

raymond-weil.com | nabucco collection

Реклама

LPI

LPI RUS эксклюзивный дистрибьютор; www.lpirus.ru

СТРЕЛКА В КРЕМЛЕ

500 ЛЕТ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЧАСОВ

СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

__Карманный
сплит-хронограф
«Павел Буре», 1905

__Карманный
хронограф
Jaeger-LeCoultre,
1900

география часовых вещей
поначалу широка: германия,
франция, голландия,
но потом она резко сужает-
ся до границ швейцарии

Эта выставка проходила в Московском Кремле, в парадном вестибюле Оружейной палаты. Когда я шел на нее, минуя угрюмый караул в Боровицких воротах, мне было уже известно, что выставка эта подготовлена исключительно швейцарским Фондом высокого часового искусства (FHH) и что кремлевские собрания на ней не представлены.

Признаться, я до поры до времени об этом сожалел. Пускай при словах «Музеи Кремля» вспоминаются в первую очередь государственные регалии, чешуя драгоценных камней на иконных окладах и яйца Фаберже, но любопытных часов там тоже предостаточно. Чего стоит один только немецкий «Бахус» XVI века, возлежащий в запряженной механическим слоном колеснице, или часы «Храм Славы», изделие основателя Большого театра Майкла Мэддокса, менее грандиозное, чем кулибинский «Павлин» Эрмитажа, но не менее затейливое.

Однако оказалось, что у этой выставки и сюжет совершенно иной: она не просто про часы, но про часы портативные, про тот указатель времени, который положено иметь при себе. И вот история часов как такого предмета за пять веков описала, как выясняется, занятную параболу.

Сначала была роскошь: человек XVI века не то чтобы объективно нуждался в карманном хронометре, города продолжали жить в средневековом ритме колокольных сигналов, а уж о деревнях и говорить не приходится. Часы рубежа XVI–XVII веков — либо драгоценная игрушка, от которой и пользы немного, поскольку у нее лишь одна стрелка, часовая, либо серьезный научный инструмент.

Вот карманные часы в виде двенадцатигранника, вот часы в виде креста, циферблат которых прикрывает не стекло, а массивная граненая «крышка» из горного хрусталя. География этих вещей поначалу широка: Германия, Франция, Голландия, но потом она резко сужается до границ почти одной только Швейцарии. И это не потому, что в выставке участвовали в основном швейцарские собрания, а потому, что так уж сложилась история ремесла. Роскошь бытовая исподволь сменяется роскошью передовой научной технологии. В XVII и XVIII столетиях технологический прогресс подстегивали изобретатели из Голландии и Англии, что тоже вполне объяснимо: морским державам безукоризненно работающие часы были нужны позарез, без точного времени нельзя было определять географическую долготу, и соперничающие правительства долго гонялись за секретом безукоризненного часового механизма. Правда, главной часовой страной в конце концов довелось стать все-таки Швейцарии, где не было ни ажиотажного спроса на ювелирные диковины, ни уж тем более военно-морских амбиций. Зато часовое искусство, бесстрастное, абстрактное и в то же время нравоучительное, было единственной роскошью, которую соглашалась поощрять кальвинистская мораль.

Это, правда, не означает, что в XIX столетии часы так уж сразу превратились в аскетично-утилитарный предмет. Несколько карманных часов начала века, показанных в первых витринах, выглядят скорее драгоценными игрушками. Но тут вмешался еще и гендерный фактор. Это дамские безделушки могли в необязательном порядке включать в себя миниатюрные часы, и, собственно, именно этой индустрии мы обязаны такой очевидной вещи, как наручные часы. Они 300 лет (начиная с королевы Елизаветы I, которая первой решилась носить браслет с оправленными в него часами) считались привилегией прекрасного пола — вместе со всевозможными часами-кулонами. Мужчинам же, начиная с эпохи промышленного переворота, необходима была не столько бьющая в глаза

ВЫСТАВКА

— Карманные часы с одной стрелкой работы голландского часовщика Жилия ван Гееле, 1585

— Резная карманная луковица с эмалевым циферблатом, Франция, 1730

— Культовый Polaris Jaeger-LeCoultre, сделанный в революционном 1968 году

— Золотые часы-кулон в форме креста, сделанные мастером Йоханном Енджелом Чалкой

— Так выглядела знаменитая модель Piaget Polo в 1990 году

ювелирная красота, сколько деловитость, практичность и удобство. Это как с часами интерьерных масштабов: на смену затейливым каминным часам, сохранявшим актуальность еще в мирное время, пришли строгие кабинетные часы-башни. Соответственно, и в карманных часах красота отходит на второй план, уступая место деловитой элегантности классических карманных часов — белая эмаль циферблата, гладкая крышка, лаконичная форма, ничего лишнего. К концу позапрошлого века важной задачей было не только технологическое совершенство, но и массовость. Так, Георг Фридрих Роскопф еще в 1867-м придумал «однодолларовые часы» — качественную, но дешевую в производстве модель, которую мог себе позволить любой рабочий. А все для того, чтобы пролетариат не опаздывал на работу. Как писал Блок, «и в желтых окнах засмеются, что этих нищих провели». Правда, Россия на выставке представлена потребительницей вещей не массовых, а скорее штучных: есть циферблат с эмалевым изображением Александра II с супругой, есть часы от Павла Буре (редкий экземпляр с императорским орлом на крышке), но также есть и секундомер Breguet (использованный отнюдь не в спорте, а в воинских маневрах) и морской хронометр 1930 года Ulysse Nardin. Но в XX веке на смену этому чинному индустриальному единообразию приходят сплошные революции: часы постепенно возвращают себе, даже в условиях серийного производства, статус уникально задуманной вещицы, которая своим обликом обречена обращать на себя вни-

мание. Хотя на сей раз это связано с тем, что потребитель таких часов вел не лениво-аристократический, а вовсе даже активный образ жизни: главными двигателями часового прогресса оказались война, авиация и спорт. Наручные часы постепенно одержали верх над карманными, хотя при этом поначалу приходилось специально защищать хрупкое часовое стекло. И потому появлялись часы-перевертыши Reverso от Jaeger-LeCoultre (корпус наручных часов там переворачивается циферблатом к руке), часы с закрывающими циферблат «жалюзи» от Vacheron Constantin, часы Clarte от Hermes, где циферблата нет вовсе, только цифры в миниатюрных окошечках, или часы Otomato от Moser & Cie с разъезжающимся в стороны футлярчиком. Только в 1931 году появляется ударопрочное стекло, сделавшее ненужными все эти ухищрения. С другой стороны, в иных дамских часах над прагматизмом опять одерживает сокрушительную победу расточительная декоративность — в часах от Cartier и Van Cleef & Arpels циферблаты крохотные, с горошину, но ар-декошное ювелирное великолепие бросается в глаза. Подбираясь к современным образцам, выставка сигнализирует о том, что часы такого пошиба опять-таки превратились в предмет роскоши, гипнотизирующий своей технологической утонченностью. Но самое трогательное обстоятельство состоит в том, как эта роскошь манифестируется: драгоценные камни есть далеко не везде, драгметаллы встречаются часто, но легкомысленной декоративности в дизайн не привносят, а уж каких-нибудь там оживающих эмалевых миниатюр нет и в помине. Зато есть притворяющиеся предметом первой необходимости вечные календари и указатели фаз Луны. И, разумеется, стоящая за ними непритворная механическая маэстрия — гораздо более живая, осязаемая и похожая на чистое искусство, чем давно потерявшее всякую одухотворенность ремесло компьютерных микросхем.

ЗОЛОТО ЛУВРА

О ЧАСОВОМ САЛОНЕ BELLES MONTRES 2011 ГОДА

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

— **Парижский часовой салон**, в отличие от своего женеvского коллеги, открыт для простой публики

Международный часовой салон в Париже Belles Montres — мероприятие молодое, которому, однако, удалось в нужное время занять нужное место. А именно, восполнить пробел и стать первым салоном не для профессионалов, но для широкой публики.

Концепция Belles Montres, кажется, лежала на поверхности: приоткрыть дверь в закрытый мир часовщиков обыкновенным любителям часов, которых с каждым годом становится все больше. Это подтверждают и основатели Belles Montres — семейная пара Алан Фо и Катрин Фо-Тобьяс. Пять лет назад, когда открывался первый Салон, они не знали, наберется ли хотя бы сотня посетителей. Но в этом году, в первый юбилей их инициативы, в залах Carousselle de Louvre уже было тесно: прогнозы обещали как минимум 13 тыс. человек. Более того, этой осенью Belles Montres уже шагнул в Шанхай — азиатский и, в частности, китайский рынок для европейских часовщиков остается главным направлением. Но первый «заморский» опыт, увы, оказался не самым успешным: сначала не согласились приехать главные часовые марки из Richemont и Swatch Group, потом разочаровали и сами китайцы. За пять дней в огромный Шанхайский выставочный центр (это бывший Дом советско-китайской дружбы) пришли чуть более 7 тыс. человек. По китайским меркам это сущие единицы. Но устроители Салона не отчаиваются и собираются на будущий год вновь идти грандиозным часовым походом на город, «где количество миллионеров увеличивается каждый день».

В парижском салоне Belles Montres-2011 приняли участие 52 часовых и ювелирных дома всех возрастов и рангов. Старшее, маститое поколение

— **Chaumet**, Dandy Metronome

— Мастер-классы — образовательная часть **Belles Montres**

— **Dior**, La D de Dior

— **Piaget**, Limelight Garden Party

почтенных марок с длинной и богатой историей представили классики Vacheron-Constantin, Jaeger-LeCoultre, Ulysse Nardin, Piaget, Cartier и Audemars-Piguet. За команду «молодых и дерзких» выступили марки Hublot и Richard Mille. И особняком стояла третья партия участников, которых организаторы нежно называют «маленькие швейцарцы», — MB&F, Vianney Halter, Peter Speake-Marin, Urwerk, Sarganeva. Это независимые производители или же совсем миниатюрные часовые дома, которые не привязаны к прошлому, традициям и не стесняются искать себя, подчас резко меняя направление.

Независимо от статуса марки — будь ты революционер или классик, максимальная площадь стенда Belles Montres ограничивается 30 м. При этом небольшое выставочное пространство должно оставаться максимально открытым. Таким образом, основатели Салона хотят оградить парижскую выставку от ассоциаций со знаменитыми швейцарскими часовыми ярмарками. На Belles Montres продажи запрещены, настаивают в один голос супруги. Но по большому счету часовщики здесь все-таки ведут изощренную предпродажную агитацию. Примерка, цены, визитки, долгие рассказы о прелестьях той или иной модели... И если представитель марки чувствует, что клиент больше не в силах бороться с желанием «сделать это немедленно», для таких случаев припасен изящный, вполне французский маневр. У входа в салон стоит новенький, сверкающий яркой краской Jaguar (автомобильный партнер Салона этого года), всегда готовый доставить потенциального покупателя в ближайший бутик или корнер марки.

Высокое ювелирное искусство в часах — главная тема салона этого года

belles montres — это типичный парижский великосветский салон, только с часовым уклоном

Специальной темой 2011 года стала такая: «Высокое ювелирное искусство». Еще совсем недавно женщины всего лишь неохотно сопровождали своих увлеченных спутников на часовых ярмарках и салонах, искренне недоумевая, что же они нашли в этих холодных механизмах, но постепенно ситуация меняется. «Женщины начинают активнее интересоваться тем, что прячется под циферблатом. И по-прежнему остаются равнодушными к украшениям, поэтому мы решили поженить высокое часовое искусство и ювелирное», — рассказала на пресс-конференции Катрин Фо-Тобьяс. Для особенно важных гостей Салона выстроили футляр-лабиринт, затянутый белой тканью. При входе зрителей встречала «Змея» (Serpenti) Bvlgari, часы-браслет, усыпанные бриллиантами общим весом в 20,50 карата и изумрудами в 13,44 карата. За углом уже поджидала следующая, не менее хищная рептилия — бриллиантовый крокодил, затаившийся на циферблате, он охраняет турбийон Cartier (Tourbillon et Crocodile). Животную агрессию соседей по лабиринту дом Chanel не поддержал, поместив свои J12 Haute Joaillerie из белого золота и 681 бриллианта в воздушное облако из белых перьев. В рамках этой тематической мини-выставки премьеру своей «малышки на миллион» представили часовщики Hublot — хронограф Big Bang Baby Million, 891 бриллиант весом почти 28 карат. Harry Winston выставили свою эксклюзивную модель Rendez-vous: на браслете бриллианты выстроились в три ряда — пузатые «груши» вытянулись в центральную ось, их окружили драгоценные камни чуть поменьше, которые венчает каемка из круглых бриллиантов. Циферблат также спрятан под

бриллиантовой крышкой. Общий вес драгоценных камней составляет около 84 карат. В основной программе часовые и ювелирные дома представляли свои последние мировые премьеры: их уже оценили профессионалы в Базеле и Женеве, но большинство из них в продажу еще не поступили. Chanel выставили новинку года J12 Chromatic — новую версию классических часов J12, только в сером цвете. J12 Chromatic существуют в семи разных вариантах в зависимости от размера и наличия белых бриллиантов. Другой эффектный экспонат стенда Chanel — Premiere Triple Row. Изюминка кроется в тонком браслете, который змеей вьется вокруг запястья. И, наконец, третий фаворит Chanel — это матовая версия механических часов J12 с калибром 3125, выполненным на мануфактуре Audemars Piguet. Кроме новинок была показана и старая добрая цветочная часовая классика Chanel — коктейльные часы с корпусами в форме знаковых для марки цветов камелии. Audemars Piguet сделали акцент на классических, знаковых моделях — Royal Oak и вариациях вроде Royal Oak Offshore, а также круглой версии вечного календаря Jules Audemars Perpetual Calendar, которую на стенде швейцарской мануфактуры называют своими самыми красивыми часами. В доме Cartier страшно гордятся моделью Calibre 1904 MC: все части этих часов, от стрелок до механизма, были собраны на собственной мануфактуре Ля-Шо-де-Фон, открытой два года назад. В рамках Belles Montres также представлены два сложных «опуса», над которыми работала инженер Кароль Форестье-Казали: Rotonde de Cartier Astrotourbillon (2010) — механизм живет

Cartier, Rotonde de Cartier Turtle Motif

Hermès, Snow Montre

Каждый бренд в рамках Парижского салона получает во владение очень маленькое пространство

___ На **Belles Montres** запрещены прямые продажи, но особо нетерпеливым покупателям владельцы витрин идут навстречу

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

___ На стенде **Audemars Piguet** присутствовала русская балерина **Светлана Захарова** — правда, только в виде парадной фотографии

здесь по законам секундной стрелки и за 60 секунд пробегает весь круг, и хит 2011 года **Ronde de Cartier Astroregulateur**. Последняя модель была выпущена ограниченной серией на базе механизма **9800 MC Astroregulateur**, состоящего из 281 детали и имеющего запас хода на 80 часов.

Мануфактура **Jaeger-LeCoultre** свой стенд посвятила 80-летию юбилею своих легендарных **Reverso** — прямоугольных часов, поворачивающихся вокруг оси. Вариации **Reverso** — вот это парад великой классики! С эмалью, гравировками, усложнениями, классические прямоугольные часы, более новые, с квадратным переворачивающимся корпусом, из золота, стали, различных сплавов. Кроме **Reverso** были представлены и артистические модели **Jaeger-LeCoultre**, ведущие родословную из другой линии — марки **Master**. В **Piaget** продолжают актуальный европейский тренд затягивания поясов: их центральный экспонат **Emperador Coussin Tourbillon Automatique Extraplat** — самый тонкий в мире автоматический турбийон, созданный на основе двух прежних рекордных моделей — сверхтонкого турбийона **1270P** и самого тонкого в мире механизма с микротором автоподзавода **1208P**. На циферблате отчетливо выделяется горизонтальная восьмерка — меткий символ процветания для азиатских покупателей. Но в **Piaget** угодили и европейцам — знак бесконечности никто не отменял. По соседству разместился другой рекордсмен **Altiplano** — самые тонкие автоматические часы в мире (механизм 2,35 мм). К техническим сложностям логично добавили и ювелирную классику марки — бриллиантовые и изумрудные женские часы с популярными цветочными сюжетами.

Отдельным стендом на **Belles Montres** представлены победители международных часовых состязаний: со сцены Большого театра Женевы в парижский Лувр спешно переехали все лауреаты **Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG)** 2011 года.

Важная часть салона была посвящена конференциям, встречам с часовщиками и мастер-классам. Здесь можно, не опасаясь косых взглядов, смело спросить, например, кто такой этот ваш турбийон. Мастера терпеливо и

___ **Van Cleef & Arpels**, **Lady Arpels Paysage Motif Antilope**

___ **Jaeger-LeCoultre**, **Master Tourbillon 39 Set Enamel Chine**

подробно рассказывают обо всех тонкостях своей работы. Впрочем, как они сами признаются, любители пошли подкованные и зачастую разбираются в часовых механизмах не хуже профессионалов. Для тех, кто шел дальше вопросов, работала специальная мастерская. Группе из десяти учеников под руководством мастера предлагалось за час сначала разобрать простейший часовой механизм и за оставшееся время, примерно два часа, собрать его заново. За партой часовщика оказывались преимущественно мужчины, тогда как вокруг специалистов по обработке и оправе бриллиантов собиралась исключительно женская компания.

За теоретическую часть образовательной программы отвечал Фонд высокого часового искусства (ФНИ), который подготовил большую выставку «Механические часы: от истоков до наших дней». Другая выставка фонда недавно прошла в Московском Кремле (о ней на стр. 54). Цель подобных выставочных сессий, которые готовит почтенная общественная организация, достойна и очевидна: знакомить публику не только с существующим артикуляционным рядом выдающихся французских и швейцарских марок, но и с долгой историей часов.

Итак, дата отсчета этой самой часовой истории ведется с XIII века, когда появились первые напольные часы с подвесным механизмом. У громоздкого монстра даже и в мыслях не было, что он когда-нибудь сдвинется с места, но для часовой истории этот объект стал делом чести. И уже к XV веку часы забираются на стол, а в конце того столетия уже смело ныряют в карман. Первые карманные часы были крайне непунктуальными: всего одна стрелка и целых 40 минут погрешности в день. Встречались даже и такие ленивые и несовершенные модели, чей механизм страховался солнечными часами. С приходом в 1655 году минутной стрелки точности прибавилось, но часы по-прежнему оставались скорее пышной декорацией к состоянию владельца, чем практическим предметом. Их принято было носить на виду, по ним судили о достатке и происхождении человека все равно, что о генерале по медалям. Часы подвешивались на широченную цепь, к которой также кре-

— Louis Vuitton,
Tambour Forever
Blue Infini

МАРИЯ СМЕЛЬНИКОВА

belles montres представляет весь цвет европейской luxury-индустрии не только в центре старой европы, но и на окраине богатеющей азии

пились заводной ключ, именная печать, талисман на счастье — все что душе угодно, главное, чтобы заметили. Более того, специальные учителя давали уроки, как правильно носить эту мощную конструкцию и производить при этом как можно больше шума, чтобы привлечь внимание к своей персоне и к своим часам. Женщины использовали часы как красивый аксессуар: их прятали в роскошные кольца и маскировали под изящные броши. Но к концу XVII века постепенно внешние данные отходят на второй план, а главным критерием оценки становится часовой механизм. Важное открытие в 1770-х годах сделал француз Жан-Антуан Лепин: изобретенный им калибр позволил часам стать не только тоньше, но и доступнее в обслуживании. Спустя 20 лет, вооружившись этим новшеством, Абрахам-Луи Бреге будет искать свой часовой идеал — в 1799 году он изобретет турбийон. XIX век — это эпоха индустриальной революции. Тогда у часов не оставалось другого выбора, кроме как включиться в коллективный процесс производства и заняться конкретными хронометрическими делами. Вот одни шустро измеряют скорость, другие бодро отсчитывают исчезающий пульс, третьи показывают время сразу в двух столицах мира. А часовщики ищут упрощения процесса производства и усложнения механизмов карманных часов. Появляются календарные измерения — дата, месяц, год и даже високосные годы и фазы Луны. В этот же период начинают появляться первые браслеты, но вкусы менялись с трудом. Некоторое время были популярны переходные модели, эти часы-гибриды, в которых на ремешок крепились часы с цепочкой, чтобы всегда было куда отступить. Часы окончательно переберутся на запястье только в начале XX века. И новой моде первыми, конечно, сдались женщины, попавшись, таким образом, на крючок к ювелирным домам, которые ухватили тренд и начали выпуск специальных моделей, как, например, Cartier Tank. В первых трех десятилетиях XX века рождаются знаменитые часы, которые навсегда войдут в историю, как, например, самый маленький механический калибр в мире

Calibre 101 Jaeger LeCoultre, с 1929 года ничего меньше не делали. А еще и ролексова «устрица» 1927 года, и многие часы работы Cartier — от Santos до Pasha и Tank. Но с «переездом на руку» у часов начинаются проблемы. Одна из них — хрупкость — решится только в 1931 году с изобретением небьющегося стекла. А Jaeger-LeCoultre найдет другой выход из ситуации и придумает для игроков в поло свою знаменитую модель Reverso. После Второй мировой войны гражданская авиация и морские исследования требовали специальных часовых моделей. Так, в 1951 году Jaeger LeCoultre выпускает часы с будильником Mepovox, которые через пять лет станут автоматическими, а Blancpain — герметичную модель Filfu Fathoms, рассчитанную на глубину погружения до 200 м. В 1950-е наступает «золотой век» самых точных кварцевых часов, лучшим образцом которых становится модель Polo Piaget. Но после торжества рационального кварца пошла обратная тенденция: постепенно появляется желание вернуться к традиционным механическим часам. Однако им теперь приходится все время жить с оглядкой на точность кварца, и часовщики берут курс на усложнение механизмов. Символ 1970-х годов, модель Royal Oak Audemars Piguet, нарисованная великим Джеральдом Джентой, — вернула механику на часовой олимп и провозгласила стальной корпус. В погоне за точностью все активнее начинают использоваться турбийоны и хронографы, которые «раздувают» циферблат, и он становится более объемным. IWC Il Destriero Scafusia — это новый образец усложнения, где есть не только фазы Луны и календарь, но даже и год. С тем, что по сравнению с кварцевыми механические часы — это паровозы в эпоху существования скоростных поездов, вряд ли кто-то станет спорить. Впрочем, борьба кварца с механикой закончилась полной победой последней, и салон Belles Montres в Лувре только подтверждает этот факт. В Париже, как и в Женеве, Лондоне, Шанхае или Москве, сегодня в высокой цене именно «ручные» часы, большие или маленькие, ювелирные или лаконичные формальные, но в любой своей версии рожденные как техническое сокровище.

— Boucheron, Montre
Haute Joaillerie

— Chanel,
Camelia

— Париж немцы из Montblanc решили покорить сверхсложными часами с артистической формой

МАРИЯ СМЕЛЬНИКОВА

— Piaget на Belles
Montres: эффектная
ювелирная классика
и радикальные меха-
низмы

НЕТ — ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО ПО PANERAI ИЗУЧАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Даррен Алмонд.
Mono Chrono
Pneumatic Black.
2003

— Бертран План.
Часы жизни. 2006

В Triennale Design Museum дворца Триеннале в Милане открылась выставка O'Clock, поддержанная часовой маркой Officine Panerai. Она про то, как современные художники убивают Время.

Классическому искусству приходилось труднее. Многочисленные аллегории времени, включавшие смертные косы или песочные часы или черепа и иные знаки vanitas, были торжественны и серьезны, потому что старые мастера относились к времени то с меланхолической почтительностью, то с искренним ужасом, признавая за ним верховное главенство над всем, что происходит на земле.

Гниющие циферблаты, расплзшиеся по столу, как круги камамбера в «Постоянстве памяти» у Дали в 1931-м, были только началом общего, несколько снисходительного отношения к бегу минут.

Державинские строки про «реку времен», которая «уносит все дела людей / и топит в пропасти забвенья / народы, царства и царей», пугали и современников, и потомков. «Как трубный глас звучит угроза, нацарапанная Державиным на грифельной доске», — пишет Мандельштам, а вот современному художнику хоть бы что, и он дерзко хохочет прямо в недовольное жерло вечности.

В наши дни ни о чем серьезном не принято говорить без иронии, так что получается: чем серьезнее, тем смешнее. К тому же современное искусство преимущественно делается молодыми людьми, искренне полагающими, что время бежит за кем-то другим, а не по их душу. Во всяком случае ни одна работа на O'Clock не была по-настоящему печальной.

Кураторов Сильвану Анничьярико и Яна ван Россена, как и дизайнера Патрицию Уркиолу, можно поздравить с отличной работой. Относительность времени зависит от скорости реакции и мысли, а еще от остроумности этой мысли — и в этом выставку можно признать прямо-таки образцовой.

— Глава Panerai Анджело
Бонатти и дизайнер O'Clock
Патриция Уркиола

— Франко Колони (FHN)
и Анджело Бонатти

Время в понимании современных художников почти всегда прошедшее. Прошедшее, значит, устаревшее, устаревшее, значит, смешное — вроде «дедушкиных часов» Маартена Баса (2009), где художник время от времени с очевидным старческим кашлем появляется позади матового циферблата напольных часов и ворчливо пририсовывает очередной наступивший час. Даже истечение времени, столь наглядное в песочных часах, превращено здесь почти в бесконечность — тонкая струйка песка сочится из замочной скважины старого шкафа и собирается в горку, напоминающую скорее о радости детских игр в песочнице, чем о суете сует и тщете всего сущего (Без названия, Карло Бах, 2011).

В залах Triennale Design Museum немало древних вещей, скомбинированных с электроникой, вроде антикварных ходиков, соединенных проводами с расположенным рядом дисплеем, время на которых изображается на помещенном рядом дисплее, который считает время существования самих часов («Время времени», Жозе Веллито, 2008). Это похоже на прямую иллюстрацию к Бодрийяру, который, говоря об антикварном предмете, замечал, что он вроде бы и функционален еще, но уже неупотребим в реальном своем назначении — он «символизирует время».

Это время гнездится в самых странных и смехотворных приборах. К примеру, «Часы с кукушкой» Микаэля Санса из Берлина (2006) ровно так и выглядят — как натуральное чучело кукушки, в груди которой светится электронный циферблат. Для активистов из комитета защиты животных: работе предпослано специальное уведомление, что ни одна кукушка при этом не пострадала, а данная несчастная птица скончалась своей смертью в год моего рождения, в 1958 году.

Рождение и смерть и вправду две главные даты нашего собственного времени. Это время, разумеется, лично и вызывающе относительно — таковы

Сюзанна Хертрих.
Хроношредер. 2011

Дэмиен Херст.
Beautiful Sunflower
Panerai Painting. 2011

officine panerai могут
гордиться этим
полным собранием
размышлений
о времени и о себе

Карло Бах.
Без названия. 2011

Микаэль Санс.
Часы с кукушкой. 2006

часы, на которых вместо обычных отметок циферблата размещены годы нашей сознательной жизни от семи до семидесяти семи (Life Clock француза Бертрана Плана, 2006)

«Время еды» каталонца Марти Гиксе (2011) — еще одна работа, в которой пытаются сделать доступным человеческим чувствам невидимую и неосязаемую субстанцию. Нам предлагают оценить запах времени в часах, которые зовут к завтраку, обеду и ужину не звуком и не движением — они дают почуять пищу, потянув носом воздух из соответствующей дырочки на циферблате.

Остановить мгновение смогли три шведки из знаменитой группы Front Design, изготовившие раскладовку падения белой вазы с полки — несколько положений, напоминающих рапидную съемку. Но все эти положения материальны, существуют в одно и то же время и вместе составляют единый предмет. «Падающая ваза» (2004) по замыслу в своем роде ничуть не хуже «Руанских соборов» или «Стогов» Клода Моне.

На O'Clock есть миниатюрные экспонаты вроде северской вазы, по которой выстукивают время механическим молоточком, и самые что ни на есть архитектурные. Один зал отделен от другого громадной кинетической скульптурой Даррена Алмонда. Это цифровой циферблат 7x4 м, где с пневматическим уханьем собираются и складываются часы и минуты (Mono Chrono Pneumatic Black, 2003).

Спасибо дизайнерскому таланту Патриции Уркиолы, все эти кунштютки и установки идеально упакованы в три музейных зала. Чего стоит один проход Fast Track для ленивых и нелюбопытных посетителей, который стремительно пропускает их сквозь выставку. К тому же Патриция Уркиола выступила и в качестве художника. Замечательна построенная ею «Машина времени» в виде механической мухи с сидением и приборной

доской. Или завершающая выставку видеоинсталляция, в которой между спроецированными на полу норками бегают мультипликационный кролик с красными глазами. Его можно даже поймать, если в норку вовремя поставить ногу. Инсталляция называется «Hurry up, Hurry Up!» и явно напоминает об «Алисе в Стране чудес», где, как мы помним, за пренебрежение временем герои были наказаны не так уж сурово — всего лишь безумным чаепитием.

«Hurry up, Hurry Up!» — одна из немногих мультимедийных работ на этой выставке. Гораздо чаще — и это самое симпатичное — художники обыгрывают детали, элементы и принципы классических часовых механизмов. Шведский дизайнер Эске Рекс построил громоздкую конструкцию («Рисующая машина», 2011) на принципе маятника и пантографа. Два каменных маятника, соединенных с пишущим узлом, вырисовывают в зависимости от амплитуды движения сложные узоры, которые по мере изготовления выставляются рядом в качестве продукции рисовальной машины. В этом есть и простота решения, и изящество механики, выполненной в духе оживших чертежей из кодексов Леонардо, и возможность вмешаться в ее работу. Зрители подолгу задерживались здесь, проверяя, как маятник транслирует их движения на бумагу.

Это, вероятно, одна из лучших работ выставки. А одна из худших принадлежит самому титулованному участнику Дэмиену Хирсту, который разместил на живописном холсте настоящие циферблаты Panerai. Кстати, это была единственная работа, перед которой стоял охранник, отгонявший фотографов. То ли художник считал, что он сделал удивительную работу, которую немедленно начнут копировать на всех континентах, то ли, хочется верить, был уверен в обратном. Я ее, конечно, все равно сфотографировал. Пусть Дэмиену Хирсту будет стыдно.

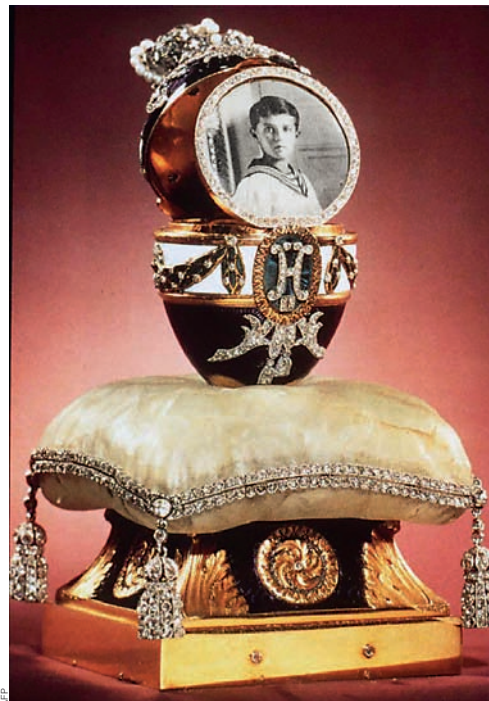
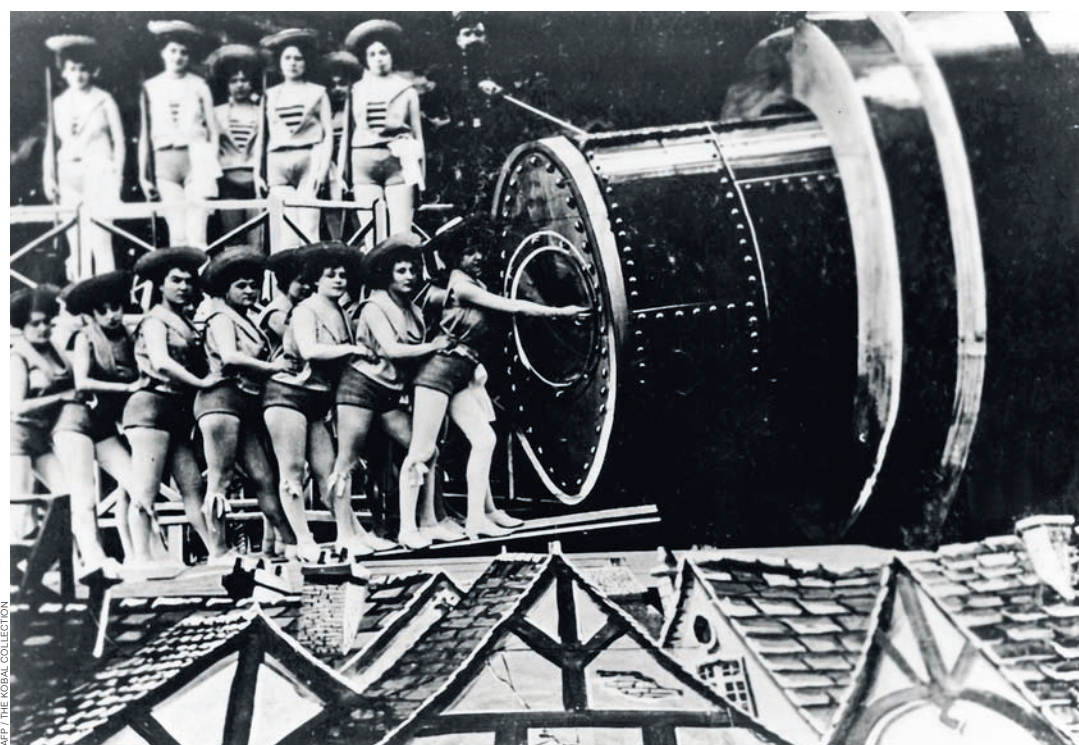

ТЕОРЕМА XX ВЕКА

О СТИЛЕ 1900 ГОДОВ

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

«Путешествие
на Луну»,
Жорж Мельес, 1902

Золотое яйцо
на подставке,
Cartier Paris, 1906

с первыми минутами
нового столетия
человечество
грезит космосом
и прогрессом

Наручные женские
часы IWC, 1916

Нигде в мире не встречали XX век так патетически, как в Бразилии. «Пароход, снаряженный городом Манаусом, разбогатевшим на каучуке, поднялся по Амазонке; на борту — знать и звезды со всего мира. Всю ночь высшее общество пило и танцевало, а пароход тем временем, медленно сбиваясь с курса, терялся в лесных лабиринтах. Его нашли в одном из бесчисленных притоков, когда пассажиры уже умерли от голода, жажды и зноя» — эту жуткую историю обнародовал, а, скорее всего, придумал философ Жан Бодрийяр. Хороший эпиграф к веку, который приходил на смену проклятому современниками XIX века: «Век девятнадцатый, железный, // Воистину жестокий век! // Тобою в мрак ночной, беззвездный // Беспечный брошен человек» (Александр Блок). За что они его так? «Если бы знать, если бы знать!» — возглас Ольги пророчески завершал «Три сестры» (1901) Антона Чехова. Что предстоит — лучше было не знать. По мрачной иронии истории 25 ноября 1901 года Алоис Альцгеймер приступит к изучению прославившей его имя болезни.

В 1901 году 11-летний Адольф Гитлер учится в первом классе реальной школы в Линце. 12-летний Чарли Чаплин, похоронив отца, оставляет трупку «Ланкаширские парни», где потешал публику, наряженный кошкой. 18-летний Франц Кафка получает аттестат зрелости. 22-летний Казимир Малевич работает чертежником в управлении Курско-Московской железной дороги. XIX век похоронили в Лондоне вместе с умершей 22 января 1901 года королевой Викторией: она царствовала почти 64 года и дала имя целой эпохе ханжества, прогресса, империализма. На прощание викторианство подарило миру (сентябрь 1900 года) концлагеря, созданные в Южной Африке лордом Китченером: за колючей проволокой умерло до 25 тысяч упрямых буров. Виктория еще узнала, что на глазах изумленных лондонцев заезжий фокусник Гарри Гудини заставил исчезнуть натурального слона. Гудини еще вынырнет (1903) из Темзы, куда его бросят, скованного по ногам и рукам и с 30-килограммовой гирей-бонусом, освободится (1905) из казематов Бутырки и Петропавловки.

Монархи не чувствуют, как спускается их Варфоломеевская ночь. 11 июня 1903 года офицеры ворвались в королевский дворец в Белграде, изрешети-

ли, искололи штыками, сбросили с балкона венценосную чету — Александра и Драгу, убили трех братьев королевы. 1 февраля 1908 года португальские карбонарии застрелили короля Карлуша и 20-летнего наследника престола. Отбиваясь букетом, королева Амелия спасла жизнь второму сыну. Эти расправы уже пахнут подвалом Ипатьевского дома.

Императрица Цыси бежала (14 августа 1900 года) из горящего Пекина, переодевшись крестьянкой, отрезав царственные, никогда не стриженные ногти. Персидский шах укрылся (13 июля 1909) от революции в русском посольстве. Николай II, который к тому времени уже и спровоцировал, расстреляв верноподданное шествие в «Кровавое воскресенье» (9 января 1905), и подавил (3 июня 1907) революцию, еще мог укрыть «коллегу» за стенами миссии. Турецкому султану бежать было некуда, когда младотурки повели (12 июня 1908) Третью Македонскую армию на Стамбул.

Что такое эти годы, финал «belle époque» — беззаботной «прекрасной эпохи»? Припозднившийся XIX век, который похоронит мировая война? Или капля тяжелой воды, в которой заключены все грядущие беды? Велико искушение прочитать любое событие, как символический эпиграф к будущему.

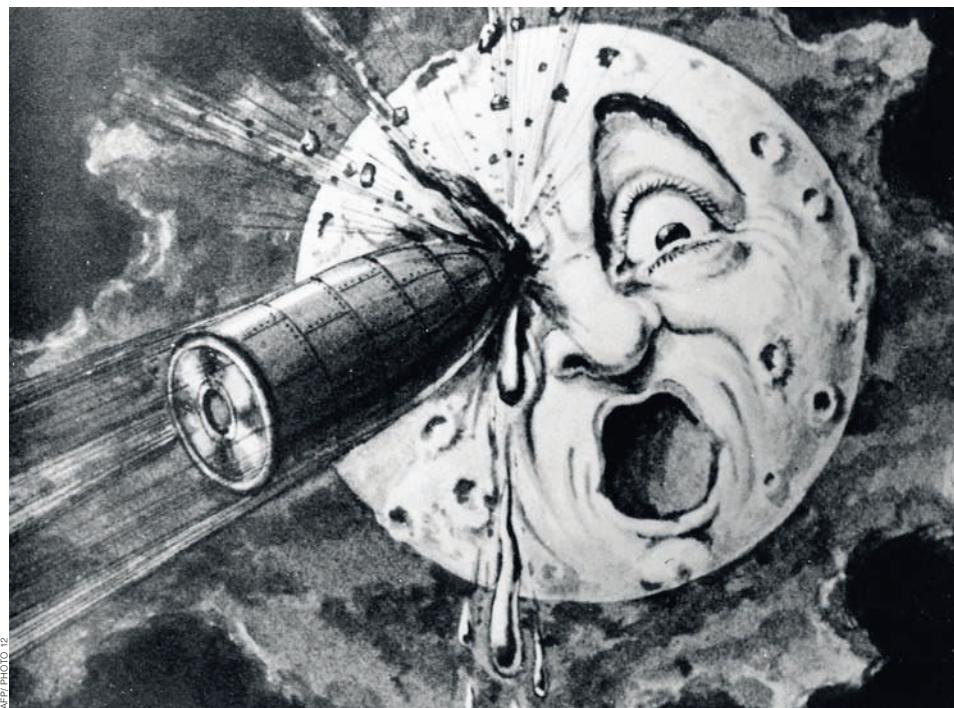
Например, открытие нефти, крови XX века, в Техасе (10 января 1901) и Персии (26 мая 1908). Доклад супругов Кюри в Академии наук (26 декабря 1898 года) — произнесено слово «радиоактивность». Передача Маркони телеграммы через Атлантику (12 декабря 1901) — не начало ли это глобализации? Мадридский доклад Ивана Павлова (октябрь 1903) «Экспериментальная психология и психопатология животных» — открытие условных рефлексов. Статья Альберта Эйнштейна «Электродинамика движущихся тел» (30 июня 1905) — начало теории относительности. А еще — рождение квантовой теории (1900), открытие хромосомы (1904), введение термина «генетика» (1905). Изобретение диода (1904), триода (1906), телевидения (1907), конвейера и счетчика Гейгера (1908).

Калужский городской сумасшедший Константин Циолковский публикует брошюру «Исследование мировых пространств реактивными приборами» (1903). Космосом грезит и добрый волшебник, отец спецэффектов Жорж

— Карманные часы **Chopard** с гравировкой L.U.C из серебра с анкерным ходом, 1910

— «Путешествие на Луну», Жорж Мельес, 1902

— Карманные часы **IWC** без крышки, с позолоченным циферблатом, 1901

— Константин Циолковский, середина 1910-х

— Женщина-пилот, баронесса Раймонда де Ларош, 1909

— Наручные часы, **Cartier Paris**, 1909

— Полет братьев Уилбура и Орвилла Райтов, Северная Каролина, 1903

Мельес в фильмах-феериях «Путешествие на Луну» (1902) и «Путешествие через невозможное» (1904). Героев провожают в космос щедро раздетые кафешантанные девы; мордочка Луны кривится, когда ракета попадает ей в глаз; от селенитов профессор Барбанфуй отбивается зонтиком.

Между тем люди уже преодолели земное притяжение. В год выхода библии космонавтики — брошюры Циолковского — братья Уилбур и Орвилл Райт пролетят на своем Flyer 260 метров за 59 секунд в Килл Девил Хилл, штат Северная Каролина (17 декабря 1903 года). Через год научатся закладывать виражи на Flyer 2, еще через год продержат Flyer 3 в воздухе рекордные 39 минут.

Богов зовут: Луи Блерио (25 июля 1909 года он перелетел Ла-Манш), Михаил Ефимов, Альберт Сантос-Дюмон, Анри Фарман. Богиню — баронесса де Ларош: первая женщина-авиатор подняла самолет в воздух 22 октября 1909 года; они и погибнут в воздухе десять лет спустя. Блюда английскую традицию абсурда, лорд Брейбейзон взял с собой на борт поросенка (1909): 4 ноября — не только День народного единства и согласия, но и День летающей свиньи.

В октябре 1910 года подняться в воздух рискнул даже Петр Столыпин (по легенде пилот обещал эсерам разбиться вместе с премьером, но не сдержал слова и вскоре покончил с собой) и Теодор Рузвельт. Хотя авиация уже собрала кровавую жатву: к 1910 году разбились 30 пилотов, одну французенку и одного английского мальчика упавшие самолеты убили на земле. Орвилл Райт (5 января 1909) «не верит, что аэропланы заменят поезда и пароходы». Тем не менее для убийства романтическое изобретение сходитя. По инициативе Райтов, создана первая военная эскадрилья (2 августа 1909), вскоре (19 января 1910) прошла первая тренировочная бомбардировка — пока еще мешками с песком. Научная мысль не дремлет: появились огнеметы (1901), бронеавтомобили (1902), ручные гранаты современного типа (1904), дредноуты (1906).

А чем не символ десятилетия — сенсационная ретроспектива 71 картины Ван Гога в парижской галерее «Бернхейм-Жен» (17 марта 1901)? Еще в моде

сладо страстно мистический модерн Густава Климта и Франца фон Штука, туманный символизм, импрессионизм в музыке. Но обжигающая, самоубийственная экспрессия Ван Гога предвещает другую стилистику, адекватную XX веку.

Новейшие направления сменяют вчера-еще-новейшие с невиданной быстротой. Критик Луи Воксель сравнил (октябрь 1905 года) классическую скульптуру, затесавшуюся в зал Осеннего салона, где экспонировались Анри Матисс, Андре Дерен, Морис де Вламинк, с «Донателло в клетке диких зверей» — «фов». Фовисты «швырнули в лицо публике горшок с краской», то есть цвет — открытый, сочный. Во Франции он напоен солнцем Средиземноморья, а германский гений уже пропитал оргию цвета тревогой, истерикой, предвидением катастроф: в Дрездене возникла (7 июня 1905) группа экспрессионистов «Мост».

Пройдя сквозь «розовый» и «голубой» периоды, Пабло Пикассо разломал (июль 1907 года) и собрал заново тела «Авиньонских девушек», превратив девок из барселонского борделя на Авиньонской улице в языческих идолов: термин «кубизм» введет в обиход тот же Воксель (9 декабря 1908 года). Не пройдет и трех месяцев, как (20 февраля 1909 года) «Манифест футуризма» Филиппо-Томмазо Маринетти восславит скорость, машины, войну. Еще немного — Василий Кандинский напишет (1911) первую абстрактную акварель.

Одними из первых приветствуют модернизм наделенные гениальной интуицией русские купцы Иван Морозов и Сергей Шукин. Впервые в истории Россия не то что входит в моду, а становится предметом культа. Самый переводимый в мире иностранный писатель — Максим Горький. Сергей Дягилев запускает проект «Русских сезонов» (1907): с третьей попытки, когда он привезет в Париж русский балет, Европа падет его к ногам. Парижская премьера (25 июня 1910) «Жар-птицы» Игоря Стравинского — даже не триумф, а экстаз. Забыв времена «покоренья Крыма», Великобритания и Франция принимают (31 августа 1907) Россию в Антанту — «Священное согласие».

— Часы-кулон из золота с эмалью, **Patek Philippe**, 1897

— Карманные часы **IWC** с гравировкой, 1897

— Императрица Китая
Цыси, 1885

— Авиаторские часы
Vacheron Constantin,
идея и дизайн братьев
Райт, 1904, такие часы
носили на бедре

— Первые нефтяные
вышки в Техасе,
1901

— Нефтяная
лихорадка в США,
середина 1900-х

Мир влюблен в русских моряков, спасавших жертв землетрясения в Мессине (28 декабря 1908). Мир шокирован решением Священного синода (24 февраля 1901) об «отпадении» Льва Толстого от церкви. Граф ходит в пророках даже в Южной Африке, где 37-летний правозащитник индусской общины Махатма Ганди основывает на толстовстве (11 сентября 1906) доктрину «сатьяграхи» — ненасильственного сопротивления.

Гедеоновское общество снабжает гостиницы Библиями (1908), дух Жанны д'Арк излечивает (22 августа 1909) в Лурде туберкулезника, но миру нужны другие пророки. Николай II очарован (1 ноября 1905) «божьем человеком» Распутиным. Три дня кряду (8–10 апреля 1904) голос Айваса, слуги Хора, сына Исиды и Осириса, диктует «Книгу Закона» Алистеру Кроули, которого даже родная мать прозвала «зверем 666».

Но рассчитывал мир на скучное, методичное будущее. Недаром же в 1901 году родились канцелярская скрепка, пылесос, растворимый кофе и бритва со сменными лезвиями. Торжество повседневности сулит название книги Зигмунда Фрейда «Психопатология повседневной жизни» (1901). Но будущее предвещают названия других книг: «Война миров» (1898) Герберта Уэллса; «Пляска смерти» (1901) Августа Стриндберга; «На дне» (1902) Горького; «В сердце тьмы» (1902) Джозефа Конрада; «Ящик Пандоры» (1904) Франка Ведекинда; «Железная пята» (1906) Джека Лондона. SOS признают международным сигналом бедствия только 3 ноября 1906 года: подавать его миру стоило заранее.

Три пули навсегда засели в теле капитана Драгутина Аписа Дмитриевича на память о ночи, когда он убивал сербских венценосцев. Это он, глава организации «Черная рука», снарядит в 1914 году убийц эрцгерцога Франца Фердинанда, развязав мировую войну. Впрочем, мировая война уже идет. Восемь державам, чьи войска вступили в Пекин (14 августа 1900), сняв с дипломатического квартала 55-дневную осаду мятежных «боксеров», кажется, что «большая дубинка» (термин ввел Рузвельт 2 сентября 1901 года) усмирила очередной бунт низших рас. Европе, вообще, кажется, что она живет в эпоху без войн: первую Нобелевскую премию мира (10 декабря 1901) получили один из основателей «Красного креста» Анри Дюнан и пацифист Фредерик Пасси. Но война идет: беспощадная, чудовищная, колониальная. Даже не война, а геноцид, множество геноцидов.

Самый известный — резня гереро и нама в Германской Юго-Западной Африке (ЮЗА) генералом Лотаром фон Тротта (январь 1904—сентябрь 1907): из 80

тысяч гереро уцелели 15 тысяч, а всего погибло до 150 тысяч мятежников: еще 120 тысяч автохтонов немцы истребили в Танганьике. Каратели в ЮЗА потеряли 750 человек убитыми и пропавшими. В отличие от методичных пруссаков, прочие генштабы «дикарей» не считают. Французы на Мадагаскаре (1895–1905) уложили от 100 до 700 тысяч островитян. Американское завоевание стоило филиппинцам от 200 тысяч до 1,5 миллионов жизней, армии США — 4 тысяч, причем 75% из них умерли от болезней. Марокко, Сомали, Ачех, Суматра...

Между собой при случае великие державы тоже не церемонились: Русско-японская война (февраль 1904—сентябрь 1905) стоила противникам 130 тысяч жизней: китайцев опять-таки не считали.

Бывали и показательные процессы. По пять лет получили чиновник Шарль Токе и торговец Фернан Го за то, что в форте Крампель, что в Убанги-Шари (ныне — ЦАР) 14 июля 1903 года обмотали динамитными шашками голову местному проводнику Пакпе: «Глупо, конечно, это выглядело, но туземцы приняли эту смерть за чудо и сидят теперь тише воды ниже травы».

Живи аборигены в Арктике, истребили бы и их. Но Роберту Пири, с восьмой попытки достигшему (6 апреля 1909) Северного полюса, пришлось сублимировать воинственность в сваре с Фредериком Куком, уверяющим, что побывал на полюсе еще 21 апреля 1908 года.

Классовые отношения в метрополиях, конечно, отстояли от колониальных нравов на многие световые годы, но на современный взгляд были вполне варварскими. Название книги Синклера Льюиса «Джунгли» (1906) описывает их исчерпывающе, как и «Протестантская этика и дух капитализма» (1904) Макса Вебера, и «Фабрика» (1903) Блока: «В соседнем доме окна желты. // По вечерам — по вечерам // Скрипят задумчивые болты // Подходят люди к воротам. <...> Они войдут и разбредутся, // Навалят на спины кули. // И в желтых окнах засмеются, // Что этих нищих провели».

Введение во Франции 11-часового рабочего дня (30 сентября 1900) и 9-часового для несовершеннолетних (5 февраля 1902) кажется апогеем гуманизма. Весной 1903 года Рузвельт отказывается встретиться с участниками 284-тысячного марша 10–15-летних пролетариев. В следующем году на рабочих местах погибает в США 27 тысяч человек. Лишь один из взрывов рудничного газа во французском Курьере (10 марта 1906) уносит 1099 жизней. Манифестации 5 мая 1907 года кладут начало восстанию виноградарей Лан-

—Кровавое воскресенье, Санкт-Петербург, 9 января, 1905

—Убийство сербского короля **Александра** и королевы **Драги** из династии Обреновичей, Белград, июнь, 1903

—Карманные часы **Patek Philippe** из золота, с минутным репетиром, принадлежали Екатерине Долгорукой, княгине Юрьевской, 1909

—Женские часы **Rolex** из золота, с сертификатом хронометра, 1914

—Мужские часы **Rolex** из стали, 1915

хх век похоронили вместе с королевой викторией, давшей имя эпохе. монархи пока не чувствовали наступающей варфоломеевской ночи

—Похороны королевы **Виктории**, Лондон, январь, 1901

—Наручные часы **Santos de Cartier**, 1915

гедока: по улицам Монпелье шествует от 600 до 800 тысяч бунтовщиков. Армия стреляет, стреляет еще и еще, пока 21 июня 500 солдат 17-го пехотного полка в Безье не откажутся стрелять в толпу и побратаются с виноделами. Вторым гимном Франции становится песня шансонье Монтегюса: «Привет, привет полку! // Полку 17-му слава! // Народ запомнит вас. // В сердцах народа навсегда вы».

Да что там говорить, если в Лондоне (18 ноября 1910) молотят дубинками суфражисток во главе с Эммелин Панкхерст, требующих избирательного права для женщин.

Униженные и оскорбленные свирепо огрызаются. В Испании и Италии любой протест заканчивается массовым кровопролитием: анархисты ведут гражданскую войну с обществом, власти без колебаний пускают артиллерию в ход на улицах Милана или Барселоны. В Чикаго (27 июня 1905) возникает революционная, квазимасонская «параллельная власть» — «Индустриальные рабочие мира». В ночь на 1 октября 1910 года профсоюзные активисты братья Макнамара взрывают редакцию «Лос-Анджелес Таймс», убив 21 сотрудника.

Странно и смешно, что ничего не стоит перепутать новости 1900-х и 2000-х. Некто Луис Фанк арестован (5 марта 1909) за курение в нью-йоркской подземе: импорт опиума в США запретят только 1 апреля. Впервые порог Овального кабинета Белого дома переступил «негр», пусть и как гость: Рузвельт принял (16 октября 1901) борца за равноправие Букера Т. Вашингтона. Далай-лама в бегах: из Тибета его изгоняют то британцы (1904), то китайцы (1910). Саудиты, султаны Неджда, начали (1902) войну за объединение Аравии под знаменем ваххабизма.

В Яффе перестреливаются евреи и арабы (март 1908). Сионистское движение отвергло идеи «национального очага» в Уганде, Ливии, на Синае. В Палестину устремляется «вторая алия» (1903–1914). Переселенцев немного — 30–40 тысяч (за один 1907 год США принимают 1,3 миллиона иммигрантов), но они основали Тель-Авив (11 апреля 1909) и первый кибуц Дганиа. Турки разрешили арабам вооружаться, евреи создали свою самооборону. И пошло-поехало.

Париж трепетал перед апашами, пролетарской шпаной с окраин, сутенерами, ворishками и стихийными анархистами, но находил весьма пикантными их моды, их кодекс чести, их татуировки, их девок. Амели «Золотая каска»

Эли, спровоцировавшая войну двух «бригад» (январь 1902), мгновенно перебралась с панели на сцену кабаре, ее портрет выставили в Салоне. Газеты писали об апахах дословно то же, что пишут сейчас об арабах, жгущих машины: Бельвиль и Менильмонтан были тогда для парижан такими же джунглями, как сейчас иммигрантские пригороды.

Апаши были французами по крови, но Францию уже тревожили «метеки». Едва ли не большинство из «понаехавших метисов» — художники. Обосновавшись в Париже, выходцы из Испании Пикассо (1901) и Хуан Грис (1906), из Российской империи — Александр Архипенко (1909), Моисей Кислинг (1910), Марк Шагал (1911), из Италии — Амедео Модильяни (1906), из Мексики — Диего Ривера (1909) создают радужную «парижскую школу». В своем неформальном штабе, кафе «Ротонда» на Монпарнасе, они соседствуют с политэмигрантами, включая Владимира Ленина, лидера громко заявивших о себе (23 августа 1903), но кажущихся разгромленными большевиков.

Логично, что, когда происходит загадочное убийство живописца Адольфа Стенеля (31 мая 1908 года), правая пресса советует полиции обратить внимание на возвращавшегося в салон его жены еврея Модильяни. Когда из Лувра пропадет «Джоконда» (21 августа 1911), арестуют поляка Гийома Аполлинера, всерьез заподозрят Пикассо. Самое смешное, что в декабре 1913 года выяснится: «Джоконду»-таки украл натуральный гастарбайтер, итальянский стекольщик и столяр.

Собор Святого Семейства в Барселоне, как начал его строить в 1883 году Антонио Гауди, так и строится до сих пор. Зато родившийся в 1910 году Голливуд кажется бессмертным. Лишь один вопрос, заданный свыше ста лет тому назад, получил ответ. Всего через 99 лет после того, как Анри Пуанкаре сформулировал свою знаменитую гипотезу (1904), ее разрешил наш Григорий Перельман.

Все-таки лучшим эпиграфом к XX веку остается третье начало термодинамики, открытое (апрель 1906) Вальтером Германом Нернстом: «Приращение энтропии при абсолютном ноль температуры стремится к конечному пределу, не зависящему от того, в каком состоянии находится система». Чем выше организация системы, тем стремительнее нарастает в ней хаос. Такой системой мир как был в 1901 году, так и остался: что и требовалось доказать.

РАСКРУТКА ТУРБИЙОНА BREGUET В ЦЮРИХЕ ПОСЕТИЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Часы с автоподзаводом и четвертьчасовым репетиром в золотом корпусе с серебряным циферблатом принадлежали Элизе Бонапарт, сестре Наполеона, Breguet, 1813

— Часы с автопод- заводом и четверть- часовым репетиром, указателем фаз Луны и индикатором резерва хода на 60 часов, Breguet, 1794

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В одном из главных швейцарских музеев Landesmuseum Zurich открыта выставка «А.-Л. Бреге. Часовое искусство завоевывает мир», быть может, не самая большая по абсолютной площади, но одна из самых подробных монографических часовых выставок, которые мне приходилось видеть. Часовщик Абрахам-Луи Бреге (1747–1823) в Швейцарии один из национальных героев масштаба Вильгельма Телля или Николаса Хайека-старшего. Родившись в Швейцарии, он нашел своих лучших заказчиков при европейских дворах и из Парижа руководил мировой часовой модой. Часы монархии истекали «по Бреге», он лишь немного не уложился в сроки, и его главная заказчица той поры, несчастная Мария-Антуанетта, так и не смогла взять с собой на эшафот самые сложные часы, существовавшие на свете. От крови революции Бреге укрылся на родине. Не то чтобы он был противником свободы, равенства и братства. Он сам был, если хотите, яростным революционером, но революционером пружин и зубчатых колес, его врагом было земное притяжение, а не несчастная женщина с ребенком. Когда революция закончилась и палачи поотрубили головы друг другу, он вернулся во Францию, оставив двум соседским странам возможность спорить о том, является ли марка Breguet более французской или более швейцарской. Пусть Бреге и родился в Нешателе, но жил-то больше во Франции, был женат на парижанке и свое первое ателье открыл в парижском Сите на набережной Часов. Выставка отдает должное тому и другому мнению, недаром прошлый ее вариант прошел в парижском Лувре, а среди гостей в Цюрихе выделялся двухметровым ростом и статью президент-директор Лувра Анри Луаретт. Часы — неблагодарный объект для музея. К ним приходится добавлять истории, портреты знаменитых заказчиков, рисунки, фотографии, документы. К счастью, Бреге в этом нет равных. Каждый из посетителей найдет в витринах знакомые лица. Русский портрет Александра I выставлен рядом с принадлежавшим ему шагомером, по которому царь следил за маршем военных

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Историк Эммануэль Бреге рассказал о судьбе Breguet под взглядом своего великого предка

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Портрет русского императора Александра I, одного из почетных клиентов марки, украсил витрину с военным шагомером для гвардейских колонн

— Выставка в Landesmuseum подняла флаг Breguet

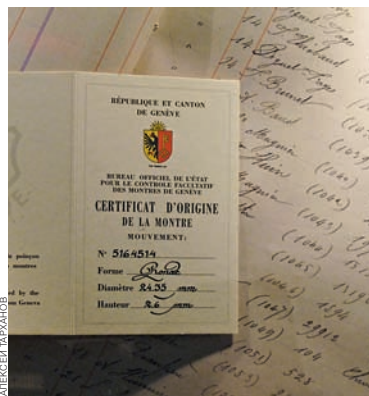
колонн, по иронии истории в 1813 году входивших в Париж победителями другого клиента Breguet — Наполеона I. Абрахам-Луи Бреге торговал со всеми, закладывая основы истинно швейцарской часовой плодотворной нейтральности. Он вообще отличался тем, что умел сочетать сосредоточенность ученого и азарт делового человека. Он придумал продавать часы по подписке, в кредит, он покупал у коллег теоретические разработки и доводил их до практического применения, а число запатентованных им изобретений в области часового мастерства (включая турбийон, автоподзавод, заводную коронку и противоударные «парашюты») сделало бы честь научно-исследовательскому институту. Его патенты, начерченные китайской тушью и раскрашенные акварелью, тоже представлены в витринах. А еще — конторские книги, где под собственными номерами убористым почерком часовщика расписаны все выпущенные им часы для всех знаменитых клиентов, в том числе и страница с перечислением всех усложнений, которые тогда существовали на свете, для часов №160 Марии-Антуанетты. Правда, у соседних заказов подведен итог и выставлена продажная цена, у «Марии-Антуанетты» нет итога: часы не закончены, да и невозможно было сообразить, сколько такие часы вообще могут стоить. Выставка построена с невероятным тщанием еще и потому, что занимался ей человек, Абрахам-Луи Бреге не чужой. В нынешней марке Breguet ответственным за коллекцию и наследство служит Эммануэль Бреге, наследник часового гения. Под его портретом он давал интервью журналистам, съехавшим со всего света, и благодарил нынешних владельцев компании, которые собрали лучшую в мире монографическую коллекцию. Это верно: Бреге повезло с отчиками. Сначала муж его мамы, мастер Тотте, увез его в Париж и приохотил к часовым ремеслам, а потом основатель Swatch Group Николас Хайек усыновил осиротевшую марку, вернув ей и музейный статус, и современную славу.

ХРАНИТЕЛИ ВРЕМЕНИ POINCON DE GENEVE ОТМЕЧАЕТ 125-ЛЕТИЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Отметить юбилей «клейма женевской точности» собрались полторы тысячи профессионалов

Roger Dubuis. Excalibur Tourbillon volant Chronographe Mono-poussoir
К юбилею Poinçon de Geneve марка Roger Dubuis выпустила лимитированную серию часов Excalibur с однокнопочным хронографом и парящим турбийоном. «Женевское клеймо» и надпись «125 лет» проставлены на платиновом микророторе со стороны циферблата

Сертификат Poinçon de Geneve получают только лучшие

Такое бывает раз в 125 лет. Во всяком случае, я такой встречи не припомню: женевская лаборатория Timelab собрала полтысячи часовых людей со всего света, чтобы отчитаться за век с четвертью своей работы.

Что такое Poinçon de Geneve, или «женевское клеймо»? Этот штамп, впервые поставленный на часы 30 ноября 1887 года, придумали для того, чтобы контролировать часы, произведенные в кантоне Женева. Государство этим штампом гарантировало, что часы будут иметь соответствующее качество и никто не посмеет подсунуть потребителю, скажем, часы, собранные в кантоне Невшатель. То есть в значительной степени «женевское клеймо» было протекционистской мерой. Женева охраняла своих часовщиков. Но с тех пор критерии выдачи «женевского клейма» уточнялись, формализовались, что превратило его в своеобразный знак качества, противопоставленный куда менее строгому определению Swiss Made. Для Swiss Made достаточно, чтобы швейцарским был механизм и заключительные операции по сборке были проведены в Швейцарии. Где и как в Швейцарии — дело ваше. «Женевское клеймо» не имеет вариантов. Сборка, регулировка и установка в корпус механизма и дополнительных модулей должны производиться в кантоне Женева, и никаких разговоров. В итоге, чтобы этому соответствовать, часть производств марок, даже базирующихся в других частях Швейцарии, все равно размещены на юго-западной оконечности Женевского озера.

Когда-то базой Poinçon de Geneve была часовая школа, преподаватели которой следили за уровнем производящихся разными часовщиками вещей. В 2008-м это было дополнительно формализовано созданием Timelab (Laboratoire d'Horlogerie et de Microtechnique de Geneve), частного предприятия с преобладающим государственным участием и государственным контролем, которое имеет три направления деятельности — присуждение «женевского клейма», сертификация хронографов COSC и часовые исследования. Поэтому у буквы «Т» в логотипе три ветки, что, впрочем, может напомнить и часовой якорь.

Этот якорь удерживает женевскую часовую промышленность от неразумных и поспешных подвижек, поскольку контроль ведется по нескольким уровням. Каким — об этом рассказал директор Timelab Патрик Жатон: «Прежде всего, это точность хода часов. Мы следим за тем, чтобы в течение семи дней испытаний часы не ушли бы вперед или не отстали бы больше чем на одну минуту. Затем мы проверяем защиту механизма — водонепроницаемость

корпуса. Марки обещают, что их модели будут иметь определенный запас хода, и мы смотрим, насколько их обещания соответствуют реальности. Точно так же мы контролируем и все прочие заявленные марками функции. Это не краш-тесты. Мы не придумываем ничего нового, если, например, водонепроницаемость часов не предусмотрена, как в случае с минутным репетиром, мы ее и не проверяем, иначе это угрожало бы жизни часов». И все должно быть изготовлено из традиционных материалов — до сих пор пластик и полимерные материалы не могут рассчитывать на Poinçon de Geneve. Не надо думать, что Timelab — мощная секретная служба с десятками агентов, в лаборатории всего 15 человек. При этом за 2010 год было проверено 18 197 часов, а к 7 ноября 2011-го (не то чтобы в Швейцарии тоже все делали к празднику 7 Ноября, просто пресс-конференция прошла десятого числа) — уже 23 893 экземпляра. Система проверки возможна только в протестантской Швейцарии, где до сих пор верят честному слову. Испытания на «женевское клеймо», хотя регламентируются и контролируются государством, проводятся самими марками на их производствах. Испорченные журналисты долго атаковали руководство Timelab вопросами, а что будет, если марки вмешаются в проверку и фальсифицируют результаты тестов, но натолкнулись на абсолютное непонимание. Мыслимое ли это дело, господа?

Другой вопрос, могут ли женевские часы получить другое клеймо. Разумеется — был ответ. Есть марки, которые добавляют к «женевскому клейму» еще один собственный сертификат, а то и два, проводя те испытания часов, которые не предусмотрены тестами Poinçon de Geneve. Так поступает, например, Chopard. Вице-президент марки Карл-Фридрих Шойфеле присутствовал на встрече и это подтвердил, как и полное уважение к принципам Poinçon de Geneve. Есть женевские марки, которые полагают, что требования «женевского клейма» слишком уж выполнимы и уравнивают их с другими марками не по росту. Так считает Patek Philippe, с недавних пор решившая ставить на свои часы только одно клеймо, свое собственное. Соответственно, никого из Patek Philippe, участвовавшей когда-то в становлении Poinçon de Geneve, на пресс-конференции не было. Зато так не думает другая, столь же древняя и славная марка Vacheron Constantin. Ее глава Хуан-Карлос Торрес выступил перед собравшимися и сказал прямо, что да, «женевское клеймо» — знак региональный, протекционистский и совсем не демократический. Но разве не этого ждем мы от главных часовщиков Швейцарии?

патрик жатон, директор timelab:

«Получить «женевское клеймо» — как экзамен сдать. Сначала к нему надо подготовиться, потом выдержать испытания. Всем нам знаком этот стресс. Но как иначе выделить достойные часы среди конкурентов? И когда наш аттестат получен, им гордятся — это пример для остальных часовщиков и важный знак отличия»

РИСОВАЛЬЩИК ПАМЯТИ ДЖЕРАЛЬДА ДЖЕНТЫ ЮРИЙ ХНЫЧКИН

**Royal Oak
Audemars Piguet**
1972 года с фирменным калибром AP2121

**Nautilus Patek
Philippe**, 1976: корпус из стали и золота, калибр 28-255C, водостойкость до 120 м, индикатор даты

Ingenieur SL IWC
1976 года

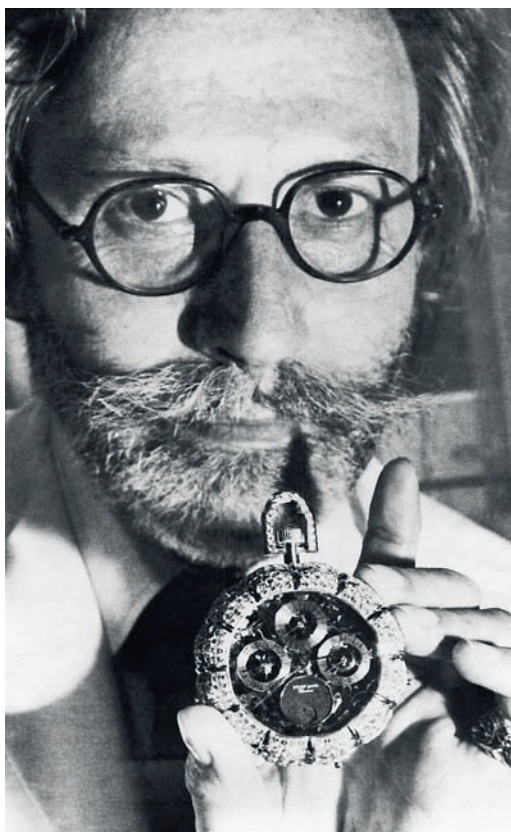
Скончавшийся в возрасте 80 лет дизайнер Джеральд Джента был для швейцарской часовой индустрии тем, кем на протяжении многих лет была семья Пининфарина для Ferrari. Итальянская Carrozzeria, кузовное ателье, играла гораздо более важную роль, чем обычный подрядчик: она полностью отвечала за дизайн кузова автомобилей, так что, говоря о стиле Ferrari, мы имеем в виду работу Pininfarina.

Таким же образом дизайнерские решения Джеральда Дженты стали определяющими для облика целого ряда культовых часов современности. Уроженец Женевы, итальянец по отцу, Джента всегда называл себя часовым дизайнером, хотя в 1960-е, когда он пришел в индустрию, такой специализации еще не существовало. Джента в качестве наемника поработал на Audemars Piguet и Omega, а в 1969 году зарегистрировал собственную компанию Gerald Genta. Она стала той самой Carrozzeria, выполнившей «стальной хет-трик» — три ударных заказа марок Audemars Piguet, Patek Philippe и IWC.

Первым — в 1972 году — миру был явлен «Королевский дуб», Royal Oak. В тогдашнем мире классических — круглых, квадратных, бочкообразных — часовых корпусов предложенный Джентой восьмиугольник выглядел необычайно свежо. Говорят, что такая форма корпуса напоминает амбразуру корабельной пушки флагмана королевского военно-морского флота Великобритании, носившего имя Royal Oak. В то время как другие производители маскировали головки винтов, Джента намеренно их подчеркнул: массивный восьмиугольный ободок крепился к корпусу восемью винтами с тщательно отшлифованными шестиугольными головками (заводная головка также выполнена шестиугольной). Стальной корпус имел довольно большой для своего времени диаметр — 38,5 мм. Часы комплектовались стальным браслетом, элементы которого обрабатывались вручную. На циферблате были оставлены всего две стрелки и окно даты. «Когда были представлены стальные часы стоимостью 3,5 тыс. франков, — вспоминал бывший глава Audemars Piguet Жорж-Анри Мейлан, — люди решили, что мы совершенно свихнулись». Что неудивительно: за эти деньги в те времена можно было купить отличные золотые часы. Становится понятным, почему первоначально марка планировала ограничить выпуск Royal Oak всего 1 тыс. экземпляров. Тем не менее привнесенная Джентой харизма, а также превосходная отделка деталей корпуса и браслета произвели настолько сильное впечатление на покупателей, что они примирились с высокой ценой, но не с ограниченным тиражом новинки.

Вскоре Джента получил заказ от самого именитого женевского производителя — мануфактуры Patek Philippe. Несмотря на внешнюю непохожесть на Royal Oak, сразу чувствуется, что облик Nautilus создан тем же дизайнером. В абрисе плоского обода-иллюминатора угадываются очертания джентовского октагона, однако на сей раз грани настолько смягчены, что делаются почти неразличимыми. Стальной корпус тяготеет к бочкообразной форме и отличается двумя напылками на боковинах, в одну из которых утоплена заводная головка. Это не просто дизайнерский прием, а техническое требование заказчика: Nautilus должен был обладать повышенной водонепроницаемостью. Благодаря конструкции корпуса-сэндвича с резиновой прокладкой, часы обеспечивают водостойкость до 120 м. Примененный мануфактурой автоматический механизм с двумя стрелками и окном даты соответствовал пуристскому замыслу дизайнера.

«Стальной хет-трик» Джеральд Джента завершил сотрудничеством с компанией IWC из Швафхаузена. На этот раз перед ним была поставлена еще более трудная задача: требовалось не создать нечто новое, а обновить уже существующее семейство Ingenieur, запущенное в 1955 году тогдашним техническим директором IWC Альбертом Пеллатоном, ныне почитаемым не меньше самого основателя компании Флорентина Ариосто Джонса. Фишка Ingenieur заключалась в антиманитивной защите, которая обеспечивалась применением внутреннего корпуса из мягкой стали, однако внешне часы выглядели не слишком выразительно. Джента заново создал облик модели, увеличив корпус и приделав массивный ободок циферблата с пятью «лунками» под винты скрытого крепления. Фирменные черты джентовского дизайна — корпус с запоминающимся ободком циферблата, металлический браслет с крупными звеньями — легко читаются и в часах, выполненных им для Vacheron Constantin (модель 222, впоследствии превратившаяся в Phidias, а сегодня известная под именем Overseas), Omega (Constellation), Bvlgari (первая в истории итальянского ювелирного дома коллекция часов Bvlgari-Bvlgari).

После завершения кварцевого кризиса Джента, уже имевший репутацию классика часового дизайна, принялся за развитие собственного бренда. В ход вновь идет восьмиугольник, бывший, по всей видимости, любимой фигурой маэстро: корпус этой формы имели часы коллекции Success. Благодаря сотрудничеству с часовым мастером Пьер-Мишелем Голлем (ныне ответственным за наиболее сложные часы Franck Muller), под маркой Gerald Genta появились одни из самых сложных часов 1990-х — Grande Sonnerie с минутным репетиром стоимостью, превышавшей 1 млн франков. Из-за национального пристрастия к покупке всего самого дорогого как минимум один экземпляр этих часов оказался и в Москве. Помимо сложности конструкции, они поразили автора своими габаритами, особенно толщиной ступенчатого восьмиугольного корпуса.

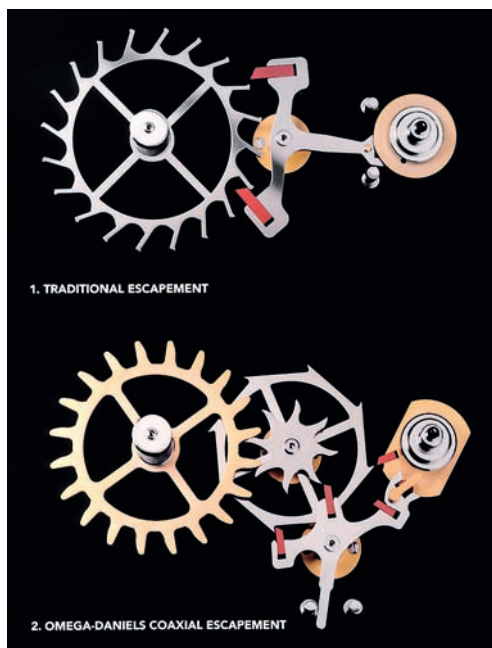
Признаком стиля Gerald Genta со второй половины 1980-х становятся часы с прыгающим указателем часа и ретроградной минутной стрелкой. Эпатируя часовых пуристов, дизайнер принял решение, граничащее с китчем: он выпустил модель в золотом корпусе с циферблатом из перламутра, в которой роль ретроградной минутной стрелки играла... рука мультяшного Микки-Мауса, изображенного на циферблате. Несмотря на спорность дизайна, часы неплохо продавались в США, где у персонажа Уолта Диснея нашлось множество обеспеченных поклонников.

Джента расстался со своей компанией в 1998 году, когда продал ее сингапурскому часовому ритейлеру Hour Glass, который, в свою очередь, через два года перепродал ее Bvlgari. Связанный запретом на использование собственной фамилии Джента в 2001 году основал компанию Gerald Charles (Шарль — второе имя Дженты). Несколько моделей, в частности Tourbillon Volant и A-Evolution со «скользящим» указателем часа, были снабжены сложными механизмами часовщика Антуана Пресьюзо. Посетив ради раскрутки нового бренда Москву, Джента лично демонстрировал новинки, сделав особый акцент на дизайне собственной разработки: его очередной находкой был овальный корпус и сложной формы циферблат, выдающийся вниз в положении «6 часов».

Последнее публичное представление творчества дизайнера датируется 2009 годом, когда на благотворительный аукцион Only Watch, проводящийся в Монако, на правах часовой мемориалии было выставлено два холста долгие годы проживавшего там же Джеральда Дженты. Фактически это выполненные маслом скетчи двух самых знаменитых часов дизайнера Дженты — Royal Oak и Nautilus. Он настолько любил часы, что, даже прекратив делать их, не мог остановиться.

ОБЪЕДИНИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ ПАМЯТИ ДЖОРДЖА ДЭНИЕЛСА АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Коаксиальный спуск, придуманный Дэниелсом: первые часы Omega с таким спуском вышли в 1999 году

— В часовых работах Джорджа Дэниелса угадывается стиль Абрахама-Луи Бреге

Если пытаться вспомнить часовщика, вызывавшего всеобщее и безусловное уважение, то первым на ум приходит имя Джорджа Дэниелса. Почему? Пожалуй, причина далеко не в занимательных подробностях его вхождения в профессию, таких как, например, найденные им на улице в пятилетнем возрасте дешевые наручные часы («Я умудрился открыть их и был заинтригован тем, как они работают: как будто я увидел центр Вселенной, и с той поры я точно знал, чего я хочу: я собирался провести всю свою жизнь с часами» — цитируется по The Telegraph) или целиком потраченное на инструменты часовщика пятидесятифунтовое выходное пособие, что было получено в 1947 году после демобилизации из британской армии. Причина даже не в тех достойных находиться в лучших музейных собраниях немногочисленных шедеврах часового искусства, что он изготовил своими руками. Скорее Джордж Дэниелс импонирует тем, что ему удалось совершить неожиданное, непредсказуемое, незапланированное и потому прекрасное деяние, — он, наш современник, в своей жизни объединил дух великих часовщиков прошлого — швейцарских, французских и английских.

Да, он — как те легендарные часовщики далекого прошлого, что были способны полностью изготовить часы «от и до», и в случае Джорджа Дэниелса это означало, что он мастерил не только механизм, включая то, в чем он был очень силен — спусковое устройство, но и корпус, и стрелки, и циферблат. Он — как те легендарные часовщики далекого прошлого, что делали шедевры, делали только шедевры и делали считанные шедевры. Из его рук вышли 37 полностью вручную изготовленных им часов, плюс еще серия из 50 экземпляров, изготовленных в сотрудничестве с его учеником Роджером Смитом на основе модифицированных им коаксиальных механизмов «Омега» первого поколения. Он — как те легендарные часовщики далекого прошлого, что предпочитали изобрести способ преодолеть замеченные ими недостатки часового механизма, чем продолжать с ними мириться. Он — как те легендарные часовщики далекого прошлого, что оставили нам в книги, а в них — накопленные ими знания.

Все его часы выполнены в духе и стиле лучших классических карманных часов начала XIX века, и во всех его часах угадывается влияние величайшего часовщика тех времен — Абрахама Луи Бреге. Это касается и внешнего вида, и в значительной степени того, как сконструирован и изготовлен

механизм. Имя Бреге возникает здесь не случайно, так как Дэниелсу в начальный период его карьеры часовщика довелось заниматься реставрацией многих его часов, и он стал признанным специалистом по часам Бреге вплоть до того, что ему, как говорят, в 1967 году предложили возглавить часовую компанию Breguet. Впрочем, Дэниелс отказался, сославшись на то, что «Daniels, London» для него звучит лучше, чем «Breguet, Paris». Вряд ли это было сказано лишь для красного словца, так как искусство Бреге настолько его интересовало, что он не только продолжил изучение наследия великого мастера, реставрируя его часы, но и посвятил ему одну из своих наиболее известных книг «Искусство Бреге» (The Art of Breguet),

что была написана в 1969 году (опубликована в 1975-м). Вдохновленный тем, что он узнал о предпринятых Бреге поисках идеального часового хода, в 1974 году Дэниелс разработал конструкцию нового спускового устройства, которое он назвал коаксиальным ходом. В коаксиальном ходе Дэниелса уровень потерь на трение был в несколько раз меньше по сравнению со стандартным анкерным ходом, однако, несмотря на многообещающее преимущество, ведущие часовые компании (он обращался и в Patek Philippe, и в Rolex) в те годы, что мы сейчас называем годами «кварцевого кризиса», были больше озабочены самосохранением, нежели внедрением перспективных разработок. Лишь в начале 1990-х заинтересованность в изобретении Дэниелса высказал Николас Хайек-старший, в то время председатель совета директоров группы SMH (он вспоминал: «Слышу рокот, появляется „Бентли“, за рулем — Дэниелс. Представляете, он к нам в Биль на „Бентли“ из Англии приезжал!»). Хайек решил, что адаптацию хода Дэниелса к индустриальному производству будет проводить компания Omega. Первые серийно произведенные часы этой марки с коаксиальным ходом были представлены публике в 1999 году, а сейчас большая часть новинок «Омеги» комплектуется механизмами с ходом Дэниелса.

Джордж Дэниелс, эстет, ценитель и коллекционер антикварных автомобилей и мотоциклов, взыскательный часовой мастер, доктор наук, командор Ордена Британской империи и изобретатель коаксиального хода ушел от нас 21 октября 2011 года.

— Золотой хронометр Omega с коаксиальным спуском — золотой фонд знаменитой марки.

ЗАПАХ ВРЕМЕНИ О СВОИХ ЧАСАХ РАССКАЗЫВАЕТ ПАРФЮМЕР ФРАНСИС КУРКДЖЯН

Франсиса Куркджяна называют одним из величайших парфюмеров Франции, одним из крупнейших «носов» этой страны. Сам он, правда, к определению «нос» относится с обидой, хотя нос у него действительно выдающийся. Сделав духи для нескольких модных домов первого ряда, он создал собственный Maison Francis Kurkdjian, в котором кроме прочего разрабатывает духи sur mesure по индивидуальным заказам, стоимость которых начинается от €8 тыс. Завышенная эта цена или мизерная, как посмотреть.

— Про меня иногда пишут, что я родился в Грасе, самом парфюмерном городе Франции, где испокон веков делают духи. Еще говорят, что я унаследовал способности от родителей-парфюмеров. Все не так. Я рос в Гурней-сюр-Марн, восточном парижском предместье, мама сидела дома, папа работал в консалтинговой фирме. К моде имел отношение только дедушка — он шил одежду, и бабушка ему помогала. То есть я хоть и из предместья, но с детства знал, что мода — это работа.

Я любил музыку, это да, я увлекался танцем и мечтал однажды оказаться на сцене Парижской оперы. И даже два раза пытался туда поступить, и оба раза — неудачно.

Когда меня не приняли в Оперу, мне было тогда 13, я был в отчаянии. Чем же еще я смогу заниматься, что приносило бы мне столько счастья, сколько приносили музыка и танец? Я подумал, что мог бы работать, как дедушка, модельером. И отправился к Сен-Лорану, тот нашел мой рисунок несовершенным и на работу не взял. Но именно тогда я узнал, что в главных модных домах работают парфюмеры — у Шанель, у Диора. Мне было 15 лет, когда я поступил в ISIPCA, l'Ecole Internationale de Parfumerie. Дальше жизнь пошла по прямой ветке. Я до сих пор жалею, что не стал танцором, но с каждым годом все меньше. Сейчас я был бы уже танцором-пенсионером, а в парфюмерии у меня еще все впереди.

Первой удачей были духи Male для Жана-Поля Готье. Мне исполнилось тогда 25 лет. Готье был художником, он художником и остается, и я понял тогда, какое это счастье — иметь не только карьерные, но и творческие цели.

Мне стало казаться, что ремесло парфюмера достойно того, чтобы его выставляли в музее. Так родились идеи «обонятельных инсталляций» в музеях и на пленере. В 2006 году мы с моей командой на одну ночь наполнили фонтан в версальской Оранжерее ароматом fleur d'orange. Мы работали тогда двое суток без перерыва, но тот аттракцион был удивительным сочетанием звука, цвета и запаха. Что-то подобное мы делали в Италии и

— Rolex Oyster Perpetual Datejust — универсальное часовое решение для французского «носа» Франсиса Куркджяна

в Америке, я очень люблю эти работы, когда аромат меняет пространство и замедляет время.

Аромат может даже возвращать время — так было, когда я сделал духи Марии-Антуанетты по записям ее парфюмера. Я знал, что она любила запах цветов, особенно роз и ирисов. Я изучил приемы работы алхимиков тех лет, способы, которыми они получали вытяжки и эссенции. Нет, я не убивал девушек, как Парфюмер у Зюскинда, поверьте, но мне приходилось находить баланс между звучанием ароматов, привычным для XVIII века и привычным для нас. Потому что мне хотелось перенести дух несчастной французской королевы в наше время через такую волшебную, невидимую субстанцию, как запах.

Когда ты работаешь, ты должен чувствовать запахи, но не переносить их. Этому подчинены твои жесты, твоя одежда и вещи. То, что на руках. Особенно часы. У меня есть часы Hermes с двойным ремешком, я их очень люблю, но почти не ношу, потому что кожа вбирает влагу. Вот поэтому я надеваю почти все время те, что у меня сейчас на руке. — Rolex Oyster из белого золота, сплава, почти не переносящего запахи и нечувствительного к любой химии. Я купил их в Риме четыре года назад, когда приезжал к своим друзьям на выходные. Это «настоящие» часы, которые я очень ценю. В них есть все, что надо, и ничего лишнего. Они на браслете, и это удобно. Они универсальны, это одновременно классическая и спортивная вещь.

У меня есть и другие часы, менее строгие, Cartier, которые мне подарили, когда мне было 30 лет. Это золотой Cougar с их фирменным сапфиром. Была простая пряжка, но я специально сделал золотую. Кожаный ремешок, золотые часы, я их надеваю вечером, когда мне не надо работать. Мои Cartier — кварцевые, и это другой тип элегантности, я люблю их за дизайн.

Я вообще-то не из фанатов механических часов. Идею я понимаю. Это часть удовольствия. Это как машина. Вы можете любить машину за дизайн, а можете — за механизмы. Но я думаю иногда, что с механическими часами могут возникнуть проблемы. Если их несколько дней не надевать, то можно перепутать время, опоздать и так далее. Со мной такое случалось.

А потом я забываю, что я — за кварц, потому что я обожаю Reverso. Когда я был молодым, я всегда мечтал о них, но не мог себе позволить. А теперь, когда они мне по карману, не могу решить, какие именно купить! У Jaeger-LeCoultre был юбилей в Париже, там были выставлены все модели Reverso, и я не мог выбрать! Это так тяжело. Мне и те, и другие нравились.

Времени мне никогда не хватает, я встаю рано, ложусь поздно. Могу провести ночь, гуляя по версальскому парку, могу убить ее в ночном клубе в Шанхае, но это скорее исключения из правил, чем образ жизни.

Вдохновение я получаю из внешнего мира, это правда. Но скорее из зрительных впечатлений, из памяти, слуха и жеста. Из литературы. Вы помните, как Зюскинд описывал запахи мира в «Парфюмере». Гренуй родился среди зловония, но смог создать магические ароматы. Все запахи мира служат духам, а не наоборот. Музыкант не может наслаждаться уличным шумом, но он может в нем найти что-то, что его вдохновит. Первичные запахи иногда непереносимы в своей чистоте, но я понимаю, как они могут измениться в моих духах.

Беседовал Алексей Тарханов

РЕКОРДЫ ПРОШЛОГО СПОРТИВНЫЙ ВИНТАЖ

__Jaeger-LeCoultre,
Deep Sea

__Montblanc,
Vintage

__Zenith,
El Primero Pilot

__Glashutte Original,
Senator Navigator
WorldView

__Zenith, El Primero
Chronograph

__Baume & Mercier,
Capeland

__IWC, Vintage
Collection

__Girard-Perregaux,
Laureato Quartz

задача спортивного часового винтажа — привлекать молодежь, а привлекая, и учить ее часовой истории

2008 год, год вступления финансового кризиса в свои права, открыл новую эру — эру достопочтенной часовой классики. Классическая эпоха пришла на смену радикальному десятилетию, когда практически каждый швейцарский часовщик создавал свою марку, открывал ателье, инженерное бюро или конструкторскую мастерскую, где готовил революционные часы.

В кризис желающих приобрести авангардные изделия значительно поубавилось; публика захотела исторических прожектов, часов, чьи дизайн и функции были бы проверены в буквальном смысле самим временем. Большие часовые марки, компании с вековой историей откликнулись на пожелания покупателей: так, в часовых павильонах выставок в Женеве и Базеле замелькали «великие старики» — реплики и ремейки моделей, изготовлявшихся в Швейцарии с 1920 по 1970 год.

Логично, что первыми «стариками» оказались часы формального, классического толка. То есть простые, с золотыми корпусами, чистыми белыми циферблатами, с двумя (максимум с тремя) стрелками и на кожаном ремешке. За два года рынок успел сполна насытиться такими моделями: постепенно и аккуратно, причем, к «трем стрелкам» добавлялись усложнения — то дата, то указатели фаз Луны, то вечный календарь.

Теперь в законную силу вступили спортивные усложнения, которых, однако, не так и много. Появились хронографы — чаще всего, ремейки древних авиаторских и гоночных моделей. Подняли голову тахометры и хронометры, сертифицированные COSC. Основным признаком винтажности новоиспеченной модели становились, разумеется, различные детали. В этой роли мог выступить знатный кожаный ремешок, красиво простроченный белыми нитками, как, к примеру, на великолепной новой версии Monza Tag Heuer, сделанной по следам модели 1931 года. Или разноцветные спортивные полоски — такие, какие есть на циферблатах хронографов Monaco TAG Heuer (1969) или El Primero Zenith (1969). Плюс и непривычные для современного спорта цвета — красный, оранжевый, желтый, коричневый.

Значение спортивных винтажных часов довольно велико. Их главная задача — привлекать молодую публику, традиционного покупателя спортивных моделей. Задача, впрочем, не просто привлекать, а именно обучать, пусть практически и бессознательным образом, часовой истории. На старых моделях — в сути своей старых — такая история усваивается гораздо лучше.

Екатерина Истомина

КОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЭТНИЧЕСКИЙ МИНИМАЛИЗМ

__Vhernier

__Hermes

__Pomellato

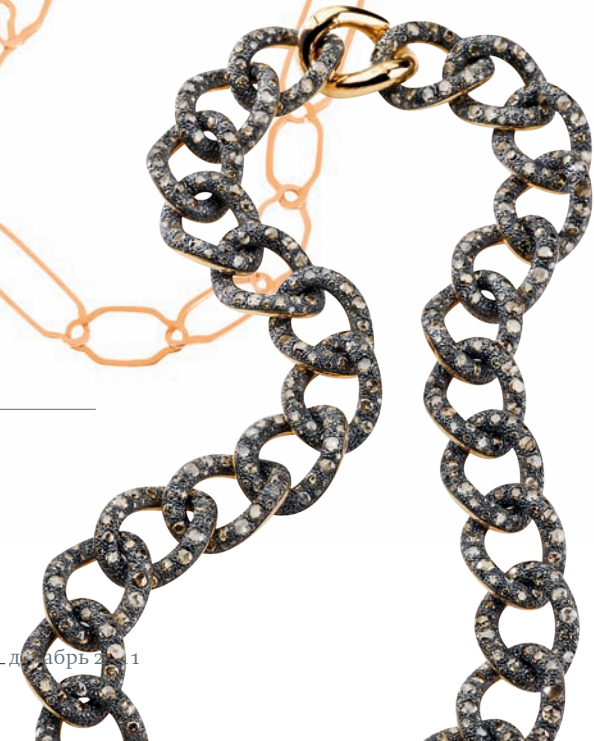
__Vhernier

__Tom Ford

__Pomellato

__Pomellato

современные «черные» драгоценные абстракции связаны с расцветом костюмных украшений

Наиболее популярными среди европейцев драгоценными национальными стилями являются индийский и китайский, расцвет которых приходится на период ар-деко. Третьим номером выступает стиль черного континента: в указанную эпоху парижские ювелиры (например, в доме Mauboussin) использовали при создании украшений формы и палитры тотемных африканских масок (до начала 2000-х годов ремейки тех старых украшений существовали в линейке марки). Кроме того, африканские животные (жирафы, слоны) и птицы (фламинго) — стандартные обитатели классических французских драгоценных зверинцев. Однако и маски, и животные с птицами относятся все-таки к разряду фигуративного, скульптурного ювелирного искусства. Этнический африканский минимализм, драгоценная «черная» абстракция появляются на ювелирной сцене гораздо реже.

Судьба минимализма как ювелирного течения весьма непростая. Дело в том, что большинство исторических ювелирных домов все-таки предпочитают работать в жанре фигуративного, скульптурного искусства, так как именно такое искусство больше всего ценит состоятельная публика. Из французских старых «грандов» только дом Hermes (дизайнер Пьер Арди) может позволить себе прямые линии и относительную бессюжетность. Итальянские ювелирные марки более снисходительны к ювелирному минимализму: это объясняется тем, что итальянские мастера традиционно больше внимания уделяют костюмным, дневным украшениям, часто исполняющим роль заметного аксессуара в костюме. Так, например, Pomellato и Vhernier, наиболее самобытные молодые ювелирные компании Италии, практически ежегодно пополняют свои линейки драгоценностями в стиле минимализма: это простые, эргономичные формы, небольшое количество камней, розовое или желтое золото. «Африканские» штрихи — это дерево (так же, как и у Hermes), темные камни вроде черных или коричневых бриллиантов.

В последнее время модные марки — Tom Ford, Lanvin, Bottega Veneta, Yves Saint Laurent — стали выпускать драгоценности класса bijoux, которые можно соотнести с образцами минимализма в его национальном «африканском» варианте. Так, например, Lanvin задействует ценное дерево и черепаховые элементы, а Tom Ford (например, в грандиозных нагрудных колье) использует гравировки. В сущности, эти «черные абстрактные» украшения (они, как правило, не золотые, а позолоченные) являются отличными образцами современного костюмного драгоценного искусства: они не претендуют на статус фамильных украшений, но выполнены безупречно.

Екатерина Истомина

В ФОРМАХ РАКОВИНЫ «МОРСКИЕ» ДРАГОЦЕННОСТИ

__Carrera y Carrera

__Carrera y Carrera

__Pomellato

__Chopard

__Boucheron

__Boucheron

раковина не менее пластичный, чем цветок, ювелирный элемент. из собрания драгоценных раковин можно сделать даже диадему

Морские коньки, различные диковинные рыбы, дельфины, черепахи, ящерицы, лягушки, морские звезды, крокодилы всегда были участниками тех или иных драгоценных бестиариев, ювелирных зверинцев, анималистических собраний, выпускаемых по большей части французскими историческими ювелирными домами, в частности Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron.

С одной стороны, эти миниатюрные драгоценные фигурки есть классический, стандартный, если не сказать, элементарный экзамен на ювелирное мастерство. С другой — именно морские обитатели бестиариев помогают ювелирам продемонстрировать ряд оригинальных декоративных материалов: перламутр различных цветов, жемчуг (особенно барочных, причудливых форм), а также лунные камни, кораллы, опалы и эмаль. Неслучайно, что великие парижские ювелиры, работавшие в стиле ар-нуво (Лалик, Фуке), тоже неоднократно призывали морских чудовищ под свои модернистские знамена, противопоставляя их странные плавучие формы стройным классическим образцам.

Сегодня морская тематика, ставшая популярной еще и благодаря продолжающейся моде на жемчуг, расширилась: к рядом морских коньков и сардин примкнули менее проворные персонажи, например раковины. Форма раковины, дающей жизнь жемчужинам, красива сама по себе: украшения с обычными морскими ракушками известны с незапамятных времен. Форма раковины хорошо, пластично ложится на любой драгоценный материал: на золото всех цветов (как у дома Boucheron), на платину (как, например, в линии Mikimoto Eternal, выпущенной специально для русского рынка и включающей всего десять украшений) и на серебро.

Любая раковина — уже готовое и логичное, натуральное украшение, довольно будет поместить в нее жемчужину. Круг смыкается, ведь для того чтобы сделать украшение из жемчуга, ювелиры как раз изымают жемчужину из материнской устрицы. Сейчас же все ровно наоборот: главное морское украшение года имеет под собой обратный процесс — в драгоценную устрицу, ювелирную раковину, жемчужина устанавливается.

К тому же раковина не менее пластичный, чем популярнейший цветок, ювелирный элемент. Множество драгоценных раковин могут составлять и кольцо, и браслет, и даже диадему. Одна раковина легко выступает в роли кольца, броши или подвески, а пара — в партии серег.

Екатерина Истомина

__Mikimoto

__Van Cleef & Arpels

__Mikimoto

БЛЕСТЯЩЕЕ ОПЕРЕНИЕ ДРАГОЦЕННЫЕ ПЕРЬЯ

— Chanel

— Boucheron

— Wifredo Rosado

— Wifredo Rosado

— Alexander Arne

— Van Cleef & Arpels

драгоценности в виде перьев символизируют романтизм и кокетство

Эгрет (от французского слова *aigrette* — «хохолок, султан») — знаменитое, блистательное историческое украшение для головы, вошедшее в моду в период *belle époque* (и сохранившее свои позиции и в период ар-деко), сегодня, к сожалению, присутствует не в полномасштабном ювелирном ключе, а лишь в сегменте бижутерии. Хотя если учесть нынешнюю популярность истинных драгоценностей для головы и прически, то нам можно надеяться на возвращение эгрета.

Важнейшей частью эгрета является красочное птичье перо: и название украшения происходит от латинского имени рода белой цапли. Женские светские эгреты вели свое происхождение от плюмажей и, в отличие от более громоздких тиар и диадем, предполагаемых для вечера, носились именно в дневное время суток. Эгрет можно было надеть, например, в ресторан. Свои хвостовые перья для этого украшения «отдавали» цапли, страусы и марабу, а позднее даже и попугаи. В 1900-е годы появляются и драгоценные имитации экзотических перьев: их могли изготавливать из ткани, кружев, натянутых на проволоку.

Таким образом, нынешняя тема пера, как самостоятельная, законченная ювелирная история, закономерно ведет свое происхождение от исторических французских драгоценностей. Другое дело, что перьевые сюжеты сегодня предусматриваются вовсе не для украшения головы или прически. Современные драгоценные перья чаще всего становятся брошами (такая, впрочем, может также служить драгоценностью для головы, как в случае с Chanel), кольцами или же серьгами. Самыми плодовитыми на ювелирные перья справедливо считаются французские мастера: такие украшения выпускают Van Cleef & Arpels, Boucheron, Chanel. Наиболее распространенными материалами в данном случае являются белое золото и белые бриллианты, иногда в центре украшения помещается иной драгоценный камень — сапфир или изумруд. Иногда к драгоценным перьям ювелиры добавляют и настоящие.

При этом надо отдать должное техническому искусству современных ювелиров: они не облегчают себе задачи, а выполняют «перьевые» кунштюки со всем тщанием. По сути дела, объемное драгоценное перо представляет собой пример миниатюрной ювелирной скульптуры, изготовление которой всегда было экзаменом на техническое мастерство. Украшение в виде пера также символизирует романтизм и кокетство.

Екатерина Истомина

MONDORO

Мгновения Мондоро

Mondoro Asti* - сладкое игристое вино. Страстное и соблазнительное.
Mondoro Silver* - полусухое игристое вино. Изысканное и благородное.

* Асти * Сильвер

CAMPAGNA FINANZIATA AI SENSI DEL REGOLAMENTO CE N. 1234/07
КАМПАНИЯ ФИНАНСИРУЕТСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА №. 1234/07

УМЕРЕННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

RADO — ЭТО СВОЕОБРАЗНЫЙ ТЕСТ НА ИНТЕЛЛЕКТ

РЕНАТА ЛИТВИНОВА

Rado eSenza Pave.
Сталь, белые бриллианты, выложенные в форме спирали Фибоначчи, сапфировое стекло с металлизацией, сатиновый ремешок

Rado True Thinline.
Самые тонкие керамические часы в мире — новый хит Rado. Керамика знаменита не только своей прочностью, но и способностью симбиоза с человеком. Часовые корпуса и браслеты из керамики Rado True Thinline удивительны, потому что не вызывают аллергии, согреваются теплом человеческого тела — словом, они действительно похожи на вторую кожу человека. Они не чувствуются на руке, но зато всегда заметны взгляду

Актриса, сценаристка, режиссер Рената Литвинова — главная дива нашего кино, женщина, сохранившая для нас и окрасившая своей персональностью, талантом и иронией лик героини «большого стиля» эпохи Мосфильма и Голливуда.

— Как завязался ваш роман с Rado?

— Как и многие романы — в поезде. Однажды я приняла приглашение Swatch Group прокатиться на Oriental Express. Это было путешествие из Праги в Вену на поезде в духе Агаты Кристи. Дамы были в вечерних платьях 1920-х годов, на каждой станции нас встречали с оркестром и шампанским, и вдруг во время одной из остановок украли часы, которые хранились в одном из секретных купе. И пусть Эркюля Пуаро в поезде не оказалось, тут же было произведено расследование, совет созвали в ресторане, часы были найдены...

Это была очень красивая идея и одно из самых моих красивых перемещений на поезде. После этой поездки я стала смотреть на часы другими глазами. Прошло уже много лет, и нас с Rado по-прежнему связывает не просто дружба, а любовь и сотрудничество.

— Может быть, кто-нибудь еще из часовщиков претендовал на вашу руку?

— Это все было несравнимо, несерьезно. Какие-то другие марки часов, названия которых я не знала, я услышав, тут же забывала.

— Как вы вообще относитесь к идее лиц — послов часовых марок?

— Если марка продает свои произведения в России, у нас, то логично, когда их часы носит именно мой соотечественник, а не далекая заморская звезда. Выбор посла мне объясняет, какая эта марка, круг ее интересов, степень ее амбиций. И лицо, которое выбрано, чтобы представлять ее, определяет планку, некий класс.

— Что у вас сейчас на руке?

— Сейчас я не снимаю часы eSenza Pave — они очень удобные, и их мерцающий циферблат меня приворожил. Бриллианты выложены в математическую спираль Фибоначчи, а спираль, она бесконечна. Я отчасти имею отношение к разработке дизайна этих часов и признаюсь: все эти разработки циферблатов-концепций меня давно интригуют и преследуют. А потом с ними я на руке имею не только «волшебную коробочку» со временем, но и украшение.

— А вот, положила руку на сердце, какие у вас есть еще часы, кроме Rado? Я никому не скажу.

— Старые бабушки и дедушкины часы русских марок, есть антикварные Breguet, которые описывал еще Пушкин, но это похоже на нарочитый контраст к Rado. Великие традиции и великое новаторство и дерзость. Что мне ближе? Я все-таки очень тянусь к дерзкому, нестареющему, что воплощает для меня Rado, в этом их идея и сила.

— Вы ими реально пользуетесь как часами или это все же более браслет, а время вы смотрите на мобильнике?

— Начнем с того, что я вечно теряю мобильный в своей необъятной сумке или просто не помню, где оставила, часто отключаю у него звук, видимо, уже подсудно ненавижу его за непрекращающееся бестактное вторжение, поэтому смотрю время, именно глядя в руку — в безмолвные и интеллигентные Rado. Да и в самолете надо же отключать телефон, а я всегда жду приземления, я так много летаю, что мне скорее хочется спуститься с небес. И я опять смотрю в любимое «лицо» часов. Плюс еще вопрос привычки — это великая сила привыкнуть к самому лучшему и удобному.

— Мне приходилось слышать от зоилов, что Rado — достойная, но скорее мужская марка...

— Все зависит от того, кто носит эти часы. Меня трудно упрекнуть в неженственности. И при этом я обожаю оценивать технологичность, прорывы в новое и нагревать своей рукой безупречную керамику Rado. Это вовсе не холодная, а очень сексуальная марка. Именно благодаря скрытой силе дизайна, лаконичности, безупречной просчитанной элегантности. Совершенство в простоте — это вообще труднодостижимое качество. Королевское качество.

— Что такое стиль Rado в вашем понимании?

— Это часы интеллигентного человека. Человек Rado — он в часах видит не аксессуар, а все-таки часы, и этот человек во всем такой. Он, она?.. Главное, это человек дела, так что когда я вижу на ком-то наши часы, то я понимаю, что передо мной много работающий человек, практически трудоголик. Красоту наших часов нужно уметь оценить, Rado — это своеобразный тест на интеллект.

— Что у них и так есть и чего, по-вашему, не мешало бы добавить?

— Все, что хотелось бы привнести еще тогда, на заре наших отношений, эта марка начала внедрять — и сотрудничество с выдающимися дизайнерами и ретрореплики, например D-Star, и невесомые на руках, при этом прочнейшие фирменно-керамические часы Rado True Thinline, как вторая кожа на руках. Этот поиск изумляет даже меня. Настолько он стремителен, словно мы говорим с вами не о консервативном многовековом понятии «часы», а о космических технологиях. У моих любимых Rado своя ниша, они ни на кого не похожи и их ни с какой маркой не спутаешь, как другие часы, которые все похожи друг на друга.

Беседовал Алексей Тарханов

rado вовсе не холодная,
а, напротив, очень
сексуальная марка

BAUME & MERCIER — ЭТО ОЩУЩЕНИЕ «ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС» МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА

Российская актриса Марина Александрова с января 2011 года является «русским послом» часового искусства Baume & Mercier. Молодая актриса уверена, что именно эта старая классическая швейцарская марка отражает ее собственный стиль.

— Помните ли вы свои первые часы? Вы их купили самостоятельно, вам подарили родители, быть может, часы достались по наследству?

— Первые часы... не помню точно, откуда они появились, но совершенно точно, что это был подарок или родителей, или бабушки с дедушкой. Часы были простые, электронные, китайские, на цветном ремешке, с миленькими цветочками на корпусе.

— Как вы думаете, часы сегодня — это современный предмет или все-таки дань традиции?

— Часы — это современно, как ничто! Время не может быть прошлым и не может быть будущим. Время всегда — это здесь и сейчас. Сегодня часы — это определенный показатель уровня жизни, показатель успешности, состоятельности человека. Часы — это и показатель уважения человека самого к себе или окружающих к человеку, если это подарок, наградные, именные часы, как, например, вручают часы, которые вручают за боевые заслуги.

— Сколько у вас часов? Меняли ли вы их в зависимости от случая или же всегда носите одну модель, но такую, которая подходит «на все случаи»?

— Я ношу часы из коллекции Linea от Baume & Mercier. Сейчас у меня есть две модели Linea. Одни часы с бриллиантами подходят на все случаи жизни, но еще есть и модель более формальная, строгая — с черным циферблатом, которую я предпочитаю носить на ремешке.

— Как вы познакомились с Baume & Mercier? Как вы можете охарактеризовать часы марки? Были ли вы на часовом производстве в Швейцарии?

— Когда-то давно я видела рекламу с Эштоном Катчером, и она мне понравилась. Потом я обращала внимание на часы Baume & Mercier в магазинах. А познакомились мы со швейцарскими часовщиками уже при личном общении, когда меня в январе этого года пригласили на торжественный ужин марки в Женеву. На часовом производстве в Швейцарии, правда, я пока еще не успела побывать, но обязательно это сделаю. Часы Baume & Mercier я бы охарактеризовала как время в гармонии с самим собой и с окружающим миром.

— Снимались ли вы в кино в часах Baume & Mercier? Как часто вы их меняете?

— В кино в часах я не снималась, потому что очень дорожу ими, а на съемочной площадке может случиться всякое. У меня, как я уже сказала, две модели часов Baume & Mercier, и еще мой папа носит часы Classima. Это был мой подарок!

— Как вы относитесь к самой идее — быть послом часового искусства? Продуктивна ли такая идея? Что она дает марке? Что она дает вам?

— Идее быть послом марки я хорошо отношусь, так как это показатель моих профессиональных качеств, моей востребованности и успешности меня, как актрисы. Когда уважаемый часовой дом, дом с историей, традициями, философией выбирает тебя, то это много значит. Дружба взаимно приятна и взаимно полезна, ведь марке она помогает в продвижении и реализации часов. Я, как посол дома, отражаю и дарю своей публике его стиль, а часы Baume & Mercier подчеркивают мою натуру.

— Хотели бы вы сами быть часовщиком или ювелиром?

— Нет, это слишком кропотливая работа и требует терпения, а у меня его не хватает.

— Итак, что для вас часы — аксессуар, инструмент для измерения времени, красивая игрушка?

— Часы — это все сразу. И в первую очередь это ощущение здесь и сейчас, ощущение того, что я живу в эту минуту, живу настоящим, наслаждаясь каждым мгновением этого времени.

Беседовала Екатерина Истомина

linea
baume &
mercier

в часах baume & mercier
я не снимаюсь в кино.
я очень дорожу ими,
а на съемочной площадке
может случиться всякое

Марина Александрова носит модель из коллекции Linea Baume & Mercier 2011 года. Это хронограф с корпусом из стали диаметром 32 миллиметра, с перламутровым циферблатом. На безеле корпуса — 42 белых бриллианта, на звеньях стального браслета — еще 36 драгоценных камней; таким образом общий вес составляет 1,4 карата. В часах установлен кварцевый механизм ETA. Модели Linea Baume & Mercier характеризуются принципом сменности ремешка: браслет из полированной или сатинированной стали легко можно поменять на черный сатиновый ремешок, и тогда хронограф превратится в вечерние часы.

JAEGER-LECOULTRE — ЭТО УКРАШЕНИЕ КСЕНИЯ АЛФЕРОВА

С 2011 года Ксения Алферова представляет в России часовое искусство мануфактуры Jaeger-LeCoultre. Актриса признается, что мало понимает в техническом устройстве часов, но ценит их — за красоту, артистичность и даже бытовое удобство.

— Часы в современном мире — это все-таки архаичный, антикварный предмет, как вы думаете? Существует распространенное убеждение, что время можно узнавать на мобильном телефоне.

— Узнавать время по экрану мобильного телефона, наверное, удобнее. Я сама человек современный, но и архаичный в том числе, мне так кажется. И для меня часы, предмет рукотворный, вещь живая. И их никак не сравнить с экраном мобильного телефона. Поэтому я люблю смотреть время именно на часах. Хотя если быть честной, то я редко интересуюсь, который час.

— Помните ли вы свои первые часы?

— Да! Я очень хорошо помню тот момент, когда мне их подарили. Мне было лет 15, и мои родители с «Ленкомом» полетели на гастроли в Америку и взяли меня с собой. И как раз была новогодняя ночь. Русский Новый год наступил в самолете. И там родители подарили мне часы. Это был Swatch розового цвета. Часы были целиком розовые! Полностью. Я была просто в восторге!

— Сколько часов есть у вас сегодня? Сколько часов нужно современному человеку для жизни?

— У меня одни часы. Я не знаю, достаточно ли мне их. Хотя зачем менять? Есть, конечно, люди, которые коллекционируют часы. Но женские дорогие часы — это ведь в первую очередь украшение. Они выглядят стильно, и, когда у меня на запястье дорогие часы, то я всегда чувствую себя очень празднично. Даже если я в джинсах и в майке. Мне кажется, что другие часы нужны только тогда, когда предыдущие надоедают.

— Полезна ли вам какая-нибудь функция в часах? Дата, индикатор второй часовой зоны, компас, будильник, фазы Луны, быть может, если вы романтик.

— Мне очень важна дата. Я часто не знаю, какое сегодня число. И еще мне очень нравится в моих часах двойной циферблат, я часто бываю в Европе, и благодаря этому циферблату мне не нужно переводить время.

— Что вас привлекает в часах Jaeger-LeCoultre? Как состоялось ваше знакомство с маркой?

— До нашей встречи я вообще не была знатоком часов и мало что понимала в них. Но швейцарцы предложили мне дружбу, и я с радостью согласилась, увидев в бутике такие прекрасные часы. Благодаря нашей дружбе я узнала, что существует совершенно отдельный маленький мир — мир часов, погружаясь в который невозможно остановиться! Часы — это невероятно интересные вещи, причем интересные не только для мужчин, но и для девушек тоже! С часами связано много любопытнейших историй. Jaeger-LeCoultre,

насколько я знаю, одна из немногих мануфактур, где процесс производства от начала до конца происходит в одном месте! Они ведь даже детали ни у кого не покупают, а все делают сами. Я видела этих людей, которые собирают микроскопические части часов, — это настоящее современное волшебство! Часовщики похожи на жителей отдельной, какой-то сказочной страны! Честно говоря, до знакомства с Jaeger-LeCoultre я была уверена, что дорогими марками занимаются только совсем пожилые, консервативные люди.

— Какие часы Jaeger-LeCoultre вы носите?

— У меня Reverso Squadra Lady Duetto с двумя циферблатами и несколько сменных ремешков к этой модели. Есть модные молодежные ремешки: синий и оранжевый. Есть специально изготовленный для меня на мануфактуре Jaeger-LeCoultre черный атласный ремешок. Благодаря идее смены ремешков мои часы могут выглядеть совершенно по-разному и быть безупречными с любым платьем и в любой обстановке.

— Важны ли часы в светском дресс-коде?

— Да. Например, я практически не ношу браслетов, мне кажется, что золотые, с бриллиантами или другими драгоценными камнями это чрезмерные, вычурные вещи. А вот часы с аналогичными драгоценными камнями, напротив, всегда смотрятся достойно, стильно и благородно. Или мужские часы, крупные, массивные будут выглядеть красиво, если надеть их к вечернему шелковому платью. Я очень люблю контрасты.

— Снимались ли вы в часах Jaeger-LeCoultre?

— Пока нет.

Беседовала Екатерина Истомина

reverso
squadra
lady duetto

— фирменный переворачивающийся корпус из розового золота, два часовых циферблата и несколько сменных ремешков

ROGER DUBUIS ПОКАЗАЛИСЬ МНЕ «МОИМИ» РАВШАНА КУРКОВА

Актриса носит часы Roger Dubuis. У нее нет никакого официального титула посла, представителя или почетного консула марки. Ее называют просто «дру». Равшана Куркова рассказала нам о своих дружеских чувствах к Roger Dubuis.

— Отлично помню первую встречу. Я тогда приехала в бутик Roger Dubuis на Петровке, посмотрела на эти часы и поняла, что это любовь с первого взгляда. Уже потом мне рассказали все в подробностях про эту относительно молодую — по швейцарским меркам, конечно, — марку. Но первое решение было принято не по размышлению, а по чувству.

— Вы говорите про любовь с первого взгляда, значит, раньше вы о марке не знали.

— Я не специалист в часах, но могу доверять себе в том, что касается стиля. В этом я не оглядываюсь на других и была рада, что часы Roger Dubuis показались мне «моими». Когда я их надела на руку, это чувство только укрепилось.

— Теперь-то вы изучили материал? Ночью разбуди — все доложите про двойной турбийон.

— Это само собой, но очень приятно, как реагируют окружающие меня люди при виде Roger Dubuis. То, что я не слышала про марку раньше, это скорее мне укор, потому что люди ее узнают, поднимают брови, начинают хлопать меня по плечу, поздравлять и так далее. Мне это очень приятно.

— Что именно понравилось вам в часах, которые подружили вас с Roger Dubuis?

— Много. Они пришлись мне по руке, что непросто: они достаточно крупные, а у меня худое запястье. Это модель на белом каучуковом ремешке, светлая, с бриллиантами, и она удивительно соответствовала не только моему настроению в тот момент, но и моим настроениям в течение нескольких месяцев. Это необыкновенные часы, потому что вроде бы такая солидная марка, мануфактурный механизм, все как положено, но они такие... нескучные. Обладают удивительным характером, харизмой, я бы даже сказала, чувством юмора.

— И как водится, вы их носили с тех пор не снимая? Никогда не поверю.

— А что вы удивляетесь? У них очень формальный и в то же время неформальный облик. Они уместны на ковровой дорожке вместе с вечерним платьем — я была в них на открытии Московского кинофестиваля. И ничуть не хуже с джинсовыми шортами, растянутыми футболками. Они разные, они такие, как я, потому что у меня нет какого-то законченного, всегда одинакового стиля, которого я бы придерживалась с утра и до вечера. Я могу себе позволить ходить так, как нравится, поступать наперекор — надеть с утра какую-то серьезную вещь, а к вечеру нарядится в футболку. И часы мне не возражают. В общем, хотите верьте, хотите нет, но я их проносила все лето не снимая.

— А теперь?

— Теперь я выбрала другую модель — не с каучуковым, а с серым сатиновым ремешком — такую более осеннюю, зимнюю. Зимой у меня в гардеробе в основном теплые серые, шоколадные, черные, бежевые цвета. И к ним конечно нужно ремешок более спокойный.

часы roger dubuis
сразу пришлись мне
по руке

— Вы так трепетно говорите о часах, а ведь сейчас многие бравируют тем, что часов не носят.

— Почему?

— Зачем, говорят, у нас вот есть мобильник.

— Я ношу часы всю свою жизнь, так было и до Roger Dubuis, которые просто стали первыми «настоящими» часами. У меня есть огромная коллекция Swatch, например. На все ситуации жизненные есть свои «Свочи», я привожу их отовсюду, они забавные, цветные и совершенно разные. Поэтому не то чтобы мне предложили часы и вдруг я начала на старости лет их носить как подорванная. Часы — очень полезный для меня предмет. И вообще я в этом смысле традиционалист. Если мне надо посмотреть время, я смотрю на часы.

— Многие люди покупают часы, чтобы опаздывать.

— Я не отношусь к этому большинству.

— Вы вообще пунктуальны в жизни?

— Очень. Мне кажется, единственное, чем действительно мы обладаем, единственная ценность, которая у нас есть на сегодняшний день, — это наше время. Наше время и время жизни других людей. Поэтому я ненавижу заставлять кого-то ждать и очень обижаюсь, когда заставляют ждать меня. Я горжусь тем, что на встречи прихожу вовремя — потому что хожу не по телефону, а по часам.

— Roger Dubuis.

Excalibur Lady
выпущены в белом и розовом золоте. 36 мм в диаметре, 48 бриллиантов (0,99 карата), мануфактурный механизм RD821 с автоподзаводом

Беседовал Алексей Тарханов

МОРЕ В ПУСТЫНЕ С BLANCPAIN В ДУБАЕ ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

__Президент Blancpain
Марк Хайек и друг марки
Джанлука Дженони бесстрашно
погрузились на дно главного
аквариума Дубая

__X Fathoms:
размеры титанового
корпуса часов
впечатляют,
его диаметр
превышает 55 мм,
а толщина равна
24 мм

Именно в Дубае, в новом Дубае, футуристически-жестком и гламурно-шопинговом Дубае, стеклянными кристаллами небоскребов возвысившемся над старой аравийской равниной, компания Blancpain решила устроить презентацию новых часов X Fathoms, в которых новейшие технологии часового дела оказались объединенными со славными страницами истории марки.

В Blancpain заранее объявили о предстоящей премьере и о том, что часы будут называться X Fathoms. «Экс Фэтомс»? Что это такое? Турбийон? Водостойкий минутный репетир? «1735» в дайверском исполнении? Заранее было понятно, что это должно быть нечто экстраординарное, да и место, где решили показать собравшейся по этому поводу со всего мира публике новинку, иначе как экстраординарным назвать нельзя. Это расположенный в двух шагах от 828-метрового небоскреба «Бурдж-Халифа» «Дубай-молл» с его привлекающим толпы туристов и посетителей аквариумом Dubai Aquarium & Underwater Zoo, за исполинским акриловым стеклом которого, собственно, и свершилось действо.

Зная характер президента Blancpain Марка Хайека, можно было догадаться, что он будет в гуще событий. И действительно, он облачился в дайверское и погрузился в «Подводный зоопарк», где по всей семи-восьми-метровой глубине флегматично нарезали круги тысячи морских обитателей, в том числе акулы, барракуды и скаты. Сначала он доставил себе удовольствие, покормив скатов, акулам же, которые тоже были не прочь вкусить из его рук, ничего не досталось. Затем Марк Хайек поплыл на дно аквариума к установленному там рабочему столу часовщика — презентация началась. Недоставало только часов, ради которых все было затеяно. В этот момент в аквариуме появилось нечто, что сначала хотелось принять за привидение, потом — за сумасшедшего часовщика, отправившегося под воду в водолазном трико, но

без дыхательных приспособлений и в халате часового мастера. Оказалось, ничего сверхъестественного: то был Джанлука Дженони, друг Blancpain и знаменитый ныряльщик, который, в отличие от господина Хайека, мог себе позволить не пользоваться водолазным оборудованием, так как ему принадлежит мировой рекорд по задержке дыхания (более 18 минут). Дженони направился на дно дубайского аквариума с кейсом, в котором и были новые часы. Сурово испытывать способность Джанлуки Дженони задерживать дыхание не пришлось — подводную церемонию провели за четыре минуты с секундами. Еще через несколько минут господин Хайек появился перед публикой с первым работающим прототипом X Fathoms на руке.

По его словам «X» в названии X Fathoms означает, что часы эти — нечто новое, экстравагантное, выходящее за привычные пределы. Тем не менее экстравагантность совсем не так сказалась на внешнем облике новинки, как того можно было бы ожидать. Конечно, размеры титанового корпуса впечатляют — его диаметр превышает 55 мм, а толщина равна 24 мм. Однако каучуковый ремешок крепится к корпусу, что позволит носить часы не только поверх рукава водолазного костюма, но и непосредственно на запястье: по меньшей мере часы не казались несуслазно большими на руке Марка Хайека. Довольно спокойный характер часам придают дизайнерские коды коллекции Fifty Fathoms и, прежде всего, ее прародителя — первой модели Fifty Fathoms образца 1953 года, что безошибочно распознается по фирменному дайверскому ободку с 60-минутной шкалой. Экстравагантность часов заключается в их механизме, впервые в часовом деле располагающем двойным механическим измерителем глубины погружения со шкалами от 0 до 15 м и от 0 до 90 м. Глубина измеряется посредством мембраны, и мастерам Blancpain следовало изготовить ее с микронной точностью, также нужно было гарантировать, что ее упругие свойства не будут ощутимо изменяться со временем и под воздействием давления. Поэтому было решено воспользоваться наработкой Swatch Group, ранее применявшейся в часах марок Breguet и Omega, а именно «жидким металлом», стеклообразным сплавом циркония, титана, никеля и бериллия. Blancpain впервые воспользовались «жидким металлом» для того, чтобы производить измерения, и сделали это эффективно, добившись великолепной 30-сантиметровой точности в диапазоне от 0 до 15 м. Этот диапазон глубин крайне важен в процессе адаптации организма дайвера к снижению давления при всплытии, поэтому на циферблате X Fathoms метки шкалы глубины от 3 до 6 м помечены оранжевым люминофором и, кроме того, установлен секторный пятиминутный счетчик времени декомпрессии.

Погружению на 1 м соответствует смещение мембраны на сотую долю миллиметра, и, чтобы «вытащить» его на циферблат, сделав видимым для владельца часов, при изготовлении передаточного рычага с зубчатой рейкой потребовалось применить прецизионную технологию LIGA. Саму зубчатую рейку пришлось сделать нелинейной, чтобы компенсировать неравномерный характер прогиба жидкометаллической мембраны.

Швейцарским часовым марками приходится искать новые способы доказать всему миру, что они сохраняют лидерские позиции в своем деле. «Прокатанным» дизайном и турбийонами сейчас, похоже, мало кого удивишь, в том числе и стремительно осваивающие эти темы китайские часовые фабрики, и своими часами «Экс Фэтомс» компания Blancpain говорит нам: «Вот он, новый мир высокого часового искусства. Добро пожаловать!»

__Каучуковый ремешок
прикреплен к корпусу,
что позволяет носить часы
не только поверх рукава
водолазного костюма, но и
непосредственно на запястье

ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО HUBLOT В МОНАКО

— «Испания» вышла на решающую гонку

Классические яхты, построенные в начале прошлого века, соревнуются между собой в дни Monaco Yacht Show — и это едва ли не самые зрелищные из гонок, проходящих во время выставки. В этом году у них появился и дополнительный сюжет: в море встретились две старинные соперницы, две 15-метровые яхты «Испания» и «Туига», шедевры знаменитого корабельного архитектора Вильяма Файфа III. Потомок целой династии кораблестроителей, Файф III спроектировал двадцать таких яхт. Их начали строить в 1909 году, до наших дней сохранилось только четыре.

Пятнадцатиметровые яхты, или яхты класса 15M JI, — настоящая историческая ценность и состоят под госохраной, так что даже Лужков с Ресиныным не могли бы на них замахнуться. Цифра 15 при этом вовсе не означает, что Вильям Файф строил яхты длиной 15 м, — это результат вычислений по сложной формуле, в которую входит шесть параметров, лишь один из которых соответствует длине лодки по ватерлинии. Яхта длиной 28 с лишним метров имеет всего 4 м и 15 см ширины и разрезает воду, как морской кортик.

До Первой мировой это были самые быстрые, самые спортивные гоночные яхты, королевские лодки. Не только потому, что они принадлежали коронованным особам, а потому, что были совершенны и прекрасны, как и подобает королям, хотя бы только в сказках Перро.

Две из сохранившихся ныне яхт принадлежали испанцам. Одну из них — «Туигу» — заказал себе герцог Де Мединачели. Ее построили в Шотландии под присмотром самого Файфа. Вторую «Испанию» тут же захотел король Альфонс XIII. Ее построили по чертежам Файфа, но на королевских верфях. Альфонс XIII и его не менее знатный приятель Де Мединачели одинаково любили яхты и одинаково любили выигрывать.

Уже в июле 1909 года на регате в Сан-Себастьяне «Тигуа» вышла против «Италии». Каждая выиграла по одной гонке, но в решающей, третьей, мудрый герцог уступил своему приятелю и сошел с дистанции, мотивировав это тем, что потерял ветер. Возможно, в тот день он больше нашел, чем потерял, но с тех пор две яхты с королевским прошлым не сходились в соперничестве так близко.

Дальнейшая жизнь красавиц сложилась несладко. Весь остальной XX век в морях чаще воевали, чем гонялись под парусами, яхты были по несколь-

— Хронометр Hublot отмечает время Monaco Classic Week с 2005 года

— В ночном порту «Испания» и «Туига» оказались рядом

ку раз перепроданы, потеряли вид и стать. Несчастливая «Испания», например, служила в изгнании, стыдно сказать, плавучим сараем. Но в итоге обоим повезло.

Первую опять спас правящий дом. «Тигуа» 30 лет гнила в шведском порту, пока ее останки не купил принц Монако Альберт II. После реставрации она стала флагманским кораблем монакского яхт-клуба. «Испанию» выкупали вскладчину люди некорольевских кровей, помешанные на морской истории и истории их страны. Реставрация продолжалась несколько лет, и лишь четыре года назад на яхте вновь был поднят испанский флаг.

В Монако в специальный день Monaco Classic Week, отведенный для Belle Classe Tradition, оба старинных соперника вышли на старт. Мне очень повезло в тот день. Мы находились на яхте с удивительным для Средиземноморья названием Sadko (как уверяют, принадлежащей одной из русских жительниц Скалы) и оказались рядом ровно в тот момент, который определил, кто из 103-летних ветеранок находится в лучшей форме. Я был свидетелем того, как «Испания» легко настигла соперницу и, даже оказавшись в ее аэродинамической тени, проскользнула вдоль ее корпуса и ушла далеко вперед. Никаких королевских уловок на сей раз замечено не было.

Вечером в порту оба экипажа были совершенно счастливы и давали совместный салют в честь конкурента из маленьких игрушечных пушечек. Впереди был главный салют над монакской бухтой. Сполохи отражались в иллюминаторах яхт, ночной воде цвета старой меди и в стеклах огромного «иллюминатора Hublot» — больших часов, выставленных над причалом. Вот уже пять лет часовая марка состоит главным партнером яхт-клуба Монако. Каждый год Жан-Клод Бивер представляет новые модели, посвященные этому сотрудничеству. На нынешних гонках это был «Classic Fusion Chronograph Yacht Club de Monaco» В 45-миллиметровом корпусе из титана с синим крокодиловым ремешком и синим же циферблатом эти часы напоминали дресс-код, значившийся на всех пригласительных монакских торжествах «Yachtsman outfit for gentlemen». Возможно, они станут здесь таким же признаком, по которому безошибочно узнают своих.

Алексей Тарханов

— Марка Hublot отметила десятилетие Monaco Classic Week новым Classic Fusion Chronograph Yacht Club de Monaco в 45-миллиметровом титановом корпусе с мануфактурным механизмом HUB11436, выпущенным лимитированной серией в 250 экземпляров

ЦИФЕРБЛАТ НА МАНЕЖЕ AUDEMARS PIGUET В ХОФБУРГ-ПАЛАС

ПРЕДСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ AUDEMARS PIGUET

— Калибр 3120
Audemars Piguet:
этот механизм
является сердцем
классических часов
Jules Audemars
с автоподзаходом

В середине октября венский Хофбург-палас принимал под сводами швейцарских часовщиков: мануфактура Audemars Piguet заявила о начале сотрудничества со знаменитой Испанской придворной школой верховой езды (Spanische Hofreitschule), которая отметила в этом году свое 460-летие. В честь стартовавшего партнерства на конном манеже, расположенном в левой части дворца, было дано непривычное для нерезидента австрийской столицы конное представление: под музыку Бизе, Штрауса, Брамса, Чайковского на манеже танцевали лошади, представители легендарной липицианской породы.

Надо отметить, что это танцевальное зрелище смогло бы поразить и заправского театрала и даже известного балетомана: лошади, накрытые парадными попонами, двигались в драматических танцевальных ритмах по всему манежу. Конечно, мускулистые белоснежные «липицианеры» действовали не на свой лад: ими руководили опытные наездники, не один год потратившие на конную науку в Испанской придворной школе.

Конные танцы на манеже — это драматическое зрелище, вызывающее смешанные чувства. Кому-то этот странный лошадиный кордебалет покажется немного первобытным, кому-то — напротив, чересчур искусственным, вычурным, натренированным. Испанская придворная школа верховой езды (испанская, потому что изначально эта конная порода была подарена испанскими Габсбургами коллегам по фамилии — Габсбургам австрийским; кроме того отдельные элементы выучки разработаны именно в Испании) — ровно такое же наследие старой доброй Австро-Венгрии, как и венские балы, венские вальсы, Венская опера, а также шницель и яблочный штрудель.

— Audemars Piguet
**Jules Large Date
Tourbillon:** самая
сложная модель
всей коллекции

— Один из высших
элементов выездки
**Конной школы
Вены**

— Audemars Piguet
**Jules Audemars
Extra-Thin:** фирмен-
ные ультратонкие
часы мануфактуры
из Ле-Брассю

ПРЕДСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ AUDEMARS PIGUET

Конный балет — это эффектное, старомодное и пронзительное зрелище былой венской жизни, так сказать, светский экзерсис военных парадов, до которых император Франц-Иосиф, «последний монарх старой школы», был большим охотником.

Сегодня выступления Spanische Hofreitschule — не только туристический аттракцион, но место притяжения венского света: прием, данный после конного представления Audemars Piguet, собрал представителей делового сообщества Австрии. В рамках ужина был устроен и благотворительный аукцион — главным лотом стали сложные часы марки. Собственно, сотрудничество и будет заключаться в создании новой специальной лимитированной модели, посвященной Spanische Hofreitschule.

«Конная» модель будет сделана на базе часов классической линии Audemars Piguet — Jules Audemars, названной так в честь одного из основателей марки Жюль Одемара. В настоящий момент линия Jules Audemars состоит из пяти моделей: ультратонкие часы, часы с автоматическим подзаходом, часы с вечным календарем и указателями фаз Луны, часы с двумя часовыми поясами. Флагманской, то есть самой сложной моделью в собрании, является Jules Audemars Large Date Tourbillon — часы с большой датой, расположенной на «12 часах», и открытым турбийоном — на «6 часах». В 2012 году к базовой линейке Jules Audemars добавятся и лимитированные «конные» часы. Выпуск такой «светской» модели укладывается в современную общественно-культурную политику мануфактуры из Ле-Брассю: марка поддерживает консервативные, четко проверенные временем события — с тонкой долей шика, но исполненные аристократического достоинства.

Екатерина Истомина

ИМЕНЕМ РОЗЫ MONTBLANC ВСПОМИНАЕТ ГРЕЙС КЕЛЛИ

— Ювелирные часы
**Princesse Grace
de Monaco** выйдут всего
в восьми экземплярах

Княжество Монако и немецкую марку Montblanc с 2007 года связывает активное деловое партнерство: весной указанного года компания представила свой первый монегасский опус — ограниченную серию 81 Montblanc Prince Rainier III. Коллекция драгоценных ручек была посвящена покойному князю Монако Ренье III, взявшему некогда в жены музу самого Альфреда Хичкока — белокурую голливудскую богиню ирландского происхождения Грейс Келли. Именная драгоценная ручка (производство именных пишущих предметов является традиционным для Montblanc) отличалась эффектной ажурной отделкой «скелетон», продавалась хорошо, а половина всех вырученных средств (то есть от 40 ручек) поступила в фонд княгини Грейс, созданный более 25 лет назад в США и занимающийся разнообразными культурными проектами.

Окрыленные великосветскими успехами тевтонские производители лучших в мире ручек (а также с 1997 года и убедительных часов, а с 2002-го — и драгоценностей) изготовили и совсем уж уникальный пишущий инструмент — из чистого золота, с 161 рубином и 128 бриллиантами (красный и белый цвета были выбраны в честь цветов флага Монако). Выпуск столь блистательного агрегата был приурочен к долгожданному бракосочетанию его светлости князя Альбера II и плывчихи южноафриканского происхождения Шарлин Уинсток. Именно с помощью описанной золотой ручки, оснащенной рубинами и бриллиантами, молодожены скрепили свой брачный контракт в июле этого года. Логично было бы предположить, что следующим шагом Montblanc станет изготовление лимитированной серии продуктов, которая напоминала бы о самой божественной Грейс Келли. И именная коллекция Princesse Grace de Monaco, включающая в себя драгоценности, часы и пишущие инструменты, была представлена в Опере Монте-Карло в начале сентября.

Часовое и ювелирное творчество Montblanc долгое время подвергали интенсивной критике: мол, для того чтобы заниматься столь шепетильными, тикающими да сверкающими материями, нужны десятилетия, если вообще не столетия. Но упорство, упрямство, с которым в Montblanc ковали победу, сделали свое триумфальное дело. Так, после покупки старинной мануфакту-

— Перьевая ручка
из золота цвета «шампань»
украшена рубинами,
бриллиантами и **монограммой**
княгини Грейс

— Голливудская красавица **Грейс Келли** —
эталон драгоценной красоты

ры Minerva и выпуска на ее мощностях целого отряда самобытных и сложных часов к часовому искусству Montblanc стали относиться с уважением и интересом. Чуть менее заметны и очевидны успехи Montblanc на ювелирном фронте: ювелирам, правда, удалось создать и запатентовать собственную огранку бриллианта, в форме снежной шапки Монблана, но все-таки эти драгоценности в настоящий момент остаются в самых классических и спокойных рамках. Но, если учесть успешное развитие часового направления, можно прогнозировать в будущем и положительные ювелирные результаты.

Коллекция Princesse Grace de Monaco открывается ювелирным сетом Montblanc Fine Jewelry, в который входят каскадное кольцо, длинные серьги, браслет и кольцо (все предметы созданы в единственном экземпляре). Сюжетом для украшений стал цветок розы, выведенный в Монако в 1956 году в честь бракосочетания князя Ренье III и приплывшей к жениху из Америки на пароходе Грейс Келли. Сорт розы нежно-розового цвета получил наименование Grace de Monaco. Украшения представляют собой драгоценные полотна с аккуратным, выстраданным цветочным рисунком, сложенным из белых бриллиантов и розовых сапфиров. В них довольно изящества, нежности, они легки и пластичны. Ювелирные часы (серия в восьми экземплярах) обращают на себя внимание в первую очередь деталями круглого корпуса: узкие «ушки» выглядят так, будто они инсталлированы в белый кожаный браслет; занята и отделка циферблата — перламутр с 177 белыми бриллиантами и розовым сапфиром в форме капли. Корпус украшен 76 бриллиантами общим весом в 76 карат.

Наиболее значительной по числу предметов является секция пишущих инструментов, разделенная на две лимитированные мини-серии. Первая включает в себя три перьевые ручки из золота цвета «шампань» с бриллиантами, рубинами и монограммой княгини Грейс на колпачке. Вторая серия — это 29 ручек (перьевая, роллер и шариковая), сделанных из темно-фиолетовой драгоценной смолы, золота, с гравировками и монограммой. Показанная в Опере Монте-Карло коллекция совершит турне по 23 городам, после которого ее предметы разойдутся по коллекционерам.

Екатерина Истомина

— Актриса **Сара Маршалл** —
гостя ювелирной премьеры
в Опере Монте-Карло

— Серьги коллекции
представляют собой
классический
образец цветочного
ювелирного искусства

ПРИЗНАК ОПЕРЫ LANGE & SOHNE НА ЗАЛЬЦБУРГСКОМ ФЕСТИВАЛЕ

— Механизм турбийона, сделанный на исторической мануфактуре A. Lange & Sohne в Гласхютте

— Каждые часы знаменитой саксонской марки — это шедевр точной классики

— «Демофонт»
Никколо Йоммелли

— «Нежданный брак»
Джованни Паизиелло

— «Возвращение Дона Каландрино»
Доменико Чимарозы

— A. Lange & Sohne, Richard Lange Tourbillon «Pour le Merite»

Над сценой знаменитой Semperoper — Дрезденского оперного театра, построенного кудесником историзма Готфридом Земпером, — есть часы. В принципе, это немного необычная для современного оперного зрителя деталь: мы привыкли, что нетерпеливо поглядывать украдкой на часы во время спектакля не то чтобы вовсе неприлично, но чем-то сродни вежливо подавляемому зевку. А тут часы красуются на самом видном месте. И это не привычный циферблат со стрелками, а два окошечка. В первом — римская цифра часов, во втором — минуты арабскими цифрами, правда, совсем уж точного отсчета минут нет, цифра меняется только каждую пятиминутку. Главным создателем этих появившихся в 1841 году часов был, разумеется, «хофурмахер» (то есть придворный часовщик) саксонского короля Иоганн Кристиан Фридрих Гуткес. А вот помогал ему его ученик — Фердинанд Адольф Ланге, который четырьмя годами позже основал собственную часовую фирму. В 1860-е, когда Semperoper восстановили после пожара (оставив, разумеется, часы на прежнем месте), эта фирма уже называлась так же, как и сегодня — «А. Ланге и сыновья» (A. Lange & Sohne).

Сопоставлять сегодняшнюю Semperoper и Зальцбургский фестиваль вроде бы не с руки: да, Дрезденская опера очень уважаемый театр, но куда ей в смысле влияния до событий фестивального Зальцбурга. И все-таки два этих учреждения многое объединяет — прежде всего, в исторической перспективе. Среди главных композиторов Semperoper на самом почетном месте значится Рихард Штраус, именно в Дрездене прошли мировые премьеры многих его опер. И, с другой стороны, именно этот композитор наряду с Гуго фон Гофмансталем и Максом Рейнхардтом стал одним из крестных отцов Зальцбургского фестиваля. А в последние пять лет эта связь фестиваля с Саксонией снова оказалась подчеркнутой — A. Lange & Sohne занимала ответственное место в пуле главных фестивальных спонсоров. В Зальцбурге вообще особая культура отношения к спонсорам — их не стесняются, не заставляют чувствовать себя такими лопахиными. Это у нас на

чинных пресс-конференциях, посвященных большим культурным событиям, слово спонсору дают, слегка краснея и заговорщически подмигивая публике: мол, ну вы все понимаете, потерпите этого зануду, он деньги дает. В городе Моцарта на соответствующих мероприятиях нет ни натянутости, ни неловкости, все тонко соблюдают политес и ведут себя крайне элегантно. Но история с A. Lange & Sohne была особенно красива.

Пять лет, с 2007 по 2011 год, саксонские часовщики были спонсорами Pflingstfestspiele — весеннего «филиала» основного летнего фестиваля. Традицию проводить в Зальцбурге концерты, приуроченные к празднику Пятидесятницы (Pflingsten), завел еще Герберт фон Караян. В конце 1990-х эти концерты оформились в самостоятельный небольшой фестиваль, который отныне был посвящен старинной музыке. А те самые последние пять лет художественным руководителем этого фестиваля выступал Риккардо Мути, который несколько уточнил круг репертуара. На Пятидесятницу в Зальцбурге звучала музыка композиторов неаполитанской школы XVIII — начала XIX веков, диктовавшей оперную моду всему континенту от Лиссабона до Петербурга, включая, разумеется, и Дрезден. «Возвращение Дона Каландрино» Доменико Чимарозы, «Нежданный брак» Джованни Паизиелло, «Демофонт» Никколо Йоммелли, «Освобожденная Ветилуя» Моцарта, «Двое Фигаро» Саверио МеркадANTE — почти все эти вещи ставились на фестивале впервые после долгого прозябания на архивных полках. И трудно представить более непринужденное сочетание музыкального контента и спонсорского профиля — высокий стиль старинных опер и высокая часовая маэстрия, старинные технологии музицирования и почтенные традиции немецких «урмахеров». А главное, разговор на фестивале, в сущности, шел о времени — о том, как правильно отсчитывать музыкальные эпохи и как соотносить темпы осмнадцатого столетия с ритмом нынешнего дня.

Сергей Ходнев

МАЛЬТИЙСКАЯ УСТРИЦА ROLEX MIDDLE SEA RACE

— Мальта стала местом заключительных соревнований в календаре офшорных гонок

— Rolex Middle Sea Race поддержал Royal Malta Yacht Club

— Rolex Yacht Master II — надежные часы яхтсмена и главный приз победителю

В спортивном календаре часового гиганта Rolex значатся теннисные состязания, чемпионаты по гольфу, автомобильные гонки, а также яхтенные соревнования. Rolex всегда приветствовал спортивную форму — получали она была на корте британского «Уимблдона» или на пыльной гоночной трассе американской «Дайтоны». Однако морская тематика все-таки выступает особо, ведь славная история Rolex начиналась именно с заплыва: так, в часах изобретенной конструкции «устрица» (Oyster) пловчиха Мерседес Глянце в 1927 году переплыла на скорость пролив Ла-Манш. С тех пор утекло немало времени, и пряткая и выносливая, герметически совершенная ролевсова «устрица» даже успела взобраться и на Эверест, но тот самый заплыв остается главным спортивным историческим достижением великой марки.

Профессиональная гонка Rolex Middle Sea Race была основана в 1968 году двумя братьями-мальтийцами и двумя англичанами: в этом году соревнование отметило 32-ю годовщину. Конечно, громкое титульное имя Rolex гонка носила вовсе не с самого начала, а только лишь с 2002 года.

Эта офшорная классическая гонка (последняя в сезоне) считается довольно сложной. Во-первых, коварна погода: во второй половине октября в этом регионе сильные порывистые ветры, штормит, прохладно. Во-вторых, труден и даже коварно извилист маршрут протяженностью 606 морских миль: он по часовой стрелке огибает Сицилию, проходит через пролив Мессина,

далее идет к Эолийским островам мимо вулкана Стромболи, далее — к Эгадским островам и затем уже к самой южной точке — острову Лампедуза. Мальтийская гоночная сессия отличается от прочих морских инициатив под флагами Rolex красотой и пышностью: она проводит экипажи через стратегические места Средиземноморья, а следовательно, и через историю европейской цивилизации. Таким образом, спортивное мероприятие превращается в исторический заплыв по местам, описанным Гомером, древнегреческими и древнеримскими историками.

В гонке на Мальте принимали участие и российские экипажи (всего в главную гавань Валетты пришло 70 лодок из Мальты, США, Германии, Италии, Франции; рекордное — 77 — число участников было зафиксировано в 2008 году). 65 лодок финишировали, четыре сошли с дистанции, еще одна пришла после официального окончания заплыва. Традиционно на гонке, организованной совместно с Royal Malta Yacht Club, сильны все-таки давние яхтсмены из Новой Зеландии, два раза — итальянцы, два раза — англичане. Пять российских экипажей, не доплывших до значительных результатов, сдаваться не намерены. Они будут бороться за призы — золотые и стальные модели Yacht Master II — в следующем году.

Екатерина Истомина

ЛЮДВИГ ОХСЛИН: ULYSSE NARDIN МОИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ ХВАТИТ ЕЩЕ НА 25 ЛЕТ

**Planetarium
Copernicus Ulysse
Nardin** — первый
хронограф
трилогии Trilogy
of Time, сделанной
Людвигом Охслином

Год назад на Никольской улице, 19 открылся первый бутик марки Ulysse Nardin в Москве. 23 ноября 2011 года Ulysse Nardin отметила первую годовщину магазина, и устроенное по этому поводу празднество посетил знаменитый часовщик, изобретатель, отец кремниевой спирали и большой друг марки ЛЮДВИГ ОХСЛИН. С Людвигом Охслином беседовал АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ.

— Вы возглавляете Музей часового дела в Ла Шо-де-Фон. Вы все свое время тратите на музей?

— Нет, не все. Три вещи занимают мое время — музей, моя семья, с которой я провожу много времени, и моя часовая марка Ochs & Junior. К счастью, мне не требуется много времени, чтобы выспаться. Получается поспать четыре-пять часов, и то хорошо! Особенно хорошо мне работается ночью. Я не могу работать ночью в музее, так как он закрыт, поэтому уже в пять часов я дома, в семье. Время до восьми я провожу с семьей, а в восемь я свободен. Я направляюсь в свою мастерскую или занимаюсь исследованиями.

— А когда появляются новые идеи?

— Это может случиться где угодно — в самолете, в дороге... У меня в кармане всегда есть блокнот с ручкой, чтобы была возможность записать то, что вдруг пришло в голову.

— Не случилось ли такое, что вы изобрели то, что уже было изобретено? Как вы управляетесь с такой ситуацией?

— Время от времени я занимаюсь исследованиями патентов, чтобы посмотреть, не использовал ли кто-нибудь мои идеи. Такого, чтобы я заново что-то изобрел, не случилось. Похоже, у меня несколько иной способ мышления, чем у других изобретателей. Когда я нахожу новое решение, обычно не нахожу ничего похожего у других.

— Как вы изобретали знаменитую «Трилогию времени»?

— Первая моя работа для Ulysse Nardin — это «Астролябиум». Идея сделать наручные часы «Астролябиум» пришла в голову Рольфу (Рольф Шнайдер, владелец марки Ulysse Nardin с 1983 по 2011 год. — Прим. авт.), а механизм и все потребовавшиеся для него изобретения сделал я. После завершения работы над часами «Астролябиум» я был немного разочарован, так как были эти часы и была вся остальная линейка Ulysse Nardin, с которой они в то время не имели ничего общего. Я сказал Рольфу: «Часы „Астролябиум“ не могут быть одиночками. Плохо, когда в коллекции есть только одна модель такого

типа, нужно сделать еще что-то, чтобы все эти часы поддерживали друг друга». Поэтому я предложил продолжить серию и сделать часы «Планетариум» и «Теллуриум», и в то же время я рассказал о вечном календаре. Рольф сказал: «Отлично, хорошая идея, продолжай».

— А «Соната»?

— «Соната» — полностью моя идея и мое техническое решение. Над конструкцией этих часов я работал с перерывами около двух лет. Не постоянно, конечно: иногда уставал, откладывал эту работу в сторону, потом в голову приходила хорошая идея, и я брался заново. С вечным календарем, правда, я работал гораздо дольше.

— Сложнее была конструкция?

— Нет, не сложнее, просто было трудно найти именно хорошее решение.

— Последнее ваше изобретение, воплощенное в часах Ulysse Nardin, — модель Moonstruck. Когда вы ушли из Ulysse Nardin, чтобы возглавить Часовой музей в Ла Шо-де-Фон, вы говорили, что у Ulysse Nardin ваших изобретений хватит лет на пять. Эти пять лет давно прошли — значит, у них уже ничего не осталось?

— Нет! Не на пять лет — Ulysse Nardin моих изобретений хватит еще на 25! Moonstruck — это лишь одна из тех вещей, что я им оставил. Механизм этих часов я разрабатывал с 1999 по 2000 год, а после 2001-го я уже ничего не добавлял в «копилку» Ulysse Nardin. Обычно процесс разработки часов на основе готового технического решения занимает три-четыре года, так что, полагаю, у них работы лет на 20–25, а то и на 30!

— Часто ли приходится консультировать Ulysse Nardin? Наверное, это занимает много времени?

— Нет, немного. В последнее время я что-то делаю для Ulysse Nardin не чаще, чем раз в год. Сейчас это не вопрос рабочих отношений — это скорее дружба. И в Москву на этот раз я приехал, потому что год назад обещал Рольфу приехать вместе с ним на открытие московского бутика, но тогда не смог.

— 16 лет назад вы сказали, что ваши любимые часы — это ваш собственный «Планетариум». Изменились ли с той поры ваши предпочтения?

— Лучшими часами для меня всегда остается «Планетариум»!

время от времени я занимаюсь исследованиями патентов, чтобы посмотреть — не использовал ли кто-нибудь мои идеи

Я ВСЕГО ЛИШЬ ЧАСОВЩИК

КУРТ КЛАУС, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

ИЗ IWC

В Москву на пару дней завернул Курт Клаус, часовой гном из Шафхаузена, маленького городка на границе с Германией, где расположена мануфактура IWC. Курт Клаус создал большую часть усложнений, которыми гордится марка, а теперь состоит на марочной пенсии, что вовсе не значит, что он забросил часы. Заслуженный Курт Клаус стал лицом IWC — это он изображен на известной всем фотографии, сделанной снизу вверх сквозь стол часовщика, и лучшим послом марки. Глядя на него, понимаешь, что в IWC не пускают фейерверки, а делают часы.

— Что вы будете делать в Москве?

— Проводить уроки часового искусства с нашими клиентами. Рассказывать им принцип работы нашего вечного календаря, в частности. Надеюсь, мне удастся им объяснить все хотя бы в общих чертах. Это моя нынешняя работа.

— Я помню одну вашу лекцию про календарь — как я ни старался хоть что-нибудь понять, но так ничего и не понял.

— Это был рассказ для часовщиков. На самом деле не так уж важно войти в подробности, надо понять саму идею

— Вы знамениты своими календарями, а какое из великих часовых усложнений интереснее всего для вас?

— Я, конечно, обожаю турбийон. Это квинтэссенция часового мастерства, когда я вижу, как он движется, как дышит, у меня у самого сердце трепещет. Сейчас говорят о том, что не те пошли турбийоны... Это мне даже слушать не хочется. И все же для меня вечный календарь останется самым важным. Еще бы! Это было первое, что я сделал. Это не забудется. После этого вся моя жизнь изменилась. Появилась новая работа, появились ученики. Ко мне тогда пришел один талантливый мальчуган, Джулио Папи, вы его знаете, конечно.

— Мы только что писали про его компанию Renaud et Papi.

— Он пришел ко мне и сказал: «У меня есть идея по поводу вечного календаря». Я ответил: «Сожалею, молодой человек, но мы только что сделали отличный вечный календарь». Но он был симпатичным и талантливым, я познакомил его с моим тогдашним шефом Гюнтером Блюмляйном. После этого мы вместе работали с Папи четыре года над минутным репетиром.

— А как началась история с календарем?

— Это было в 1970-е, в скверные времена. Я был один в нашем инженерном отделе и думал, что же мы можем противопоставить засилью кварца. До этого времени я работал с нашим великим Альбертом Пеллатоном над тем, чтобы сделать часы IWC все более и более точными. У нас были лучшие показатели. И вдруг, что все это стоило по сравнению с точностью кварца! И мы подумали, что у IWC не было никогда сверхсложных часов. Почему бы не попробовать?

Я сделал систему полного календаря на основе механизма карманных часов — от карандашных эскизов до прототипов. Вроде бы это было наперекор всему, наперекор времени, моде, но мы выпустили маленькую серию в сто штук, представили их в Базеле, и на второй день все сто были проданы. Это дало нам силы продолжать. Но уже в начале 1980-х стало ясно, что время карманных часов прошло. Меня вызвали и сказали: «Теперь давай наручные». «Хорошо, — говорю, — сделаем вечный календарь!» Мои начальники отвечают: «Кругом полно вечных календарей, это не новость!» Но я-то хотел сделать что-то такое, чего еще не существовало. Я изучил лучшее, что было на рынке, календари Patek Philippe, и, когда я закончил их изучение, я уже очень хорошо знал, чего я точно делать не хочу. Там были очень деликатные функции, изготавливать и настраивать эти часы должен был настоящий асс, и если не дай бог часы сбивались, очень сложно их было отрегулировать заново. Я такого не хотел.

Меня спасло то, что я был один, у нас не было конструкторского бюро, и я не мог бы все равно сконструировать принципиально новый механизм с календарем. У меня не было ни таких знаний, ни таких возможностей, ни, что главное, таких амбиций. Я должен был использовать существующий механизм и добавить к нему модуль вечного календаря. Если вы думаете, что это проще, — ничуть. Это гораздо сложнее, примирить две машины, каждая из которых требует своих окошечек на циферблате и своих осей.

da vinci perpetual
calendar edition
kurt klaus

Я все это делал руками, у меня не было даже калькулятора, я использовал таблицы расчетов, и так вот я работал четыре или пять лет. И моя идея сочетания механизмов привела меня к другой идее — сделать этот календарь очень легким для регулировки. В то время уже существовала быстрая коррекция даты в третьем положении заводной головки, я использовал это. Так шаг за шагом появился элементарный в регулировке, прочный и очень технологичный вечный календарь — на век с лишним вперед.

— И вы храните ваши эскизы?

— Да, это мое сокровище. Хотя я уже давно не работаю иначе как с компьютером. Это была моя мечта, я всех извел своими требованиями компьютера, пока мне его не купили, чтобы я отстал. Сейчас меня с моим стареньким компьютером заменили десять человек, замечательные молодые люди с двумя образованиями. Сначала они выучились на часовщиков, а потом — на инженеров. В этом я могу им только позавидовать. У меня никогда не было ни малейшего шанса заняться учебой, поступить в институт, мне всегда надо было работать. Я простой часовщик, у которого за плечами четыре года за партой и вся жизнь, чтобы научиться. Сейчас езжу по миру, рассказываю, как все было с вечными календарями при царе Горохе. Людям нравится. В Европе, в Китае, в Японии.

— Вы не устаете в путешествиях?

— Да нет, знаете ли, у меня никогда не было проблем со временем, мы с ним союзники.

В год 25-летия вечного календаря Курта Клауса для линии Da Vinci марка IWC выпустила специальную модель Da Vinci Perpetual Calendar Edition Kurt Klaus с портретом часовщика, выгравированным на задней крышке. Знаменитый механизм, придуманный классиком, размещен в новом корпусе «бочка» диаметром 43 мм, но по-прежнему оживлен калибром 79261, верно проработавшим уже почти четверть века. Всего было выпущено 600 таких часов — по 50 штук в корпусе из платины и из белого золота и 500 штук — в корпусе из розового золота.

Беседовал Алексей Тарханов

В МАЛЫХ ФОРМАХ ВАЖЕН БОЛЬШОЙ СТИЛЬ

САНДРИН ДЕ ЛААЖ, ДИЗАЙНЕР HARRY WINSTON

lily cluster harry winston

Новая и самая демократическая линия дома: цена кольца из этой линии Harry Winston в «мемориальном» магазине на Пятой авеню Нью-Йорка равняется \$ 4,9 тыс. Lily Cluster — это драгоценности «малых форм», небольшие украшения, сделанные из желтого золота или из платины, с белыми бриллиантами. Подобные небольшие драгоценные вещи рассчитаны в первую очередь на молодую публику: топ-менеджмент Harry Winston неоднократно заявлял, что привлечение новой клиентуры является важной задачей. При этом предметы Lily Cluster имеют и существенное архивное значение — это переиздание ювелирной коллекции, выпущенной в конце 1940-х годов при непосредственном участии самого Гарри Уинстона. Сюжет коллекции — это цветок лилии. Переизданием

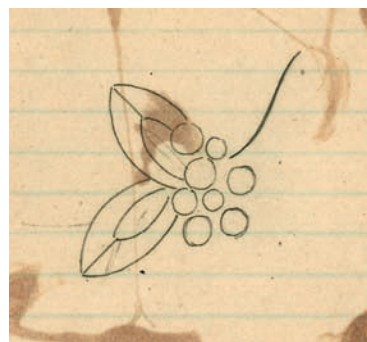
Lily Cluster занималась дизайнерская команда Harry Winston: исторический рисунок цветка практически не изменился, но зато изменилась отделка — дорогие багетные камни были заменены за более мелкие и недорогие белые бриллианты в круглой огранке.

Француженка Сандрин де Лааж пришла работать в Harry Winston в 2007 году. До службы в американском доме она консультировала разные люксовые компании — от Chanel, Van Cleef & Arpels до Cartier. В последней драгоценной марке Сандрин де Лааж проработала целых десять лет, занимая «артистические» посты в офисах Cartier в Париже и Гонконге. В Harry Winston Сандрин де Лааж успела сделать как ювелирно-часовые коллекции Diane, Talk to me Harry Winston, Avenue Squared, так и ювелирные линии New York, Ultimate Design и The Incredibles.

— Именно с вашим именем связывают обновление старого американского бренда. Говорят, что с вашим приходом в марку ее украшения стали более современными.

— Я хотела бы особо подчеркнуть, что в доме Harry Winston работает именно команда дизайнеров. То есть это не мое личное, персональное творчество. Весь процесс — от идеи до эскиза, до окончательных скетчей, до украшений — это долгая командная работа. Плюс у нас есть архивные сотрудники, которые знают исторический материал, они помнят все коллекции, которые изготавливались в прежние времена, еще при жизни самого Гарри Уинстона. Например, у нас до сих пор трудится старейший сотрудник Морис Галли, ему сейчас 82 года. Галли учил работать еще Гарри Уинстон. Морис Галли — он истинное сокровище, так как он даже больше, чем историк. Он владеет бесценными знаниями, в том числе и знаниями техническими, именно профессиональными ювелирными секретами. Правда, с ним подчас бывает совсем непросто. Мы можем принести ему эскизы, какие-то наброски, а он вдруг возьмет и скажет: «А Гарри Уинстон вот этого бы не одобрил. А Гарри Уинстон сделал бы по-другому». Вот такую мы получаем критику. И часто приходится переделывать. Но, с другой стороны, Морис Галли — наследник тех славных, блистательных времен, когда бриллианты Гарри Уинстона только что были приняты в Голливуде. Вы сказали, что украшения стали

Эскизы к коллекции Lily Cluster, сделанные в Harry Winston в конце 1940-х годов

более современным? Конечно, моя миссия — сохранять коды, чтобы продолжать традиции, и за этим строго следит Морис Галли. Но есть и другая часть моей работы — это привлечение новых покупателей.

— Какая коллекция была для вас первой в Harry Winston?

— Это была линия New York, представленная в 2009 году. Мы решили, что родной для марки город должен быть увековечен и в наших драгоценностях. Воплощение украшений New York в жизнь оказалось весьма сложным делом. Я не хотела буквального цитирования американской архитектуры. Нам нужно было перевести коды архитектуры в более мелкомасштабный ювелирный дизайн, но это не должно быть обычным копированием. Труднее всего выразить подвижность, мобильность большого города. Но линия имела большой успех, став, как мне кажется, новым символом Harry Winston. То же самое можно сказать и о часах «Talk to me, Harry Winston»: оммаж мастеру плюс восхитительное конструктивное решение корпуса!

— До Harry Winston вы работали в исторических французских домах. Если ли разница в конкретной технической работе, в философии?

— В техническом отношении никакой разницы нет: ювелирная работа не меняется от континента к континенту, принципы остаются теми же. Используются те же камни, то же золото и платина. Разница в стиле. Европейцы уделяют гораздо больше внимания декору, различным подробностям, им мало собственно самой формы. Американцы стоят как раз за единое формообразующее решение драгоценности. Американские украшения более лаконичны и просты, но простота эта хитрая, и ее тяжело добиться. Там, где француз обойдется каким-нибудь невероятным декорированием, американцу придется менять все пропорции.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Важная задача — это новая публика, новая клиентура. Мы отреставрировали наш флагманский магазин на Пятой авеню. Цель — не только реставрация, но и оживление марки. То же происходит и с коллекциями. Моя команда рассчитывает на выпуск таких драгоценностей, которые смогут купить и молодые клиентки. Сейчас нам важно перевести коды и пропорции, а также большой стиль в украшения малых форм, в такие вещи, которые можно было бы носить каждый день. Конечно, святая святых — вещи класса high jewelry остаются во главе угла. Бриллианты чистой воды, украшения фамильные и голливудские, эксклюзивные и раритетные — это наш профессиональный долг.

Беседовала Екатерина Истомина

БРИЛЛИАНТЫ — КИСЛОРОД БРЕНДА ЖАН-БЕРНАР ФОРО, ЮВЕЛИР PIAGET

Жан-Бернар Фор — самый молодой ювелирный дизайнер из всех, кто возглавляет соответствующие департаменты в ювелирно-часовых компаниях. У Фор трудная работа, ведь необходимо учитывать тот факт, что изначально дом Piaget начинал работать как мануфактура по производству механизмов. Однако за последние десять лет ювелирное направление Piaget, возглавляемое Жан-Бернаром Фор, стало, по сути, отдельной ветвью марки.

— Как давно вы работаете в Piaget? Какую должность вы занимали ранее?

— Я пришел в Piaget в 2000 году, в очень символический момент — на рубеже веков. До этого я работал в ювелирном отделении дома Cartier. Две компании, две истории, два вдохновляющих, но таких разных стиля — Cartier и Piaget! Таким образом, вся моя карьера связана именно с ювелирным миром.

— Испытывали ли вы трудности, когда вы пришли в Piaget? Все-таки это бренд, который ориентирован в первую очередь на часы, даже не на готовые часы, а на детали, на механизмы.

— У дома Piaget сдвоенная культура в часовом и в ювелирном деле. В течение всей нашей истории сверхтонкие механизмы для мужских сложных часов существовали бок о бок с яркими наручными часами-манжетами. Наши ювелирные часы — наручные или же часы-кольца, часы-подвески — всегда выглядели необыкновенно креативно для своего времени. Опыт дома Piaget в том, что касалось мастерства в изготовлении часов, его страсть к драгоценным и необычным полудрагоценным камням и помогли появлению в конечном итоге ювелирных украшений. Это произошло совершенно естественно. Я уверен, что ювелирное дело и изготовление часов взаимно обогащают друг друга.

— Каковы сильные стороны драгоценностей и ювелирных часов Piaget?

— Сила Piaget в дерзости, креативности, инновациях, красоте и очаровании. Самые разные часы, основанные на концептах Magic Hour, Twice, Dancing Light, вместе с коктейльными кольцами из основной линии Limelight демонстрируют свободу творчества, соединенную с высочайшим уровнем ювелирного и часового мастерства.

— Как создаются украшения и драгоценные часы? Сколько времени требуется для создания новой коллекции?

— Творение — это одна из эмоций. Оно происходит или из идеи, истории, которая становится рисунком, или из формы или цвета драгоценного камня или же жемчужины. В любом случае дизайнеры Piaget работают карандашами на листах кальки, чтобы найти истинную гармонию дизайна. Более того, в работе с часами требуется знание часовых механизмов, чтобы была возможность интегрировать все технические рамки в рисунок. Когда правильные пропорции найдены, рисунок переносят на белую бумагу и раскрашивают гуашью в масштабе 1:1, то есть в реальном размере с реалистичными

эффектами игры света и тени. Это творческая работа, прочно связанная с ручным мастерством. Иногда создание одного ювелирного изделия происходит очень быстро, но на создание всей коллекции может уходить от девяти до двенадцати месяцев.

— Какой исторический стиль вы любите — модерн, ар-деко, какой-то иной?

— Мне нравится модерн, но я люблю также соединять элементы одного стиля с элементами другого. В модерне мне нравятся отчетливые формы с полированным покрытием, ассиметричным балансом. В ар-деко я ценю прямолинейность, силу, динамику. Наши украшения в принципе предназначены для опытной, искушенной клиентуры. Это и очень богатые клиенты-ценители, которые ищут особенные украшения, и традиционная клиентура, сохраняющая верность бренду, и молодежь, ищущая остроты. Вот почему я хотел бы развивать именно современный драгоценный стиль, отличительными особенностями которого являются дерзость, креативность, утонченная элегантность.

— Как вы сотрудничаете с часовым подразделением? Есть ли между нами дистанция?

— Между ювелирным производством и часовым существует тесное сотрудничество. Мы работаем вместе без всяких дистанций, особенно в сфере дизайна и в сфере тех особо важных продуктов, пиковых вещей, которые требуют одинаковых умений — как часовых, так и ювелирных. Но, разумеется, каждый из отделов поддерживает свою независимость в своих специфических сферах компетенции, например в производстве часовых механизмов.

— Какие драгоценные камни вы цените особенно? Какие камни и материалы лучше представляют философию Piaget?

— Piaget со страстью относится к благородным металлам, мы работаем исключительно с золотом и платиной. Бриллианты играют одну из ключевых ролей во всей нашей драгоценной истории. Бриллианты — это кислород бренда, что совершенно естественно связано с позиционированием Piaget на самом вершине пирамиды товаров класса люкс.

Беседовала Екатерина Истомина

__Piaget Limelight
Garden Party, 2011

__Piaget Limelight
Jazz Party, 2010

__Piaget Limelight
Party Disco Ball, 2006

наш драгоценный стиль дерзкий, креативный, элегантный. наши украшения предназначены для искушенной клиентуры

Я ЗА ГЛАМУР НА ВСЕХ СКОРОСТЯХ ФРАНСУАЗА БЕЗЗОЛА, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ TAG HEUER

Франсуаза Беззола — особенный вице-президент. В суровой высокоскоростной и мужественной марке TAG Heuer она отвечает за культурную, гламурную, гляцевую программы. Именно на ней лежит ответственность за выбор «послов часового искусства», за спонсорские программы, за музейную и развлекательную деятельность TAG Heuer.

— Мы знакомы с вами еще по вашей довольно долгой работе в Zenith, это были веселые времена президентства Тьерри Натафа, после ухода которого марка взяла куда более консервативный курс. Трудно ли было сменить глянец Zenith на суровую часовую правду TAG Heuer?

— Я профессиональный работник, до Zenith я работала в ювелирно-часовом подразделении дома Versace, который базировался в Лугано. А до Versace у меня была совсем иная работа. Суровая, как вы говорите, часовая правда. Я была международным пиар-менеджером в «Джеральд Джента» и «Даниэль Рот». Работала в родном городе Женеве. Так что я знаю бизнес с двух сторон — с гляцевой светской и с серьезной часовой.

— Есть ли смысл говорить о гламуре применительно к такой мужской гоночной марке, как TAG Heuer?

— Конечно. Гламур — это, во-первых, равнодушие. Гламур вызывает разные эмоции, но он вызывает их. К TAG Heuer нельзя относиться как-то бесчувственно, этот бренд способен зажечь, увлечь, растормозить. Во-вторых — у нас довольно послов часового искусства, которые сами по себе очень известные, заметные в международном светском круге люди. Леонардо Ди

— TAG Heuer
Formula 1 Lady
Ceramic Pave —
корпус и браслет
спортивных
«гоночных» часов
выполнен из черной
керамики с паважем
из белых бриллиантов

Каприо, Мария Шарапова, ряд абсолютно фантастических гоночных парней. Гламурен ли Дженсон Баттон? Да он просто потрясающий парень! Умный, харизматичный, настоящий парень-чемпион. Гламур — это личный шик, харизма, дикое обаяние, это скорость реакции. Гламур — это когда человек весь светится, горит изнутри, когда публика хочет подойти, познакомиться, взять автограф. Наши «скоростные» автомобильные вечеринки — будь то в Париже или Женеве — всегда отличные, идеальные светские события. Потом гламур — это не молчаливое сидение на бархатной подушке в будуаре. Гламур — это jet set, а значит, перемещение по миру на всех возможных и известных скоростях. Я за такой гламур — стремительный и беспощадный.

— Когда вы пришли в TAG Heuer на высокую должность, какова была первая задача?

— Оценить бренд изнутри. Только реальная, внутренняя оценка дает возможность понять, что делать дальше. Мне всегда было ясно, что TAG Heuer обладает мощными, внутренними скоростями — это касается изобретений, инноваций, производства. Но не моя задача изобретать, для этого у нас есть Ги Семон и его команда инженеров. Моя задача — сделать наши часы общественными предметами, вещами для света, моделями, притягательными, сияющими, будто женские глаза. Мне нужно было уловить энергетику, энергию марки, запустить ее в более прогрессивное и, что греха таить, светское русло.

— Согласны ли вы с тем утверждением, что TAG Heuer — это марка для мужчин?

— А согласны ли вы сами с тем утверждением, что весь мир принадлежит мужчинам? Конечно, это совсем не так! TAG Heuer — часы современных людей: мужчин или женщин, это неважно. Посыл, месседж TAG Heuer — спорт, активность, скорости, передвижение. Сейчас многие женщины водят автомобили и самолеты гораздо лучше иных мужчин! Посмотрите, сколько женщин-пилотов! Почему бы им не носить TAG Heuer?

— Но девушки любят бриллианты больше, чем сермяжный титановый корпус...

— У нас много керамики, черной и белой, много прекрасной, восхитительной холодной стали с белыми бриллиантами. Потом часы сегодня — это все равно аксессуар, точный, верный, дорогой, но все-таки это атрибут. Вот почему часы привычно меняют — от времени суток, от случая, от костюма. И говорить о том, что девушки любят только бриллианты, не стоит. Девушки сегодня такие умные, что с любым титановым корпусом справятся.

Беседовала Екатерина Истомина

наши «скоростные» вечеринки —
будь то в Париже или в Женеве —
это всегда идеальные светские
события

КАРОЛЬ ФОРЕСТЬЕ-КАЗАПИ: НЕПРЕДУСМОТРЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

В разговоре о Кароль Форестье-Казапи, ныне главе технического отдела Cartier, велик соблазн избрать гендерную тему и пуститься в перечисление президентов часовых компаний, маркетинговых директоров либо дизайнеров женского пола, дополняя текст рассуждениями о том, как им было трудно там и туго здесь. Однако первой встречи с Форестье-Казапи достаточно, чтобы понять: подобный подход несуразен. В интервью ей приходится отвечать на вопросы наподобие такого: «Что такое женственные часы?» Но желание задавать такие вопросы отпадает от одной мысли о том, что, похоже, именно ей мы обязаны тем, что ювелирный дом Cartier становится настоящей мануфактурой.

Дом Cartier производит часы уже более столетия. И за это время появились действительно великие часы, не только оставившие след в истории часового дела, но и сформировавшие то, как мы воспринимаем часовую марку Cartier сейчас. Здесь уместно вспомнить часы Tank, Santos, Tortue, Baignoire, Montre Couteau. В том, что касалось сложных механических часов, в Cartier неизменно полагались на сотрудничество с ведущими швейцарскими мастерами, и так было до недавнего времени. До того времени, как в Cartier появилась Кароль Форестье-Казапи.

Специалисты впервые услышали о ней в 1997 году, когда в объявленном Breguet Foundation конкурсе, посвященном 250-летию со дня рождения Бреге, победил ее проект наручных часов с центральной каруселью. Ее конструкция привлекла внимание Ulysse Nardin, и там решили довести проект Кароль до серийного производства. Это было непонятное решение, так как в Ulysse Nardin тогда еще работал Людвиг Охлин, который, казалось, был способен изобрести все что угодно. Впрочем, карьера Кароль Форестье-Казапи в Ulysse Nardin не состоялась, и ее проект пришлось дорабатывать тому же Охлину, который обогатил его изобретенным им ходом, а также тем, что впервые применил в часовом механизме колеса из кремния. Так появились часы Freak. А Кароль тем временем устроилась на работу к спе-

циалистам по изготовлению сложных механизмов — на Renaud & Papi, ныне принадлежащую Audemars Piguet, — где ей довелось участвовать в разработке многих сложных «Калибров», в том числе тех, что делали по заказу Cartier для Collection Privée Cartier Paris.

В 2000 году она пришла на работу в принадлежащую Richemont фабрику механизмов Manufacture Horlogère Val de Saône, а с 2005 года возглавляет в Cartier отдел Research & Development — группу специалистов, разрабатывающих новые механизмы. Один из показательных примеров присущего ей подхода к изобретательству, свидетельствующий также о тонком ощущении того, что можно назвать духом Cartier, — скелетонизированный «Калибр 9611 MC», первоначально задуманный для часов коллекции Santos 100.

Форестье-Казапи формулирует суть изобретения одним предложением: «Я сделала часовой механизм, наделив его тем, чего не хватает всем другим скелетным механизмам, циферблатом». Действительно, в скелетном механизме традиционного вида стрелки на фоне переплетения ажурных деталей представляются ненужными, а Кароль создала жесткий дизайн скелетонизированных платины и мостов, выполненных в виде римских (либо арабских — в других часах) цифр меток часов — решение остроумное и изящное.

Другие проекты, которые были выполнены возглавляемой Кароль группой часовщиков и инженеров, показывают многогранность ее способностей, — это конструирование первого мануфактурного автоматического механизма Cartier, «Калибра 1904 MC», адаптация для коллекции Cartier механизма турбийона Roger Dubuis, разработка футуристического механизма концептуальных часов ID One. Здесь стоит вспомнить, что «поперечный» турбийон Panerai и Tourbillon Relatif Piaget тоже ее «дети», как и механизм высокоскоростного орбитального турбийона Calibre de Cartier Astrotourbillon из коллекции 2011 года.

С особенным блеском технический талант Кароль проявился в самой яркой новинке коллекции Cartier этого года — Rotonde de Cartier Astrotourbillon. Она придумала альтернативу турбийону, поместив узел баланса с секундной стрелкой на ротор системы автоматического завода. Тяжелый ротор всегда стремится вниз, и поэтому узел баланса Astrotourbillon автоматически оказывается в одном положении — так называемой позиционной ошибки вообще не возникает (разумеется, это верно только при близком к вертикальному положении корпуса).

Последнее изобретение Кароль оказалось замеченным в том числе и поклонниками Cartier из других марок: так, Энрико Барбазини и Мишель Навас (ранее — фабрика BNB Concept, ныне — ателье La Fabrique du Temps) доработали конструкцию Кароль, заменив в ней балансовый узел турбийоном. И тем самым подменили логически безупречную идею технической бессмыслицей. «Изобретение» коллег женщина-инженер никак не комментирует.

— Cartier Rotonde
Astrotourbillon, 2010

— Cartier Santos 100
Skeleton, 2009

— Cartier Astrotourbillon
Calibre, 2010

«ОПЕРАЦИЯ ТИК-ТАК» НА МАНУФАКТУРЕ TAG HEUER ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Мануфактура
в Ла-шо-де-Фоне

__ Новорожденные
часы испытывают
водой в специальной
купели

__ Производство
в Ла-шо-де-Фоне —
образец соединения
компьютерной техни-
ки и микроэлектрони-
ки с настоящим,
традиционным
handmade

__ Механизм 1887
маркирован
TAG Heuer

__ TAG Heuer
Carrera 1887
Chronograph —
часы с новым
мануфактурным
механизмом 1887,
которые в прошлом
году получили глав-
ный приз Grand Prix
d'Horlogerie de Geneve
в категории La Petite
Aiguille — «Маленькая
стрелка»

Породистые швейцарские марки гордятся званием «мануфактура» — все делаем сами, все делаем руками. При этом молчаливо подразумевается, что полработы все равно делают машины, — никому в здравом уме не придет в голову усаживать дорогостоящих часовщиков выпиливать лобзиком стрелки. В этом смысле мануфактура TAG Heuer в Ла-Шо-де-Фон, на которой я побывал, кажется мне образцом симбиоза человека и робота.

На мануфактуре собирают новый тагхоеровский калибр 1887. Механизмы, установленные в особый футляр, перемещаются от одного часовщика к другому по конвейерной ленте, напоминающей трек для игрушечных автомобилей. В определенный момент механизм оказывается перед определенным мастером и сам занимает место на его рабочем столе для очередной операции, в которой нужны квалифицированные человеческие руки. Путешествие механизмов контролирует компьютер, и — тоже как на гонках — перемещения, операции и число пришедших к финишу отображается на табло. Основной принцип — не нарушать плавность очереди. Чем раньше механизм уходит в работу, тем раньше он должен быть закончен, чтобы нанесенная смазка не сохла лишние доли секунды.

— Я запускаю маятник, после меня часы уже ходят, — говорит мне часовщик. — Это я называю «операция тик-так». После первого тик-так ожившие часы передвигаются под двойным контролем, как новорожденные младенцы. К их дыханию прислушиваются, их движения отслеживают. Машина вертит механизм и смотрит, как он функционирует в пяти возможных позициях. Другая машина выслушивает тиканье. Точнее, высматривает. Еще совсем недавно качество хода определяли по звуку в течение минуты тишины. Сейчас часы выслушивают беззвучно — лазер измеряет движение маятника, это уменьшает время контроля до 15 секунд.

Коробочки с механизмами собираются в конце линии в контейнерах-кассетах, похожих на рожки «калашникова», в зависимости от достигнутых качеств. В этих кассетах они переходят с одной линии на другую в строго определенное время. Никто из часовщиков не тратит время на то, чтобы перенести отдельный механизм с одного сборочного стола на другой.

Каждый механизм приходит к выписке с полным набором анализов. В 90%

случаев они идеальны, но если выявлены расхождения с эталоном, коробочка отправляется к диагностам, которые должны исправить работу системы, это, во-первых, и, во-вторых, и в главных, вовремя понять причину. Неисправимых нет. А если проблема не решается разборкой-сборкой, это сигнал присмотреться к истории, не виновата ли в расхождениях какая-нибудь деталь из пришедших в сборочный цех. Благо все ходы записаны, и мастера этой испытательной линии способны проследить родословную любого из составляющих механизма 1887. Смысл в том, что каждой операции монтажа соответствовала проходящая тут же одновременно операция контроля. Когда показатели механизма вновь оказываются в зеленой зоне, он возвращается в лоток отличников. Однако ему предстоит конечный контроль, и он отделен от сборки. Часы должны стартовать от нуля и прошагать 24 часа, не забежав вперед и не отстав. Здесь вымеряется точность хода. Это все-таки не кварц, а механика, и она не может быть идеальной. Есть границы допустимых расхождений, до нескольких секунд в сутки, и часы обязаны в эти пределы уложиться. Потом проверяется качество корпуса часов. Сначала герметичность испытывают в воздушной среде, потом часы помещают под воду — в корзинах, похожих на тех, в которых выращивают устрицы, — и поднимают давление. Прошедшие испытание водой часы затем высушивают при 40 градусах, проверяя, не появится ли на стекле конденсат — сигнал того, что в механизм попала влага.

Нескольким экземплярам из каждой серии приходится отправляться в часовую камеру пыток — на краш-тесты. Здесь специальные машины, разработанные в TAG Heuer, всячески мучают часы: бьют их об камень, имитируя падение, рвут ремешки, садистски крутят кольца циферблата. Из печки тропического климата часы перекалывают в арктический морозильник, а потом переносят обратно, часами травят соленым туманом, чтобы проверить на коррозию.

Это совсем новый вариант часового производства. Как когда-то фордовский конвейер изменил тип работы и работника, так и эта организация процесса меняет образ часовщика. Грозит ли это потерей «мануфактурности»? Ничуть. Создатели компьютера говорили когда-то, что их цель вовсе не в том, чтобы отправить человека с его несовершенствами на свалку. Их задача — заставить машину делать то, что должна делать машина, и оставить человеку лучшее, человеческое.

ВЕЛИКОРУССКИЙ СТАНДАРТ МАНУФАКТУРА ALEXANDER ARNE В МОСКВЕ

— Серьги, золото,
бриллианты, эмаль,
2011

— Колье, золото,
жемчуг, бриллианты,
2011

— Кольцо, золото,
бриллианты, эмаль,
2010

— Серьги, золото,
бриллианты, эмаль,
2010

Alexander Arne — молодая русская ювелирная марка, знакомство с которой для многих ее нынешних клиентов началось задолго до открытия фирменного магазина на Патриарших прудах. «Лицом» Alexander Arne согласилась стать женщина культовая — первый главный редактор русского журнала Vogue Алена Долецкая. Несмотря на то что русский Vogue вот уже полтора года возглавляет совсем иная чрезвычайно милая леди, Алена Долецкая до сих пор (и абсолютно заслуженно) остается главной «доньей» российского глянца, и ее появление на рекламных плакатах малоизвестной драгоценной марки сделало эту самую марку известной. Позднее логичным образом публика свела знакомство уже с драгоценностями и философией Alexander Arne, весьма примечательной и даже трепетной.

Alexander Arne — это бренд, который апеллирует к великой, главной русской, непокоренной никакими революциями и эмиграциями, марке Faberge. Ныне драгоценности, маркированные Faberge, активно плодоносят в центральном иностранном русском городе Лондоне. Можно относиться к ним как угодно, но в любом случае хорошо, что они вообще существуют, что величайший русский бренд вновь собран из разных «рук», по которым лицензии (из фамилии Карла Густавовича Фаберже, скончавшегося в Лозанне в 1920-м) были распылены в конце 1950-х.

Хорошо известно, что Карл Фаберже был не только опытным архивариусом, собирателем русских ремесленных талантов, но и бизнесменом — по части деловой хватки и светской хитрости его можно сравнить с часовщиком всех времен и народов — Бреге. «Мастера Фаберже» — такие как, например, Михаил Евлампиевич Перхин (1860–1903), произведения которого сегодня необычайно ценятся на аукционах, или Виктор Иоганн Аарне (1863–1933), с подачи самого главного «мастера», хозяина, работали в разных городах России и по различным направлениям. Собственно разумнейшее и точное распределение бизнеса (золотые, серебряные изделия, часы, украшения, фигурки из поделочных камней, посуда, яйца) и приносило дому «Фаберже», поставщику императорского двора, славу и коммерческий успех.

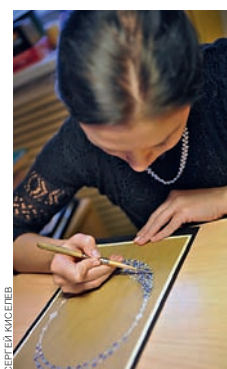
Бренд Alexander Arne — это производное от имени Виктора Иоганна Аарне, эмальера, выходца из Финляндии, владельца собственной мастерской. Впрочем, как утверждает владелица марки Ирина Курбатова, «перед

Alexander Arne не стоит задача повторять что-либо от искусства Фаберже». Но тем не менее смысловый крючок (хотя бы именной преемственности) закинут, он имеется: итак, Alexander Arne позиционируется именно как русская марка, живущая в русле российской исторической традиции. Ювелирная мануфактура Alexander Arne расположена в Москве: производственные площади занимают 500 кв. м; здесь полный цикл — от эскизов (вручную красками), компьютерного объемного моделирования до литья, паважа — столь важной для марки эмали, полировки. Работают, по признанию Ирины Курбатовой, крайне медленно: «Одно-единственное украшение мы можем обсуждать годами». Зато результат впечатляет — в линейке Alexander Arne три сегмента, вполне значительное число качественных украшений, так называемый сток, с которым уже можно держать магазин — и даже не один.

Первый сегмент — это классические вещи high jewelry. Это колье, драгоценные заколки, кольца, серьги, браслеты, выполненные из белого золота, бриллиантов с добавлением белого и цветного жемчуга. Классические вещи, но с долей русского стиля, пусть едва заметного. Под «русским» следует понимать скорее особенное настроение: томное, но и торжественное, это драгоценности без напряжения, но в то же время парадные и даже величественные. Присутствует обилие мелких и мельчайших деталей, характерное для русского стиля, которые в итоге собираются в общую форму. Многие предметы класса high jewelry являются трансформерами — то есть в кольце можно поменять центральный камень-солитер, в серьгах — драгоценные серединки, в колье добавить (или изъять) какую-либо часть. Самыми русскими, на наш взгляд, являются драгоценные заколки — вещи очень востребованные, но, увы, крайне редко встречающиеся.

Второй сегмент — капсульная коллекция «Страсть», созданная известным русским ювелиром Алексеем Барсуковым специально для Alexander Arne. В линию входят всего десять украшений — из золота, с драгоценными камнями и цветной эмалью. И, наконец, третий сегмент — это драгоценности «малых форм», также с эмалью, с небольшим количеством драгоценных камней. Все без исключения ювелирные предметы производятся только командой марки: это и опытные мастера, работавшие ранее на ювелирных заводах, и совсем молодые ребята, которым — и я тому свидетель — очень хотелось бы одного: действительно сделать пронзительный, ясноглазый, интересный, качественный ювелирный дом — дом родной, дом русский.

Екатерина Истомина

— Символ Alexander Arne — бесконечная лента Мёбиуса. Кулоны из золота, с бриллиантами, изготавливаются вручную на мануфактуре марки в Москве

— Заколка для волос,
золото, бриллианты,
жемчуг, 2010

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ СЕВЕРИНА ВУНДЕРМАНА О СОБРАНИИ КОКТО В МЕНТОНЕ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Музей Кокто, построенный по причудливому проекту французского архитектора Руди Риччотте, вместил в себя все собрание Северина Вундермана

Corum Heritage Vintage Grand Precis тоже музейная ценность. Они выпущены в желтом золоте ограниченной серией в 100 экземпляров и напоминают о знаменитой классической модели 1957 года

Жан Кокто ненавидел музеи. Северин Вундерман, возродивший часовую марку Corum, напротив, их любил. Только в этом, пожалуй, часовщик и коллекционер не был похож на своего кумира. Оба со слабым здоровьем, худощавые, но при этом непосредственные и живые, и оба искали свой идеал красоты: один — в творчестве, другой — в часовом ремесле. Пригодился Вундерману и жизненный принцип Кокто: «Немного слишком — это для меня в самый раз». Произведения Жана Кокто он собирал всю жизнь и знал назубок каждый рисунок, каждую афишу, каждую фотографию. Частная коллекция Северина Вундермана и стала основой музея Жана Кокто, который в начале ноября открыли на Лазурном берегу, в Ментоне.

Свою первую работу Северин Вундерман купил в 1950-х — это был карандашный портрет Даржелоса, героя романа «Ужасные дети». Он обошелся 19-летнему начинающему часовщику в месячный заработок и гнев жены. Спустя годы он пошутит: «Портрет до сих пор со мной, в то время как жены уже давно нет». Вундерман никогда не знал Кокто лично, а произведения в основном покупал у его последнего приятеля Эдуарда Дермита. В 1985 году Вундерман открывает свой первый музей в Ирвайне (штат Калифорния), где располагалась штаб-квартира его компании Severin Montres, производящей тогда часы для Gucci.

Но когда врачи поставят ему смертельный диагноз — рак легкого, — часы Северина Вундермана начнут обратный отсчет. Он отдастся от дел, продаст компанию, закроет музей, а сам уедет из США во Францию и заберет с собой часть своей коллекции. Несмотря на пророчества врачей, обещавших ему максимум месяц жизни, Вундерман справился с болезнью. «В жизни мы не можем избежать двух вещей — налогов и смерти. Последнюю я пытаюсь приручить». Он приручал ее все оставшиеся 12 лет, но главные герои его жизни «после» не изменились — часы и Жан Кокто. С покупкой в 2000 году швейцарской марки Corum Вундерман возвращается в часовую бизнес. Одновременно он ищет выставочное пространство для коллекции, но каждый раз переговоры заканчиваются ничем: часовщик, как всегда, искал идеал.

«В приемную позвонил мужчина, он не представился, а лишь сказал, что хочет встретиться со мной», — рассказывает Жан-Клод Гибаль, мэр Ментона. В этом городке на границе с Италией уже имелся зал для регистрации браков, оформленный Кокто (сегодня он особенно популярен у японских туристов, но сотрудники мэрии наотрез отказываются называть цену аренды), и крепость XVII века «Бастион», которую художник называл своим мемориалом.

Вундерман приехал в Ментон, чтобы лишь взглянуть на «Бастион», а в итоге оставил здесь свою коллекцию. «Вундерман пригласил меня в свое охотничье поместье в La Col sur Loup, и мы проговорили весь вечер, — продолжает Жан-Клод Гибаль. — Мажордом, провожая меня, заметил: все прошло хорошо, обычно хозяин уходит спать ровно в десять часов, даже не попрощавшись со своими гостями». Но, по версии мэра, решающую роль сыграл пирог с медом и миндалем: «Во время ужина он спросил мою жену, что для нее значит быть еврейкой. И она ответила, что провела свое детство в Алжире среди маленьких евреев и арабов. И для нее этот период связан с воспоминаниями о пироге с медом и миндалем». Вундерман был настолько удивлен, что согласился полностью отдать свою коллекцию городу: 1,8 тыс. работ, среди которых 990 самого Кокто и остальные — произведения его именитых друзей (Пикассо, Модильяни, де Кирико и других). Плюс 178 фотографий, в основном со съемок фильмов, и 360 работ, посвященных актрисе Саре Бернар. Коллекция было оценена в €7 млн.

Музей решили построить на набережной Ментона, ровно по дороге от мэрии к «Бастиону» («Ментон — город Жана Кокто» — главная амбиция мэра). Причудливый проект французского архитектора Руди Риччотте, который напоминает не то гигантского краба, широко расставившего свои бетонные клешни, не то иного невиданного морского гада, вылезшего на берег, одобрил сам Вундерман. Но увидеть его реализацию ему, увы, не удалось. Коллекционер скончался в июне 2008 года — за шесть месяцев до начала строительства.

Экспозиция выстроена в хронологическом порядке, и каждому периоду соответствует своя тема, которая в жизни и творчестве Кокто всегда была связана с личными отношениями. Сара Бернар и Вацлав Нижинский — первые «священные чудовища» раннего Кокто, увлеченного театром. Потом встреча с Сергеем Дягилевым, бросившим молодому поэту знаменитую фразу «Удиви меня!», — так появился балет «Парад» в хореографии Леонида Мясина и оформлении Пабло Пикассо, освистанный в Париже. Трагическая смерть 20-летнего Раймона Радиге, любовника и музы, надолго погрузила Кокто в опиум и депрессию. Так появилась серия рисунков «Мистерия Жана Птицелова».

С фильма «Кровь поэта» начинаются кинематографические поиски Кокто, в которых главным героем становится Жан Маре. «Двуглавый орел», «Орфей», «Завещание Орфея». Любимым фильмом Вундермана всегда оставался «Красавица и чудовище»: в свою коллекцию он приобрел сразу четыре афиши. Когда журналисты спрашивали его, почему именно Кокто, он отвечал: «Это самая разносторонняя личность XX века. Он одновременно и поэт, и актер, и писатель, и редактор, и автор костюмов, и либреттист. Он создавал и балеты, и театральные спектакли, и оперы... он был также великим художником и скульптором. Это Леонардо да Винчи наших дней. Словом, Кокто был всем тем, кем я не являюсь».

КЛОД НОБС: ФЕСТИВАЛЬ В МОНТРЕ РАБОТАЕТ КАК ЧАСЫ PARMIGIANI И ДЖАЗ

Джесси Норман
получает приз
от Parmigiani

Дресс-код
на фестивале назна-
чают сами артисты

Модель Parmigiani
Kalra MJF 2011

создана специально
для легендарного
джазового фестива-
ля. Часы вдохновлены
афишей, сделанной
Франсисом Боден-
венном: рисунок ци-
ферблата повторяет
близкую художнику
абстрактную графику.
Механические часы
с калибром PF 331
и автоподзаводом
Kalra Grande выпол-
нены в двух вариан-
тах — с посеребрен-
ным и графитовым
циферблатом

Фестиваль, ныне считающийся эталоном джазового зрелища, впервые состоялся в 1967 году. Это была мечта о джазе, которую удалось реализовать Клоду Нобсу, повару, переквалифицировавшемуся в туристического агента. Сферой его влияния была Швейцарская Ривьера — город Монтре и близлежащие курорты на побережье Женевского озера.

Один из номеров «Монтре-Палас» тогда еще снимал Владимир Набоков, а в соседнем городке Веве вместе с семьей обитал Чарли Чаплин. В самом сердце старой доброй матушки Европы Клод Нобс затеял праздник музыки, сводившей с ума Америку. Пользуясь связями в джазовом мире, он организовал в местном казино фестиваль, с первых же афиш которого смотрели Кит Джарретт, Билл Эванс, Weather Report, Нина Симон, Элла Фицджеральд и Джек Дежонетт. В 1971 году казино сторело, что косвенным образом подогревало интерес к фестивалю. Пожар, случившийся во время выступления Фрэнка Заппы, лег в основу песни Deep Purple «Smoke On The Water».

В 2011 году фестиваль в Монтре прошел 45-й раз, было продано 240 тысяч билетов. С 2007 года постоянным партнером фестиваля является часовая компания Parmigiani Fleurier. Трудно себе представить швейцарца, не разбирающегося в часах, но отношения Клода Нобса и Parmigiani — это уже практически родственная связь.

— Господин Нобс, что у вас сейчас на руке?

— Это стальная модель Kalra XL, которая была выпущена ограниченной серией специально для фестиваля в Монтре 2009 года. Смотрите, здесь использованы элементы клавиатуры фортепиано, которая была мотивом фирменного стиля всего фестиваля. Для мужчин тогда выпустили часы с синим циферблатом и синим ремешком из кожи аллигатора, а для женщин — розовые с белым ремнем из питона. Такие часы есть у Лили Аллен, Элиса Купера, Джейми Кэллама, Би Би Кинга и музыкантов группы The Black Eyed Peas.

— Что такого особенного для вас в продукции Parmigiani?

— Первое, что нужно отметить в часах Parmigiani, это форма корпуса. Она уникальна. Это не просто круг или квадрат. Это форма, от которой можно получить удовольствие, лишь почувствовав ее на ощупь. Плюс к этому вы видите весь механизм этих часов, можете наблюдать за их ходом. Фактически вы получаете наглядную иллюстрацию самому понятию «точность».

— В этом году для фестиваля, как я понимаю, снова сделали новую модель?

— Да, это Kalra MJF 2011. В этом году мы отмечаем пятилетие нашего партнерства с Parmigiani. В январе мы подписали новый договор о сотрудничестве. Дизайн этой модели перекликается с фестивальным плакатом, который создал Фрэнсис Бодевин. Циферблат отражает одну из любимых тем этого швейцарского художника: абстрактные геометрические формы, окружающие центр их общего притяжения. Еще они показывали мне уже известную модель автоматических часов Kalra Grande. Так вот крышка с обратной стороны Kalra Grande Steel теперь украшена эмблемой фестиваля.

— Вы вручаете эти часы музыкантам на фестивале. Но я бы не сказал, что происходит это с большой помпой. Например, о вручении часов Лайзе Минелли публика узнала прямо на концерте.

— У Parmigiani особый подход к пиару. Они не звонят о себе на каждом углу. Их принцип состоит в том, что это немассовый товар, в чем-то, может быть, элитарный или недоступный. Также нужно иметь в виду, что, несмотря на партнерство с Parmigiani, я покупаю часы сам, за свои деньги. Кроме того, мы не афишируем, кто и на каком концерте получит часы.

— Почему?

— Подарок — это то, что ты отдаешь близкому человеку. Хочется, чтобы это был семейный ритуал. Это не корпорация отстегивает с барского плеча, это лично я делюсь тем, что действительно люблю.

— Тем не менее традиционные отношения «фестиваль-спонсор» тоже имеют место.

— Они больше, чем традиционные. Шатер Parmigiani из всех спонсорских площадок расположен ближе всего к фестивальному залу. Жизнь там бурлит, постоянно играет музыка, приходят артисты, проходят деловые ужины. Впервые в этом году Parmigiani поддержал наш видеосервис Montreux Jazz TV. Также впервые под маркой Parmigiani прошел наш традиционный конкурс молодых пианистов.

Я придумал это соревнование еще в 1999 году. В Parmigiani Solo Piano Competition участвуют 40 музыкантов из 20 стран. Помимо контракта на запись альбома победитель получает подарочный экземпляр Kalra MJF 2011. А еще людям из Parmigiani очень нравится наша идея Montreux Jazz Cafe — симбиоз качественной музыки и высокой кухни. С их помощью Montreux Jazz Cafe функционирует не только на фестивале, но и в аэропортах Женевы и Сиднея. Так что если хотите, весь фестиваль в Монтре работает как часы.

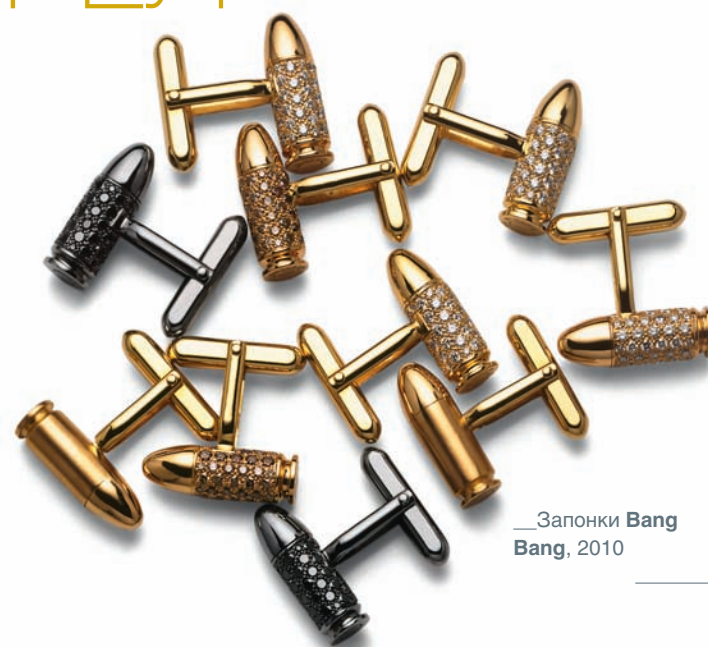
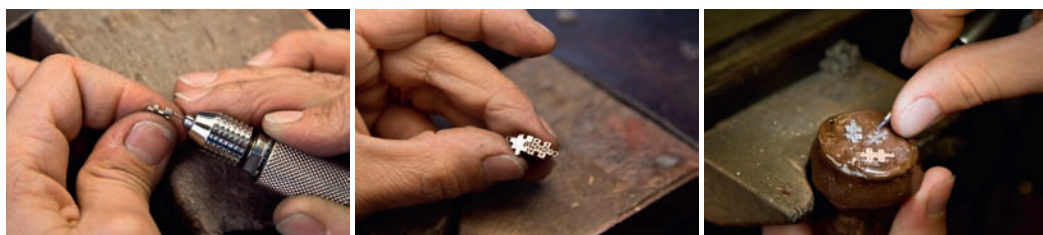
— Вы говорите о семейных отношениях между Parmigiani и фестивалем. С кем вы общаетесь лично?

— Основатель Parmigiani Мишель Пармиджани много раз был на фестивале в Монтре. Он прекрасный человек. В его лице мы можем видеть мастера, способного реализовать мечту. Наверное, главный шедевр Parmigiani на сегодняшний день — это серия, инспирированная автомобильной компанией Bugatti. Эти часы обладают всеми теми же достоинствами в мире хронометров, какими обладают автомобили Bugatti в мире машин. Как несложно заметить, дизайн часов и автомобиля перекликаются. Я считаю, что удовольствие от обладания точнейшей и надежнейшей моделью Bugatti Type 370 сродни удовольствию от управления этим стремительным автомобилем.

Беседовал Борис Барабанов

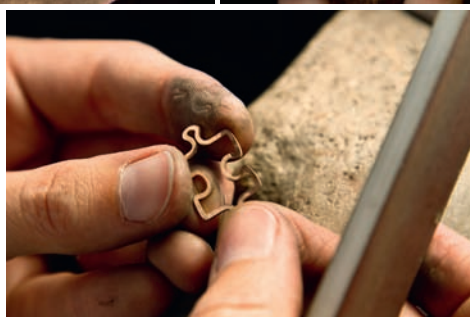
ЮВЕЛИРНЫЙ ВЫСТРЕЛ АТЕЛЬЕ AKILLIS В ЛИОНЕ

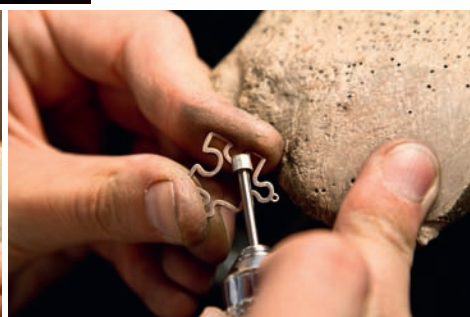
— Запонки **Bang Bang**, 2010

— Кольцо **Bang Bang** — классика марки, 2008

— Ручное производство в Лионе: украшения **Akillis** делают на той же фабрике, что и драгоценности **Cartier, Van Cleef & Arpels, Fred и Chaumet**

Французская ювелирная марка **Akillis** впервые показалась на публике в 2008 году: дебют состоялся в рамках Базельской часовой выставки. Первой и очень запомнившейся коллекцией стала линия **Bang Bang**, бравировавшая яростными символами милитаризма. В линию **Bang Bang** вошли украшения, сделанные в виде пуль. Те пули были не серебряными, а золотыми, украшенными белыми и черными бриллиантами и цветными сапфирами. «Самым особенным» украшением **Bang Bang** стала подвеска, а именно пирсинг для сосков в виде двух золотых пуль. Дерзкая эротическая штучка даже удостоилась чести быть задействованной в рекламной кампании юной, но наглой марки. За **Bang Bang** очень быстро последовала и еще одна концептуальная коллекция — **Puzzle**. Это были драгоценности в виде золотых пазлов, складывавшихся в кольца, серьги, браслеты и даже колье.

А год назад в Москве, в гламурном торговом центре «Времена года», со светской помпой открылся и маленький магазин **Akillis**, в котором столичные барышни, проживающие на Кутузовском проспекте и дальнейшей глянце-вой Рублевке, смогли приобрести в хозяйство пару-тройку драгоценных пуль.

Казалось бы, все очень просто. Юный дом **Akillis** — марка для гламурных девушек, которые уже владеют обширными коллекциями **Cartier, Van Cleef & Arpels, Chaumet, Boucheron** и уже готовы приобрести что-то исключительное, современное. Что-то сиюминутное, модное, легкое и заметное в новом костюме. Что-то такое, что не будет им напоминать о классических драгоценных пантерах, бабочках и стрекозах. Например, эти самые исключительные пули, которые отличная костюмная, клубная, светская драгоценность. Но этот дом **Akillis** на проверку оказался мероприятием куда более хитрым, чем могло показаться.

Хозяйка и основательница марки француженка Каролин Гаспар не только светская львица, затянутая в черный кожаный комбинезон, не только преданная французская возлюбленная молодого русского бизнесмена Давида (а он на самом деле просто отличный парень!). Каролин Гаспар — девушка, которой нравится ювелирный бизнес. Честный и четкий. Ремесленный и исторический. Правильный и принципиальный. И Каролин Гаспар приобрела весьма старое ювелирное ателье (хотя по размерам это все-таки фабри-

ка) на окраине Лиона, исторического французского города ремесленников, антикваров и гастрономов.

Фабрика, которой владеет Каролин Гаспар, работает для **Cartier, Van Cleef & Arpels, Fred, Chaumet, Louis Vuitton**. Да, именно здесь расцветают «аламбры» **Van Cleef & Arpels**, куются «пантеры» **Cartier**, закручиваются золотые застёжки **Fred** и выходят на поверхность ювелирные соты **Chaumet**. И так, именно здесь, бок о бок с золотой «пантерой» с изумрудными глазками, лежат пули **Bang Bang** и пластины **Puzzle**.

«Мне важно качество», — говорит Каролин Гаспар. Ее слова можно воспринять в том духе, что, мол, какой бизнесмен ни мечтает о том, чтобы его товар был качественным? Многие говорят об этом, но Каролин Гаспар делает. «Я понимаю, что моя марка молодая и отношение к ней может быть легкомысленным. Мне важно качество, чтобы мои клиенты понимали следующее: я не делаю просто дико модное барахло — я делаю современные драгоценные вещи, которые по качеству не уступят их любимому **Cartier**», — говорит она. Такую невероятную ювелирную серьезность редко встретишь сегодня у молодых людей.

Днем ювелирная фабрика Каролин Гаспар полна персонала. Весь процесс изготовления — только ручной, проверки качества — строжайшие. Многие машины, например очистки золота, компьютерные ювелирные программы — новенькие, из последних, так сказать, технических коллекций, но их присутствие в цехах не отменяет классического ручного ювелирного труда. Позиция Каролин Гаспар, выкупившей эту древнюю французскую фабрику в момент финансового кризиса, достойна огромного уважения. Красивая девушка, счастливая невеста, состоятельная мадемуазель, герой многих глянце-вых страниц — оказывается, и таким милым дамам важен и исторический процесс, и ювелирные традиции, и то самое качество, которое переводит модную ювелирную штучку в разряд достойного украшения. Ювелирный выстрел **Akillis**, прозвучавший в 2008 году в Базеле, стоит охарактеризовать следующим образом: это выстрел в десятку.

Екатерина Истомина

— Серьги из коллекции **Licence to Akillis**, 2011

Akillis — одна из самых умных ювелирных марок, появившихся в 2000-е годы

ИНДИЯ В СЕМЬЕ МАНХЭТТЕНА

АТЕЛЬЕ JUDITH RIPKA В НЬЮ-ЙОРКЕ

Ювелирное ателье, а также техническое бюро американской марки Judith Ripka расположено в центре Манхэттена, на Мэдисон-авеню, на десятом этаже классического нью-йоркского бидинга, возведенного в конце 1970-х. Джудит Рипка, ювелирная дама с крайне активной жизненной и художественной позицией, руководит 100 преданными ее драгоценной корпорации сотрудниками.

Успешная отличница, выпускница Parson's School of Design, основала свою ювелирную компанию в 1977 году — на рубеже двух своеобразных, коротких, но бурных и заметных эпох. Итак, эпоха уходящая — время jet set, знакового нью-йоркского клуба Studio 54, более чем раскованной клубной жизни, пока еще не отягощенной проблемами ВИЧ. А эпоха наступающая — время аккуратистов, время финансовой деловой экспансии, эра могучих бизнес-леди, водрузивших себе на модные широкие плечи твидовых костюмов Giorgio Armani огромные монетарные империи.

Удивительным образом Джудит Рипка смогла угодить и уходящему — рисковому и бескомпромиссному в вопросах шика — поколению jet set, и новоиспеченным женщинам-труженицам. Она, в сущности, так прекрасно и даже величественно застыла в своем прошлом. Несмотря на то что ее марка с аптекарской точностью выпускает две коллекции золотых и серебряных украшений в год, вещи Judith Ripka можно уже при их рождении называть винтажными: хотя бы потому, что они производят достопочтенное «старинное» впечатление.

Путь Judith Ripka в ювелирном деле можно назвать классическим — именно для молодой американской марки. Дело в том, что большинство американских ювелирных брендов, появившихся в 1960–1990-х годах, в стилистическом отношении были и остаются ориентированными на исторические европейские образцы. Американские дизайнеры берут за основу классические драгоценности итальянского Ренессанса, перелицовывают их на свой

— Драгоценности
Джудит Рипка
всегда посвящает
своей семье

— Браслеты
в индийском стиле,
2006

ювелиры Judith Ripka добавляют к американским формам и историческим итальянским деталям индийскую чувственность

артистический лад, добавляя то необходимый по случаю большой, «американский» размер, то приплюсовывают цвет, то какие-нибудь необычные камни. Но они всегда оставляют неизменной суть. А сутью является старое доброе ренессансное костюмное драгоценное искусство, наполненное вещами многоцветными, жаркими, крупными, с множеством деталей, с «трудной», но такой лакомой формой. Это заимствование у Ренессанса объясняется очень просто: американцы просто-напросто не могут подступить к более поздним европейским эталонам, так как последние логичным образом «принадлежат» ныне здравствующим французским и итальянским ювелирным домам — вроде Cartier с Boucheron или же Bvlgari с Buccellati.

Джудит Рипка, однако, смогла обеспечить своим драгоценностям дополнительную эстетическую ценность и самобытность: к итальянской многовековой классике она добавила индийской чувственности. Ее вещи истинно женские, даже дамские — с нотами не голливудской, а болливудской сказки. Ее колье, серьги, браслеты, кольца отличаются полнокровностью, пышностью, детальностью. И, надо отдать должное мастерам (как техническим, так и дизайнерам) Judith Ripka, драгоценности не производят вторичного впечатления. Напротив, они смотрятся законченными украшениями, которые, конечно, не претендуют на то, чтобы стать эталонными или фамильными. Драгоценности Judith Ripka, как мы уже отметили выше, — это костюмные вещи американского происхождения.

Происхождение в данном случае важно подчеркнуть: американские костюмные ювелирные предметы идеологически отличаются от своих французских коллег. И основное отличие кроется в том, что костюмных «американцев» можно и нужно носить круглосуточно — на деловой завтрак, на ланч, в офис, на коктейль, в оперу, в то время как французские вещи все-таки требуют перемены.

Ювелирная бизнес-леди Джудит Рипка истинная американка — с большой семьей и великой массой общественных занятий. Она является членом ряда благотворительных организаций — Albert Einstein College of Medicine, The Crohn's & Colitis Foundation, United States Holocaust Museum, Mother's Voices AIDS Organization и Long Island Philharmonic, и за свою благотворительную деятельность она неоднократно удостоивалась наград, в том числе и от вышеупомянутых фондов. Словом, драгоценности Judith Ripka — такие большие, многодельные и жаркие — на самом деле идеальны для семейных, работающих, занятых в светской жизни женщин. Эти вещи не подведут.

Екатерина Истомина

— Серьги
в индийском стиле,
2008

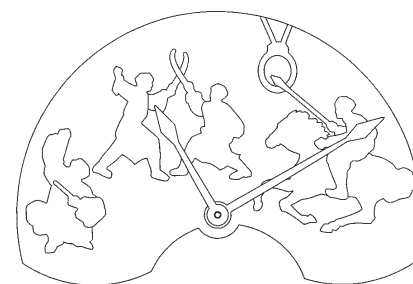
ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ ЖАКЕМАРЫ ULYSSE NARDIN

__Minute Repeater
Circus Aventurine

__Alexander
The Great Tourbillon

__Калибр Genghis
Khan Haute Joaillerie
украшен гравировками

минутные репетиры
с крохотными фигурками —
фирменная «ремесленная»
классика ulysses nardin

__Эскиз к модели
Genghis Khan Haute
Joaillerie

Ulysse Nardin, мануфактура из Ле-Локля, с исторической точки зрения знаменита своими морскими хронометрами: неслучайно павильон марки на Базельской ювелирно-часовой выставке имеет окна-иллюминаторы, а также парочку нарисованных на деревянных стенах стенда парусов. Между тем именно марке покойного Рольфа Шнайдера, бизнесмена из Цюриха, спасшего мануфактуру от гибели, принадлежит честь возрождения жакемаров — миниатюрных, весьма объемных фигурок, расположенных на циферблате. Почти каждый год в артистической линейке Ulysse Nardin появляется новая модель с жакемарами, или же к старой добавляется что-нибудь новое. Жакемары — такие, кажется, допотопные часы — оказываются сегодня важными для Ulysse Nardin. Да и не только для марки: эти драгоценные часы всегда находят поклонников, которые, вполне вероятно, могут и не купить такой кунштюк, но желают хотя бы посмотреть на его работу. Жакемары родом из Ле-Локля, где расположен один из самых значительных часовых музеев. Это часы старинные, развлекательные, восхитительные и забавные, напоминающие о тех временах, когда «инструменты для измерения времени» еще не измеряли доли секунды, но зато удивляли публику другим, а именно хитроумной технической конструкцией, ведь жакемары — это часы с серьезным усложнением, имя которому — минутный репетир. Механизм минутного репетира — сложности коллекционной, редкой, трудной, музейного уровня — был запатентован вовсе не в Швейцарии, а в Великобритании: музыкально-часовое изобретение зарегистрировал английский часовой мастер Даниэль Кваре в конце XVII века. Первые наручные часы с механизмом репетира появились только в 1880-х годах. Минутный репетир — часы, которые не только показывают, но еще и озвучивают время, так как их главной задачей является воспроизведение боя, выдаваемого в положенные отрезки гонгами. Чаще всего репетир «окрашивается» в звуки вестминстерского боя, то есть он воспроизводит четыре тона — ми, до, ре и соль. Все четыре гонга отбивают разные последовательности для разных четвертей часа. Без движения гонгов вестминстерского боя не происходит в движение ни одна фигурка на циферблате, будь то человек или животное.

Жакемары — истинные игрушки, сделанные, однако, с долей дидактики. Да, можно сказать, что это нравоучительные вещи, ведь сюжеты для многофигурных композиций чем-то напоминают притчи. Вот, например, «Чингисхан» (часы существуют в двух вариациях — без бриллиантов и в комплектации Haute Joaillerie). При звуках гонга царственный всадник начинает размахивать мечом, при повторной музыке в бой вступают два пешеходных воина. Историческая модель «Чингисхан» Ulysse Nardin была продолжена «Александром Великим»: и здесь ход аналогичный, при гонге золотые фигурки занимают воинственную позицию — движения жакемаров синхронизированы со звуками, отбивающими минуты, четверти часа и час. Впрочем, не только известные исторические сцены и герои становятся участниками маленького музыкально-драматического театра на циферблате. Светские сюжеты, отсылающие, правда, к средневековым мираклям, тоже находят место. Например, в модель Jaquemarts Minute Repeater Circus Aventurine: циферблат этих часов украшен многофигурной композицией, представляющей арену цирка. Каждая из шести фигурок вырезана вручную из золота (ручная работа обязательна при изготовлении жакемаров). При запуске механизма репетира цирковая обезьянка старается поймать мячики, которыми жонглирует клоун, дрессировщик размахивает плеткой перед тигром, одновременно с этим происходит бой четвертой часа. Золотой тигр совершает движение лапой в такт бою минут. Медведь кланяется балерине в течение всего времени, пока работает механизм боя. Изготовлением одних часов с жакемарами на мануфактуре Ulysse Nardin всегда занимается один мастер — в зависимости от сложности композиции время изготовления может насчитывать от месяца до четырех. Иногда, как в случае с «Чингисханом», к базовому механизму минутного репетира оказывается добавлен узел турбийона. Жакемар, как мы уже сказали выше, — драгоценные с технической точки зрения часы. Однако часто мастера марки добавляют буквально драгоценные элементы, например, бриллианты (ими может быть украшен bezel) или авантюрин (из него может быть сделан циферблат).

Екатерина Истомина

ИМЕНЕМ ДРАКОНА КИТАЙСКАЯ СЕРИЯ JAQUET DROZ

__ Китайские сказочные герои, в частности **дракон**, стали героями часовой серии, посвященной главному часовому рынку современного мира

китайская часовая серия jaquet droz продолжает линии артистических лимитированных коллекций марки

__ Jaquet Droz Petite Minute Majestic Beijing: дракон нарисован на тонком эмалевом циферблате

__ Jaquet Droz Petite Minute Majestic Beijing: семейство тигров вписано в национальный пейзаж

В январе 2011 года в самом центре старой Женевы, в коренастом павильоне Cite du Temps, мануфактура Jaquet Droz, входящая в состав Swatch Group, открыла персональную временную выставочную секцию.

Экспозиция имела сюжет, окрашенный в национальные китайские тона. Вход на выставку был окружен огромными черно-белыми плакатами с изображением стен Запретного города в Пекине. Плакаты, в высоту значительно превышавшие человеческий рост, венчались весомыми девизами: «Jaquet Droz была одной из первых швейцарских мануфактур, представившей свои часовые произведения в Китае». В каталоге сообщалось, что, «предположительно, за период с 1781 по 1810 год из 650 часов, сделанных на фабрике, две трети отправились в Китай».

«Персоналка» Jaquet Droz в Cite du Temps была весьма маленькой (около 30 выставочных экземпляров), но это был тот самый настоящий случай: мал золотник, да дорог. Дело в том, что почти все представленные экспонаты были, во-первых, старинными, антикварными, а во-вторых, выполненными только лишь в китайском стиле. Химеры, драконы, хищные пары китайских собачек, золотые и красные рыбки — таковы были герои часов. Этим героям, знаковым фигурам аккомпанировали и национальные китайские орнаменты — ритмичные, цветочные или же абстрактные, переплетения синего, зеленого, красного и, разумеется, важнейшего для Китая золотого цветов. Были карманные часы, часы с крышками, часы наручные — словом, цельная вековая швейцарская часовая азбука, переложенная на экзотический восточный язык вкусов.

Тогда же, в январе, стало понятно, что в Jaquet Droz не будут медлить с изготовлением современной китайской коллекции, тем более что на успех предприятия указывал один громкий знак, а именно цифра 8, считающаяся счастливой в Поднебесной и являющаяся важной и для идеологии Jaquet

Droz. Почти все циферблаты Jaquet Droz имеют такую «восьмерку», она может складываться, например, из большого «окна» минутной стрелки и помещенного над ним «окна» маленького, предназначенного для секундной стрелки.

Специальная китайская линия Jaquet Droz действительно появилась — она стала частью артистического собрания Petite Heure Minute. На «китайское» происхождение указывает «суффикс» — Majestic Beijing. Серия Petite Heure Minute Majestic Beijing состоит из восьми часов, но главных героев здесь всего два — это семейство тигров и дракон.

Это классические, полные спокойного достоинства часы Jaquet Droz: круглый золотой корпус, большой циферблат из гладкой эмали оттенка слоновой кости, маленький циферблат для указания часов и минут (он расположен под «12 часами»). В нижней части циферблата — миниатюра, и это тоже эмаль, но уже цветная, ее наносили тончайшей кисточкой под микроскопом.

В этих часах применена так называемая пейзажная тактика: модель должна представлять перед зрителем, словно истинная картина, полотно, законченное и совершенное. В случае же с китайской тематикой речь должна идти о миниатюре — крохотном художественном полотне, не имеющем никаких особенных деталей, но тем не менее оставляющем цельное впечатление.

Остается только добавить, что в настоящий момент именно марка Jaquet Droz удерживает пальму первенства в «чемпионате» по ремеслам. Здесь и эмалевые упражнения, и инкрустации полудрагоценными, поделочными камнями, а также деревом редких пород (вроде секвойи), и миниатюрная скульптура, размещенная между сапфировым стеклом и циферблатом. Словом, Jaquet Droz — это не просто часовая марка, а фабрика декоративных ремесел, достигающих уровня изящных искусств.

__ Jaquet Droz была одной из первых швейцарских марок, предложившей свои часы китайским мандаринам. Эти карманные часы с эмалевой крышкой датируются началом XIX века

Екатерина Истомина

КРАСНЫЙ ЛАС-ВЕГАС THE VENETIAN МАКАО С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

— Драгоценные часы-кольцо в форме игральных кубиков: специальная ювелирная линия Piaget, сделанная в честь Макао

— The Venetian в Макао: единственный Дворец венецианских дождей в Азии

— Rolex — одна из ключевых часовых марок в Китае. Ювелирная модель Oyster Perpetual Datejust Royal Black

Макао — крайне любопытное для туриста место, всего 40 минут на пароме от церемонного Гонконга, и вы оказываетесь в совершенно другом мире. Этот мир — не британской выучки, как в уже упомянутом блистательном, бывшем «подданном» британской короны. Этот мир — не «большой китайский универсум», чьим особым административным регионом с 2000 года считается Макао. Этот мир, конечно, и не португальский, хотя два острова, составляющие Макао, были освоены португальскими миссионерами в XVI веке, стали колонией, и до сих пор 2% местного населения говорят на португальском языке.

Макао — это действительно фантастическое, калейдоскопическое смешение самых разных культур, включая и знаменитую мафиозную, поскольку Макао — это культурная родина китайской мафии, гнездо триад. Но главной из всех, впрочем, остается великая игровая культура американского Лас-Вегаса: Макао — это место казино, первые из которых были построены еще в 1970-х годах, это точка игроков, все допустимые пороки и ярчайшая витрина общества потребления.

«Большим китайцам», то есть резидентам Большого Китая, разрешается посещать Макао всего лишь два раза в год, в то время как выезд в Гонконг для них не лимитирован. Для путешествий жителям Пекина, Гуанчжоу или Шанхая требуется специальный «внутренний заграничный» паспорт, в который погра-

ничники ставят пометки о пересечении границ особых административных регионов — вроде Макао или Гонконга. Такие меры предосторожности (их принимает Компартия КНР) неслучайны: китайцы невероятно азартные люди.

В Макао своя валюта (патака, курс которой почти не отличается от гонконгского доллара), правостороннее, как в соседнем Гонконге, автомобильное движение, два официальных государственных языка — китайский и португальский. Макао — веселый, опасный, порочный, беспечный город контрастов, напоминающий Шанхай 1920–1930-х годов. За деньги здесь можно все. Купить, продать, построить. Строить здесь трудно, так как места больно болотистые, но эпоха больших строек здесь началась в середине 2000-х, и до сих пор гигантские строительные краны и домики рабочих из северных районов Большого Китая являются неотъемлемой частью пейзажей.

Миллиардер из Лас-Вегаса, знаменитый бизнесмен, владелец компании Las Vegas Sands Corp. Шелдон Адельсон в августе 2007 года доказал, что поборол природу. Основатель легендарного игрового резорта The Venetian в Лас-Вегасе, открытого в 1999-м, построил на острове Тайпа, соседнем с островом Макао, гигантский, самый большой в Азии отель — копию прекрасной Венеции. 28 августа 1300 журналистов со всего мира, включая и автора этих строк, принимали работу мастера.

The Venetian — это 30-этажная башня с 3 тысячами номеров, 100 ресторанами, стадионом, выставочным центром, равным по площади московскому ЦДХ, театром, боксерским рингом, 30 бассейнами, 20 SPA-центрами и шопинг-моллом по имени Grand Canal Shops.

макао — яркая и даже агрессивная витрина современного общества потребления

__Tiffany & Co.: речной жемчуг для украшений американской марки добывают в китайских озерах

__Магазин Mikimoto в The Venetian может предложить даже жемчужную тиару

The Venetian — что в Лас-Вегасе, что в Макао, — это принципиальные и циклопические копии Венеции. У обеих отелей в хозяйстве есть площадь Сан-Марко: она выполнена в натуральную величину. Есть кампанила, есть Палаццо дождей. Есть часовая башня Торре дель Оролоджо со знаменитыми круглыми часами, которыми с крыши «заправляют» два обнаженных мавра. В Venetian Macao, однако, возведены сразу две Торре дель Оролоджо: одна — в непосредственной близости от Сан-Марко, а вторая установлена подальше — в шопинг-молле Grand Canal Shops. Современный Китай не любит бутики европейского типа: китайцы предпочитают этим крохотным пространствам безбрежные просторы американских моллов. Хотя если учесть объем покупательской аудитории, то любой китайский магазин Cartier (яркий пример — магазин Cartier в Шанхае, в новом районе Пудун) по своим размерам сравним с московским шопинг-моллом. Но Grand Canal Shops, названный так в честь Большого канала настоящей Венеции, выгодно отличается своим устройством от всех прочих торговых точек нынешней КНР. В сущности, это замысловатый бассейн с люксовыми магазинами, в котором плавают самые настоящие, выписанные из Венеции «номер один», черные лакированные гондолы. Гондолы, ведомые настоящими венецианскими гондольерами — в тельняшках, соломенных панاماх и красных шейных

__Шелдон Адельсон доказал, что на китайском болоте можно строить не менее успешно, чем в пустынях штата Невада

__Магазин Montblanc в Макао богат на ювелирные модели с отличной механикой: TimeWalker Chronograph Diamonds Automatic

платочках, перевозят покупателей от одного бутика к другому. Итальянские народные песни «O sole, o sole mio!» сопровождаются всплесками темной воды, которой, как тогда ехидно писала газета South China Morning Post, «хватило бы на десять олимпийских бассейнов». Здесь есть даже венецианское небо: в пронзительно синий потолок инсталлированы тысячи лампочек, которые зажигаются, словно звезды, после семи вечера по центральному пекинскому времени. Montblanc, Tiffany & Co., Piaget, Mikimoto, Rolex, Bvlgari, Richard Mille, Chopard, Patek Philippe, Gucci, Dolce & Gabbana, Louis Vuitton, Prada, Hermes, Chanel, Dior, Brioni, Ermenegildo Zegna, Kiton: здесь есть сокровища на любой вкус и даже на любой кошелек. Рядом с цветом мирового люксового искусства живут и побеждают более скромные участники, например Body Shop или Lacoste. Магазины с иранской икрой, французским шампанским, итальянскими винами и сырами, русской водкой, венскими пирожными и сладостями — к гостеприимным порогам этих заведений гондольеры привозят покупателей сотнями. Grand Canal Shops — то место, где тратят, спускают деньги, только что выигранные в казино The Venetian, одном из самых больших казино в мире. Grand Canal Shops — зазеркалье, где тоже крутится своеобразная рулетка удачи. Счастье безумного, алчного, ненасытного потребления в картонных декорациях прекрасной Венеции: страшный, но поучительный маскарад, которому позавидовали бы маски commedia dell'arte.

__Часы Piaget, чей дизайн скопирован с рулетки одного из самых старых казино Макао

__Серьги Mikimoto: золотой жемчуг в Китае ценится не меньше классического белого

БОКС, БЕГ, СПУСК ИЗМЕРЯЕТ ПО ЛЮБИМЫМ ЧАСАМ ДЕНИС ПЕШКОВ, REVOLUTION

СЕРГЕЙ ИКСЕЛБЕК

физкультурник, издатель
revolution денис пешков
в часах roger dubuis easy
diver tourbillon skeleton
с корпусом из титана

Я ценю все то, что есть ценного в прошлом и настоящем часового дела, и мастерство, и традиции, и ручной труд, и сложности механизма, и энтузиазм создателей этих тикающих игрушек для взрослых, но сам покупаю часы тогда, когда мне нравятся их внешний вид, качество и функции (из полезных признаю указатель даты, хронограф, будильник и мировое время). Я люблю всякого рода физкультуру, поэтому для меня важно, чтобы часы были крепкими, как, например, Panerai.

48 минут, забег на 10 км в составе участников Московского международного марафона мира-2011

Бежать 42 км мне кажется занятием скучным и вредным для здоровья, а вот 10 км — расстояние для настоящего физкультурника, не позорное и приемлемое. Где можно оценить свои способности среди людей разных возрастных категорий: кстати, нет ничего слаще, чем обгонять молодых людей в майках МЧС — слабаки! Где еще можно подивиться, насколько велика объединяющая сила мероприятия? Где еще встретишь такой разношерстный контингент?

2 часа 45 минут, off-piste-спуск с горы по Белой долине в Шамони

Март, ранним утром с первым подъемником-вагоном я, инструктор и двое моих 14-летних детей отправляемся на пик Эгюй дю Миди (3842 м), после подъемника — лифт, далее выходим через туннель на маленькую площадку, откуда спускаемся по узкой тропинке к месту, откуда стартуют любители горнолыжного экстрима средней категории трудности. Инструктор настаивает на том, чтобы спускаться «не как все», то есть более сложным склоном, я в ужасе, но дети увлекают меня за инструктором, и только упрямое желание не ударить в снег лицом в прямом и переносном смысле заставляет меня следовать за ними. Светит солнце, дух захватывает и от красоты массива и ледников, и от вида склонов, по которым все еще предстоит спускаться. Уверенность в собственных силах приходит в середине пути, когда проходит беспокойство за детей. Все хорошо и радостно, но в конце пути предстоит самое серьезное, как выяснилось, испытание — подъем из долины к железнодорожной станции Монтенвер (Montenvers) с лыжами и палками, в тяжелых ботинках, более 300 ступеней по лестнице вверх. Преодолеи и это, восстановили дыхание, и мы готовы снова в тот же день закрепить пройденное.

1 час, занятия с тренером по боксу

Еженедельные занятия начинаются с того, что грозного вида (но добрый внутри) тренер рассказывает анекдот — из тех, что вслух повторять не стоит ни в каком обществе, везде меня поймут неправильно, но ему можно. Разминка, прыгалки, далее — по плану занятия. Тренер повторяет, что на моем материале мог бы защитить диссертацию о том, как отказывается дружить верхняя и нижняя часть тела человека во время занятий боксом, и я думаю, что вот дойдем до спарринга и я тебе покажу, кто с кем не дружит. Сначала все мое недовольство его критикой, а также политикой правящей партии и экономической ситуацией в мире выливается в серии ударов по груше, и только в самом конце занятия мы переходим к тому, что есть бокс — как справедливо называла этот спорт бабушка моего приятеля — мордобитию. Хорошо, что тренер добрый и жалеет меня, «материал диссертации», да и я, — человек не злой, правда, стресс рабочего дня иногда пусть чуть-чуть, да и проявится хорошим правым сверху.

Tavannes Watch Company

Карманные часы, изготовленные в Швейцарии лет сто назад. Над ними поглумилось несколько поколений моей семьи — кто-то продал серебряный корпус, кто-то отломал стрелки и заводную головку, кому-то хотелось испытать механизм на прочность... Правда, свой нынешний облик выдавший виды механизм приобрел после того, как я задумал отреставрировать его и вставить в новый корпус, процесса реставрации усилиями российского Кулибина калибр не выдержал.

Jaeger-LeCoultre Memovox Tribute to Polaris, ограниченная серия

Тот самый воистину любимый будильник, чей звон поднимает меня по утрам. С этими часами у меня не связано никаких историй, но в этой модели воплотилось сразу несколько моих предпочтений — круглый и немаленький корпус, спортивно-элегантный и очень скромный вид, черный цвет циферблата.

Panerai Luminor Daylight

Самые настоящие спортивные часы. С ними на запястье я плаваю в бассейне, играю в теннис и гольф и даже в баскетбол (только ради того, чтобы посмотреть, не сломаются ли). Еще в них я купал слона в мутных водах не Ганга, но другой не менее мутной реки на границе между Таиландом и Мьянмой, осваивал риф-серфинг на Бали, карабкался на гору в Швейцарии и катался на лыжах вне трасс в горах Франции... Словом, ничто их не берет, и слава богу!

Классом выше

Viano Avantgarde. Edition 125

125! лет изысканной спортивности

Mercedes-Benz

Cartier

ROTONDE DE CARTIER

АСТРОРЕГУЛЯТОР КАЛИБР 9800 МС

КАЛИБР CARTIER 9800 МС ПРЕДСТАВЛЯЕТ ГЛАВНУЮ ИННОВАЦИЮ В ВЫСОКОМ ЧАСОВОМ ИСКУССТВЕ: МЕХАНИЗМ АСТРОРЕГУЛЯТОР. КОРПУС ИЗ НИОБИЙ - ТИТАНОВОГО СПЛАВА, ЗАВОДНАЯ ГОЛОВКА ИЗ ТИТАНА С КРУГОВЫМ ЗЕРНЕНИЕМ И САПФИРОМ В ФОРМЕ КАБОШОНА, МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ АСТРОРЕГУЛЯТОР С АВТОМАТИЧЕСКИМ ПОДЗАВОДОМ, КАЛИБР CARTIER 9800 МС (43 КАМНЯ, ЧАСТОТА БАЛАНСА 21 600 ПОЛУКОЛЕБАНИЙ/ЧАС, ЗАПАС ХОДА 80 ЧАСОВ), ХОД ЧАСОВ И МИНУТ РЕГУЛИРУЕТСЯ СПУСКОВЫМ МЕХАНИЗМОМ, УСТАНОВЛЕННЫМ НА РОТОРЕ.

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВ (495) 510 50 60 • КУЗНЕЦКИЙ МОСТ (495) 937 90 40 • КУТУЗОВСКИЙ, 48 (495) 662 44 00 • ГУМ (495) 795 03 40
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, НАБЕРЕЖНАЯ МОЙКИ, 55 (812) 670 70 70 • ЕКАТЕРИНБУРГ (343) 215 60 00 • КИЕВ (38044) 270 59 50 • АЛМАТЫ (7 727) 266 54 54
БАКУ (99 412) 493 89 29 • ТБИЛИСИ (995 32) 92 33 66